

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

**Журнал основан в 2004 г.
Выходит 4 раза в год**

№ 1 (73) 2023

FORENSIC EXAMINATION

**The journal is founded in 2004
Published 4 times a year**

Волгоград – 2023

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination. –
Волгоград :
ВА МВД России, 2023. –
№ 1 (73). – 128 с.

**Учредитель
и издатель –
Волгоградская
академия МВД России**

Журнал основан
в 2004 г. Выходит 4 раза
в год тиражом
500 экземпляров

Журнал включен
в Перечень рецен-
зируемых научных
изданий, в которых
должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соис-
кание ученой степени
кандидата наук,
на соискание
ученой степени
доктора наук

Журнал включен
в систему
Российского индекса
научного цитирования.
Полнотекстовые
версии статей
и пристатейные
библиографические
списки помещаются
на сайте Научной
электронной библиотеки
(www.elibrary.ru)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ручкин Виталий Анатольевич, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Наталья Николаевна Шведова, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Состав редакционного совета

1. Аминев Фарит Гизарович, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

2. Аубакирова Анна Александровна, начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор.

3. Бардаченко Алексей Николаевич, начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

4. Бобовкин Михаил Викторович, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

5. Бочарова Ольга Станиславовна, доцент кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

6. Вехов Виталий Борисович, профессор кафедры безопасности в цифровом мире Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор.

7. Галяшина Елена Игоревна, и. о. заведующего кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

8. Досова Анна Владимировна, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

9. Дронова Ольга Борисовна, профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

10. Зайцева Елена Александровна, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций.

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-77511
от 31 декабря 2019 г.

Подписной индекс
в каталоге «Пресса
России» – **46462**

Сайт журнала:
www.va-mvd.ru/sudek/

Редакторы
У. В. Наумова,
О. С. Старовидченко

Компьютерная верстка
Н. А. Доненко

Адрес редакции
и издателя:
400075, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

Подписано в печать:
22.03.2023

Дата выхода в свет:
27.03.2023

Формат 60x84/8.
Гарнитура Arial.
Физ. печ. л. 16,0.
Усл. печ. л. 14,9.
Тираж 500 (1 – 300).
Заказ № 8

Цена по подписке
на 2023 г. по каталогу
«Пресса России»
1408,00 руб. (2 номера)

Отпечатано
в ОПиОП РИО
ВА МВД России.
400005, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Коммунистическая,
д. 36

© Волгоградская
академия
МВД России, 2023

11. Зинин Александр Михайлович, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

12. Китаев Евгений Владимирович, доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

13. Кокин Андрей Васильевич, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

14. Колотушкин Сергей Михайлович, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

15. Котельникова Дина Валериевна, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь).

16. Кошманов Петр Михайлович, начальник учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

17. Курин Алексей Александрович, доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

18. Латышов Игорь Владимирович, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

19. Майлис Надежда Павловна, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

20. Моисеева Татьяна Федоровна, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

21. Прокофьева Елена Васильевна, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат физико-математических наук.

22. Россинская Елена Рафаиловна, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

23. Рубис Александр Сергеевич, профессор кафедры криминалистики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

24. Сейтенов Калиолла Кабаевич, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казань, доктор юридических наук, профессор.

25. Симонова Светлана Валентиновна, начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

26. Соколова Ольга Александровна, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА / № 1 (73) FORENSIC EXAMINATION 2023

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination. –
Volgograd :
VA MVD Rossii, 2023. –
No 1 (73). – 128 p.

**Founder
and publisher –
Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia**

The journal is founded
in 2004
Published 4 times a year
with the circulation
of 500 copies

The journal is included
in the list of peer-reviewed
scientific editions
where main research
and results of PhD
doctoral dissertations
should be published

The journal is included
into the system of the
Russian science citation
index. Full-text versions
of articles and biblio-
graphic lists are placed
on the Scientific
electronic library
(www.elibrary.ru)

The Journal is registered
at the Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information Technology
and Mass Media.
Certificate number
PI No FS77-77511
of December 31, 2019

EDITOR-IN-CHIEF

Ruchkin Vitalii Anatolevich, professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Natalia Nikolaevna Shvedova, professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

The editorial council

1. Aminev Farit Gizarovich, professor, department of forensics, Law institute of Ufa University of Science and Technology, doctor of juridical sciences, professor.

2. Aubakirova Anna Aleksandrovna, head of the department of professional psychological training and management of internal affairs bodies, Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, doctor of juridical sciences, professor.

3. Bardachenko Aleksei Nikolaevich, head of the department of traceology and ballistics, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

4. Bobovkin Mikhail Viktorovich, professor, department of document examination, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

5. Bocharova Olga Stanislavovna, associate professor, department of legal studies, branch of Russian State Social University in Minsk, the Republic of Belarus, candidate of juridical sciences.

6. Vekhov Vitalii Borisovich, professor, department of security in the digital world, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), doctor of juridical sciences, professor.

7. Galiashina Elena Igorevna, acting head, department of criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

8. Dosova Anna Vladimirovna, head of the department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences.

9. Dronova Olga Borisovna, professor, department of criminalistic technique, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

10. Zaitseva Elena Aleksandrovna, professor, department of criminal procedure, training and scientific complex for preliminary inquiry in internal affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

Subscription
at the catalogue
"Pressa Rossii" – **46462**

Website of the journal:
www.va-mvd.ru/sudek/

Editors
U. V. Naumova,
O. S. Starovidchenko

DTP
N. A. Donenko

Address of the editorial
and publishing office:
400075, Volgograd
region, Volgograd,
Istoricheskaya street, 130

Signed to print:
22.03.2023

Date of publication:
27.03.2023

Format 60x84/8.
Font Arial.
Physical print sheets 16,0.
Conventional
print sheets 14,9.
500 (1 – 300) copies.
Order No 8

Subscription price
for the 2023
according by catalogue
"Pressa Rossii"
1408,00 RUB.
(2 numbers)

Printed at the printing
section of Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia.
400005, Volgograd
region, Volgograd,
Kommunisticheskaya
street, 36.

© Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
2023

11. Zinin Aleksandr Mikhailovich, professor, department of forensic examination, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

12. Kitaev Evgenii Vladimirovich, associate professor, department of traceology and ballistics, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

13. Kokin Andrei Vasilevich, professor, department of weapon studies and traceology, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

14. Kolotushkin Sergei Mikhailovich, professor, department of forensic examination and forensics, Russian State University of Justice, doctor of juridical sciences, professor.

15. Kotelnikova Dina Valerievna, associate professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences (executive secretary).

16. Koshmanov Petr Mikhailovich, head of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

17. Kurin Aleksei Aleksandrovich, associate professor, department of criminalistics, training and scientific complex for preliminary inquiry in internal affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of technical sciences, associate professor.

18. Latyshov Igor Vladimirovich, professor, department of forensic examination and research, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

19. Mailis Nadezhda Pavlovna, professor, department of weapon studies and traceology, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

20. Moiseeva Tatiana Fedorovna, head of the department of forensic examination and forensics, Russian State University of Justice, doctor of juridical sciences, professor.

21. Prokofeva Elena Vasilevna, associate professor, department of criminalistic technique, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of physico-mathematical sciences.

22. Rossinskaia Elena Rafailovna, head of the department of forensic examination, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

23. Rubis Aleksandr Sergeevich, professor, department of forensics, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, doctor of juridical sciences, professor.

24. Seitenov Kaliolla Kabaevich, first vice-rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, doctor of juridical sciences, professor.

25. Simonova Svetlana Valentinovna, head of the department of document examination, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences.

26. Sokolova Olga Aleksandrovna, professor, department of expert-criminalistic activity, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дьяконова О. Г.
Организация профессионального сообщества судебных экспертов на основе судебной экспертологии

Руденко Д. А.
Деформализация уголовного судопроизводства за счет применения современных технологий в контексте судебной экспертизы

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А.
Психологические механизмы комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы

Чулков И. А., Бардаченко А. Н.
Определение дистанции близкого выстрела при стрельбе из самозарядного гладкоствольного карабина «Сайга-410»

Кокин А. В.
Общая характеристика процесса снаряжения (релоадинга) патронов для гражданского нарезного огнестрельного длинноствольного оружия (сообщение I)

Пальчикова И. Г., Латышов И. В., Васильев В. А., Смирнов Е. С.
Возможности поиска и визуализации следов биологического происхождения с помощью многофункционального осветительного прибора со светодиодными элементами

CONTENTS

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES AND THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LEGAL PROCEEDINGS

8 *Dyakonova O. G.*
Organization of a professional community of forensic experts based on forensic expertology

21 *Rudenko D. A.*
Deformalization of criminal proceedings through the use of modern technologies in the context of forensic examination

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

28 *Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A.*
Psychological mechanisms of the commission, repeat, additional forensic handwriting expertise

42 *Chulkov I. A., Bardachenko A. N.*
Determination of the distance of a close shot when shooting from a self-loading smoothbore carbine "Saiga-410"

50 *Kokin A. V.*
General characteristics of the reloading process of cartridges for civil rifled long-barreled firearms (message I)

65 *Palchikova I. G., Latyshov I. V., Vasiliev V. A., Smirnov E. S.*
Capabilities for searching and visualizing the footprints of biological origin using the multifunctional led illuminator

Гвоздкова Л. С.
Распознавание
самостоятельно снаряженных
патронов для нарезного
огнестрельного оружия

Нурушев А. А., Становая О. В.
Криминалистическое исследование
спянного охлажденного оружия
калибра 9 mm P.A.K.:
пистолетов Eagle X и Retay X1

Чан Ван Мань
Тактика назначения
судебно-почерковедческой экспертизы
в Социалистической
Республике Вьетнам

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ И ОБМЕН ОПЫТОМ

Бобовкин А. М.
О механизме и криминалистических
свойствах отдельных типов
и видов иноязычного письма

Ткаченко П. А.
Некоторые аспекты разработки
стандартной операционной процедуры
исследования цифровых документов
в соответствии с требованиями
межгосударственного стандарта
ГОСТ ISO/IEC 17025-2019

Янгиоров А. И.
От инновационных методов
к инновациям в судебно-экспертной
деятельности

75 *Gvozdkova L. S.*
Recognizing
self-loaded cartridges
for the rifled firearms

83 *Nurushev A. A., Stanovaia O. V.*
Forensic investigation
of a decommissioned blanked weapon
caliber 9 mm P.A.K.:
pistols Eagle X and Eetay X1

91 *Tran Van Manh*
The tactics of appointing
a forensic handwriting expertise
in the Socialist Republic of Vietnam

SCIENTIFIC DISCUSSION AND EXPERIENCE EXCHANGE

96 *Bobovkin A. M.*
On the mechanism and criminalistic
properties of separate types and types
of foreign-language writing

110 *Tkachenko P. A.*
Some aspects of the development
of a standard operating procedure
for the study of digital documents
in accordance with the requirements
of the interstate standard
GOST ISO/IEC 17025-2019

117 *Yangirov A. I.*
From innovative methods to innovations
in forensic expertise

УДК 340.69
doi: 10.25724/VAMVD.A090

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СООБЩЕСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ
НА ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ**

Оксана Геннадьевна Дьяконова

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
Москва, Россия, oxana_diakonova@mail.ru

Аннотация. Любой вид профессиональной деятельности в своем развитии неизбежно приходит к необходимости единообразного подхода как к самой деятельности и субъектам, ее осуществляющим, так и ее нормативному регулированию. В настоящее время наблюдается формирование единого профессионального сообщества судебных экспертов, до сих пор существовавшего разрозненно, без единой теоретико-методологической и нормативной основы. Требуется дальнейшее проведение научных исследований, в том числе с использованием богатого опыта, накопленного судебной экспертологией, по вопросам организации судебно-экспертной деятельности. Автор предлагает собственное видение организации сообщества судебных экспертов, а именно на основе экспертологического подхода, с учетом существующего опыта формирования адвокатского сообщества, объединение судебных экспертов в палаты – региональные (по субъектному принципу) и федеральную, объединяющую все палаты субъектов. В статье приводятся постоянно действующие структурные элементы федеральной палаты судебных экспертов и региональных палат.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность, палата судебных экспертов, судебно-экспертная организация

Для цитирования: Дьяконова О. Г. Организация профессионального сообщества судебных экспертов на основе судебной экспертологии // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 8–20. doi: 10.25724/VAMVD.A090

**ORGANIZATION OF A PROFESSIONAL
COMMUNITY OF FORENSIC EXPERTS
BASED ON FORENSIC EXPERTOLOGY**

Oksana Gennadevna Dyakonova

O. E. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia,
oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. Each type of professional activity in its development comes to the need to ensure a uniform approach, both to the activity itself, to the entities that carry it out, and to its normative regulation. Currently, there is a formation of a single professional

© Дьяконова О. Г., 2023

community of forensic experts, which still exists in isolation, without a single theoretical, methodological and regulatory framework. Further scientific research is required, including the use of the rich experience accumulated by forensic expertology on the organization of forensic activities. The author offers own vision of the organization of the community of forensic experts. It is proposed based on an expertology approach, considering the existing experience in the formation of the legal community, the association of forensic experts into chambers – regionals (according to the subject principle) and federal, uniting all chambers of subjects. The article presents structural permanent elements of the Federal Chamber of Forensic Experts and regional chambers.

Keywords: forensic expert, forensic activities, chamber of forensic experts, forensic experts organization

For citation: Dyakonova O. G. Organization of a professional community of forensic experts based on forensic expertology. Forensic Examination, 8–20, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A090

1. Наука на службе практики. Становление и формирование какого-либо вида профессиональной деятельности опираются на комплекс накопленных теоретических знаний. Судебно-экспертная деятельность (далее – СЭД) прошла длительный путь становления от отдельных разовых обращений с целью проведения исследования к дьякам и аптекарям, врачам и химикам (М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев), разработки методов исследования (1889 г. – судебная фотографическая лаборатория Е. Ф. Буринского) до выполнения поставленных на постоянную основу экспертных исследований по методикам: сначала в кабинетах научно-судебной экспертизы в Петербурге (А. Н. Попов), Москве (Н. М. Шабловский), Киеве (С. М. Потапов), Одессе (Н. П. Макаренко), Харькове (Н. С. Бокариус, 1923), затем с 1919 г. в кабинете судебной экспертизы при Центральном управлении уголовного розыска России (с 1922 г. С. М. Потапов), а с 1925 г. в институтах научно-судебной экспертизы упомянутых и других городов СССР (Саратов, Минск и др.) [1]. В 1942 г. появилась Центральная научно-исследовательская криминалистическая лаборатория, подчиненная Всесоюзному институту юридических наук, а в 1944 г. – Центральная криминалистическая лаборатория Наркомюста СССР (А. И. Винберг, Б. И. Шевченко, В. Ф. Орлова и др.). В 1962 г. образован Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз на базе Центральной криминалистической лаборатории и Московской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции (А. Р. Шляхов) [2]. Вышеупомянутые кабинеты и институты – организации, на основе которых в последующем сформировались судебно-экспертные учреждения (организации; далее – СЭО) в системе МВД России и при Минюсте России, – возглавлялись учеными, собиравшими вокруг себя единомышленников-исследователей, труды которых послужили основой возникновения различных частных теорий в криминалистике и судебной экспертологии, а также общей теории указанных дисциплин.

Многие советские, российские и зарубежные деятели науки посвятили свои труды научным изысканиям, положившим начало формирования судебной экспертологии (1965–1970 гг.), ее последующего становления и активного развития (А. И. Винберг, А. Р. Шляхов, Р. С. Белкин, Т. В. Аверьянова (общая теория

судебной экспертизы), Е. Р. Россинская, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеева, С. А. Смирнова и др.). В дискуссиях были определены наименование, характер науки, ее предмет, объект, методы и принципиальные положения.

Объектом судебной экспертологии выступает СЭД, которую комплексно можно представить как деятельность, включающую несколько компонентов [3]: 1) совокупность (систему) действий определенных субъектов (руководителей экспертных организаций, экспертов в их взаимодействии с должностными лицами государственных органов, лицами, участвующими в судопроизводстве и ином юрисдикционном процессе), направленных на организацию и обеспечение производства, а также собственно производство экспертизы в различных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство; 2) организацию и функционирование СЭД; 3) профессиональную деятельность эксперта, его подготовку и повышение квалификации; 4) организацию и проведение научных исследований, информационное, в том числе методическое обеспечение судебной экспертизы; 5) международно-правовое сотрудничество по указанным направлениям в области судебной экспертизы.

Представляется, что можно расширить предмет судебной экспертологии, дополнив тем самым его концепцию, предложенную Е. Р. Россинской [4; 5]:

1. Концептуальные основы судебной экспертологии. 1.1. Учение о судебной экспертологии как науке: предмет, система, принципы, задачи, функции, методы судебной экспертологии. 1.2. Учение о формах использования специальных знаний в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности. 1.3. Учение о сведущих лицах. 1.4. Учение о судебной экспертизе: предмет, объекты и их свойства и признаки, задачи судебной экспертизы. 1.5. Учение о закономерностях формирования и классификации судебных экспертиз по родам и видам; учение о закономерностях формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз. 1.6. Общие положения о СЭД, принципы и роль в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности. 1.7. Учение о процессах, отношениях и целях экспертной деятельности: теория экспертной идентификации; теория экспертной диагностики; теория экспертного прогнозирования, теория экспертной реституции [6]; теория экспертной профилактики. 1.8. Учение о формах и средствах коммуникативной деятельности эксперта, включая взаимодействие со следователем, судом, руководителем экспертной организации, а также язык судебной экспертологии, система экспертных понятий, вопросы информатизации и формализации языка. 1.9. Общие теоретические положения частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз (понятие частной экспертной теории, ее предмета, объектов, задач).

2. Правовое обеспечение применения и использования специальных знаний в юрисдикционной деятельности. 2.1. Правовая основа деятельности СЭД, правовой статус их руководителей. 2.2. Основы правового и профессионального статуса судебного эксперта и эксперта, привлекаемого к производству экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, как субъектов правоприменительной и правотворческой деятельности. 2.3. Учение об экспертной инициативе. 2.4. Правовые основы регламентации формальной и содержательной сторон результата деятельности эксперта – заключения судебной экспертизы или экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, особенности его оценки

и использования в различных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство. 2.5. Основы правового и профессионального статуса специалиста как субъекта правоприменительной и правотворческой деятельности. 2.6. Правовые основы регламентации формальной и содержательной сторон результатов деятельности специалиста – консультации или заключения, а также особенности их использования в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности. 2.7. Международно-правовое сотрудничество в области судебной экспертизы, экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, а также участия специалиста в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности.

3. Организационное обеспечение применения и использования специальных знаний в юрисдикционной деятельности. 3.1. Организация, структура, функции государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций. 3.2. Информационное обеспечение СЭД. 3.3. Профессиональная деятельность, подготовка и повышение квалификации судебного эксперта, сертификация деятельности судебного эксперта, экспертная дидактика. 3.4. Психологические, логические и нравственные основы профессиональной деятельности судебного эксперта; профессиональная этика судебного эксперта.

4. Судебно-экспертные технологии. 4.1. Методология СЭД. 4.2. Процесс экспертного исследования и его стадии. 4.3. Судебно-экспертные методики, их типизация, стандартизация и паспортизация. 4.4. Профилактическая деятельность эксперта и специалиста. 4.5. Профилактика экспертных ошибок.

Сегодня ученые вправе говорить не просто о становлении такой науки, как судебная экспертология, но и о ее стремительном развитии как синтетической инновационной науки, имеющей междисциплинарный и прикладной характер.

2. Современная организация судебно-экспертного сообщества и его правовая основа. В качестве судебных экспертов в соответствии с процессуальными кодексами выступают незаинтересованные лица, обладающие специальными знаниями, – сведущие лица, которые могут являться сотрудниками государственных и негосударственных СЭО, неэкспертных организаций любой организационной формы либо выступать в качестве частных экспертов¹. Указанные субъекты формируют профессиональное сообщество судебных экспертов.

В настоящее время на территории России функционирует девять систем СЭО, образованных в рамках восьми различных российских ведомств, служб и органов: Минюста, МВД, Минздрава, ФСБ, Минобороны, ФТС, МЧС, Следственного комитета. Каждая из систем СЭО характеризуется единым направлением и целью деятельности, множеством составляющих элементов (экспертных организаций), взаимосвязанностью и целостностью этих элементов, структурированностью

¹ Полагаем неприемлемым термин «государственный»/«негосударственный», как и «независимый» по отношению к экспертам. Он относится к форме учреждения или организации, осуществляющей экспертную деятельность, но никак не к экспертам, главным принципом деятельности которых является независимость. Экспертная организация, существующая в любой предусмотренной законом форме, осуществляет полномочия, направленные на обеспечение в должном виде экспертной деятельности, создает условия для качественного выполнения работы экспертом. Именно поэтому форма организации не имеет значения для результата исследования.

и иерархичностью, единой нормативной базой, устанавливающей положения по управлению и функционированию системы СЭО. Такие СЭО называют традиционно государственными. Правовой основой функционирования подобных организаций выступают, помимо Конституции Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ ГСЭД), процессуальные кодексы, ведомственные приказы, распоряжения. Были разработаны и совершенствуются методики и методические рекомендации по вопросам производства различных видов и родов судебных экспертиз.

Около 25 лет назад начали появляться судебно-экспертные организации, созданные без государственного участия, так называемые негосударственные СЭО. Они не составляют систему, поскольку отсутствуют все характерные для нее элементы, за исключением цели деятельности. Однако следует подчеркнуть, что далеко не все созданные организации, выполняющие судебные экспертизы, в полной мере отдают себе отчет в том, какой деятельностью они занимаются, понимают ее сущность и включили СЭД как основное или хотя бы одно из направлений деятельности организации в свои организационные документы (например, 71.20.2 «Судебно-экспертная деятельность»). Кроме того, судебные экспертизы вправе осуществлять сведущие лица, не являющиеся государственными судебными экспертами.

Правовой основой деятельности указанных организаций и физических лиц, помимо Конституции РФ, являются ч. 1 Гражданского кодекса РФ, Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О некоммерческих организациях», отдельные статьи ФЗ ГСЭД, процессуальные кодексы, постановления и распоряжения Правительства (например, постановление Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502 (ред. от 17 июля 2019 г.) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями»). Действующие нормативные правовые акты не в полной мере регулируют СЭД негосударственных СЭО и частных экспертов.

Фактически на данный момент имеются все предпосылки формирования профессионального сообщества судебных экспертов, однако говорить о его единстве пока не приходится. Причиной тому является в первую очередь отсутствие разработанной нормативной основы для организации такого сообщества.

3. Организация сообщества судебных экспертов. Она напрямую влияет на осуществление СЭД, находясь в тесной взаимосвязи с другими ее элементами. В широком смысле в понятие «организация сообщества судебных экспертов» включаются следующие аспекты:

- 1) объединение физических лиц в различные организационно-правовые формы (юридические лица) для осуществления СЭД;
- 2) определение структуры и функций организаций, выполняющих СЭД;
- 3) прохождение профессиональной подготовки физическим лицом – будущим судебным экспертом по конкретной экспертной специальности, а также переподготовки;

4) получение физическим лицом «статуса» судебного эксперта для возможности выполнения судебных экспертиз посредством прохождения сертификации, аттестации;

5) повышение квалификации судебным экспертом в установленный срок и др.

Каждому из приведенных аспектов сопутствуют проблемы, связанные с нормативно-правовой неопределенностью осуществления СЭД; пробелами и коллизиями, следствием которых является разрозненность правоприменения; незавершенностью оформления экспертного сообщества, что служит причиной отсутствия взаимодействия как внутри сообщества, так и вне его пределов с иными профессиональными сообществами; разобщенностью методического обеспечения СЭД; отсутствием единых требований к эксперту, который привлекается в различные виды юрисдикционной деятельности для осуществления единственной своей функции; отсутствием унифицированных требований к подготовке судебных экспертов, переподготовке, повышению квалификации; отсутствием единообразного и соответствующего реальным возможностям судебных экспертиз информационного обеспечения правоприменителя и других участников процессов.

Проблемы являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, и их решение должно проводиться с применением комплексного подхода, на основе положений судебной экспертологии.

Представляется, что совершенствование законодательства в области СЭД должно осуществляться одновременно на нескольких уровнях. Первый уровень – федеральное законодательство (законодательство о СЭД должно находиться в федеральном ведении), оно состоит из специального закона (ФЗ ГСЭД) и положений о судебной экспертизе, содержащихся в процессуальных кодексах. На втором уровне – акты Правительства (постановления и распоряжения). На третьем уровне – ведомственные подзаконные акты: приказы, в которых развиваются положения, установленные в федеральных законах и актах Правительства.

Направления организации сообщества судебных экспертов. Все чаще сегодня звучат призывы к организации судебно-экспертного сообщества – введение лицензирования СЭД для негосударственных СЭО, объединение частных экспертов в саморегулируемые организации (СРО) или палаты судебных экспертов и пр.

Лицензированию в соответствии с российским законодательством СЭД не подлежит. Исключение – производство судебно-медицинских экспертиз в силу того, что входит в перечень работ, составляющих медицинскую деятельность (постановление Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852 (ред. от 16 февраля 2022 г.) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра „Сколково“) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра „Сколково“)») (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 марта 2022 г.).

Представляется, что пока не будут решены обозначенные выше проблемы, вводить институт лицензирования СЭД нельзя.

Саморегулируемые организации или палаты. В соответствии с положениями Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О саморегулируемых организациях» таковыми признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных указанным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Помимо этого, есть определенные условия, устанавливающие количественные составляющие членов СРО (не менее 25 субъектов предпринимательской или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности определенного вида), разработки стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами СРО, обеспечение СРО дополнительной имущественной ответственностью каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и пр.

Основным в связи с этим считается нацеливание на осуществление предпринимательской либо профессиональной деятельности определенного вида, которое может повлечь причинение ущерба или вреда гражданам или организациям. Однако СЭД нельзя назвать предпринимательской, т. е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, поскольку производство судебной экспертизы (исследования) и дача заключения экспертом услугой не являются. Судебная практика за довольно большой период времени выработала признаки, характеризующие действия, составляющие существо обязательства оказания услуг: конкретность и определенность, вид или перечень услуг, а также их объем. В отношении производства судебной экспертизы эти признаки работают условно, несмотря на то что формально договор возмездного оказания услуг ближе, нежели договор подряда. Экспертное исследование представляет собой вид деятельности эксперта, направленной на выявление скрытых в объектах сведений с применением методик и методов на основе имеющихся у него специальных знаний. Оно носит черты научного и в определенной степени творческого исследования, но с целью оказания помощи в осуществлении доказывания лицами, имеющими в деле юридический интерес. Правила возмездного оказания услуг могут условно приниматься за основу, но полагаем более правильным осуществлять экспертные исследования на основе договора о проведении экспертного исследования [3, с. 124–126; 7].

В судебной экспертологии высказывались обстоятельные предложения по вопросу организации сообщества судебных экспертов. Так, Е. Р. Россинская предлагает «постановлением Правительства создать в Российской Федерации на базе НП „СУДЭКС“ федеральную палату судебных экспертов, а в федеральных округах – региональные палаты. Палаты могут взять на себя решение главной проблемы негосударственных СЭО – оценку компетенций экспертов через систему добровольной сертификации. Комиссии по добровольной сертификации

должны состоять из представителей государственных СЭО в центре или в регионе, федеральной или региональной палаты судебных экспертов, профессорско-преподавательского корпуса вузов, где ведется обучение по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» [8, с. 40].

Поддерживая в целом сказанное, полагаем возможным принять за основу положительный опыт организации адвокатского профессионального сообщества, чья деятельность в наибольшей степени близка к судебно-экспертной, и Республиканской Палаты судебных экспертов в Казахстане в части развития существующих ведомственных организаций на единой научно-методической основе и создании государством федеральной палаты судебных экспертов и региональных палат, объединяющих экспертов негосударственных СЭО и частных экспертов и отвечающих принципам формирования системы. Далее будет представлена структура федеральной и региональных палат судебных экспертов [3, с. 212–217], которым предлагалось также передать формирование и ведение общероссийского реестра судебных экспертов [3, с. 239].

В целях организации сообщества судебных экспертов представляется целесообразным создать палаты экспертов, под которыми подразумеваются некоммерческие организации, основанные на обязательном членстве экспертов, осуществляющих СЭД и выполняющих экспертные исследования в иных видах юрисдикционной деятельности. Палаты судебных экспертов должны формироваться по региональному принципу – региональные палаты судебных экспертов включают всех экспертов субъекта Федерации, осуществляющих СЭД на регулярной основе. Федеральная палата судебных экспертов (ФПСЭ) объединяет все региональные палаты судебных экспертов.

В структуру ФПСЭ предлагается включить постоянно действующие органы и построить ее следующим образом:

1. Всероссийский съезд судебных экспертов – собрание представителей региональных палат судебных экспертов в равном количестве от каждой палаты и представителей ФПСЭ для решения основных вопросов, связанных с организацией деятельности экспертного сообщества (формирование исполнительного органа – совета, избрание состава квалификационной и ревизионной комиссий ФПСЭ), определения развития основных направлений СЭД, утверждения стандартов СЭД, размера вознаграждения судебным экспертам и расходов ФПСЭ, отчетов о деятельности ревизионной комиссии и комиссии ФПСЭ по сертификации и аккредитации. Является высшим органом ФПСЭ, созывается не реже одного раза в год.

2. Президент ФПСЭ и два вице-президента избираются сроком на четыре года советом ФПСЭ. Президент ФПСЭ является представителем федеральной палаты в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также физическими лицами; представляет интересы ФПСЭ в международных организациях судебных экспертов и иных международных организациях; осуществляет распоряжение имуществом ФПСЭ по решению совета, предлагает совету ФПСЭ кандидатуры вице-президентов и распределяет полномочия между ними, созывает, подготавливает и проводит заседания совета ФПСЭ, организует подготовку и проведение съезда судебных экспертов, осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата ФПСЭ, исполнительного директора ФПСЭ,

определяет их полномочия, вносит на утверждение совета ФПСЭ кандидатуры членов совета на выбытие, а также кандидатуры судебных экспертов для замещения вакантных должностей членов совета ФПСЭ, вносит на утверждение съезда утвержденные советом ФПСЭ кандидатуры членов совета ФПСЭ на выбытие и кандидатуры судебных экспертов для замещения вакантных должностей членов совета ФПСЭ, вносит на утверждение съезда кандидатуры членов комиссии ФПСЭ по сертификации и аккредитации, руководит текущей и финансово-хозяйственной деятельностью ФПСЭ и осуществляет иные организационно-административные функции.

3. Совет ФПСЭ – коллегиальный исполнительный орган федеральной палаты – избирается тайным голосованием в количестве 11 человек и осуществляет: избрание президента ФПСЭ, информационное обеспечение и взаимодействие региональных палат судебных экспертов, организацию обучения (переподготовки, повышения квалификации) судебных экспертов, методическую деятельность, формирование и ведение федерального реестра судебных экспертов, проведение процедуры признания иностранного образования, принятие, обеспечение соблюдения требований профессиональной этики эксперта и иные функции.

4. Комиссия ФПСЭ по сертификации и аккредитации – коллегиальный орган, избираемый в количестве не менее 30 человек, разделен на отделы по функциональному принципу. Комиссия осуществляет сертификацию научно-методического обеспечения судебной экспертизы, сертификацию компетентности эксперта, аккредитацию экспертных организаций и обеспечивает межведомственное взаимодействие при их проведении (указанные виды деятельности осуществляются с обязательным привлечением представителей от государственных СЭО различных ведомств). Представляется весьма эффективным взаимодействие указанной комиссии с созданным в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии техническим комитетом по стандартизации – ТК 134 «Судебная экспертиза»¹. В него входят представители государственных органов, в том числе Генеральной прокуратуры и Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, негосударственных СЭО, а также образовательных организаций, реализующих программу образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза.

5. Ревизионная комиссия ФПСЭ осуществляет итоговую ежегодную проверку финансово-хозяйственной деятельности ФПСЭ.

6. Научно-консультативный совет ФПСЭ осуществляет научно-исследовательскую деятельность, разработку стандартов СЭД, поддержку научных исследований, разработок и их апробацию в рамках различных родов и видов экспертиз, а также взаимодействие по вопросам научных исследований с региональными палатами судебных экспертов.

7. Профильные комитеты. Например, комитет по методическому обеспечению СЭД, основными функциями которого должны стать контроль за надлежащим использованием сертифицированных методик, выявление случаев применения

¹ См.: О внесении изменений в приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 мая 2015 г. № 561 «О создании технического комитета по стандартизации „Судебная экспертиза“»: приказ Росстандарта от 25 декабря 2015 г. № 1651. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2020).

несертифицированной, не прошедшей апробацию методики или использования методики, не подлежащей применению в данном экспертном исследовании, а также проведение рецензирования экспертных заключений с целью профилактики ошибок судебных экспертов. Одним из таких подразделений может также выступать комитет по экспертной профилактике, осуществляющий контроль за доведением экспертно-профилактических рекомендаций до сведения соответствующих государственных органов и их выполнением в установленный срок.

В структуру региональных палат судебных экспертов предлагается включить следующие постоянно действующие органы:

1. Собрание судебных экспертов – высший орган региональной палаты судебных экспертов, включает всех членов региональной палаты, созывается не реже одного раза в год. Осуществляет полномочия по формированию совета региональной палаты, избранию членов ревизионной, квалификационной комиссий и научно-консультативного совета, а также представителя или представителей на Всероссийский съезд судебных экспертов, утверждает расходы палаты и иные вопросы.

2. Президент региональной палаты судебных экспертов осуществляет представительские функции в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, физическими лицами, а также распоряжение имуществом региональной палаты по решению совета региональной палаты, предлагает совету региональной палаты кандидатуру вице-президента, созывает, подготавливает и проводит заседания совета региональной палаты, организует подготовку и проведение съезда судебных экспертов, осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата региональной палаты, исполнительного директора региональной палаты, определяет их полномочия, вносит на утверждение совета региональной палаты кандидатуры членов совета на выбытие, а также кандидатуры судебных экспертов для замещения вакантных должностей членов совета региональной палаты, вносит на утверждение съезда утвержденные советом региональной палаты кандидатуры членов совета региональной палаты на выбытие и кандидатуры судебных экспертов для замещения вакантных должностей членов совета региональной палаты, вносит на утверждение съезда кандидатуры членов квалификационной комиссии региональной палаты, руководит текущей и финансово-хозяйственной деятельностью региональной палаты и осуществляет иные организационно-административные функции. Президент региональной палаты может иметь одного вице-президента.

3. Коллегиальный исполнительный орган региональной палаты (совет) избирается тайным голосованием в количестве пяти человек и осуществляет следующие функции: избирает президента региональной палаты, организует научно-методическое и информационное взаимодействие между СЭО, обучение (переподготовку, повышение квалификации) судебных экспертов, методическую деятельность, формирование и ведение регионального реестра судебных экспертов, принятие и обеспечение соблюдения требований профессиональной этики эксперта и др.

4. Ревизионная комиссия региональной палаты судебных экспертов осуществляет итоговую ежегодную проверку финансово-хозяйственной деятельности региональной палаты.

5. Квалификационная комиссия региональной палаты осуществляет: 1) полномочия по сертификации компетентности эксперта, а именно: организует и принимает экзамен для судебных экспертов, прошедших повышение квалификации или переподготовку, а также лиц, впервые получающих сертификат судебного эксперта, подтверждающих наличие специальных знаний и навыков для выполнения экспертных исследований в определенных родах судебных экспертиз; 2) аккредитацию экспертных организаций; 3) межведомственное взаимодействие при проведении сертификации экспертов и аккредитации экспертных организаций (с обязательным привлечением представителей государственных СЭО различных ведомств).

6. Научно-консультативный совет региональной палаты судебных экспертов осуществляет научно-исследовательскую деятельность, разработку стандартов СЭД, поддержку научных исследований, разработок и их апробацию в рамках различных родов и видов экспертиз, а также взаимодействие по вопросам научных исследований с ФПСЭ.

7. Профильные комитеты (по аналогии с комитетами ФПСЭ).

Следует установить, что палаты судебных экспертов субъектов Федерации осуществляют: 1) представительство, защиту интересов судебных экспертов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; 2) обеспечение административного взаимодействия между региональными палатами, а также региональных палат и ФПСЭ; 3) принятие и обеспечение соблюдения требований профессиональной этики эксперта; 4) обеспечение повышения квалификации экспертов, реализацию программ переподготовки экспертов на основе профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы»¹; 5) формирование и ведение регионального реестра судебных экспертов; 6) организацию надведомственной сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы, сертификации компетентности эксперта, аккредитации экспертных организаций и обеспечение межведомственного взаимодействия при их проведении; 7) обеспечение информационного взаимодействия между региональными палатами и ФПСЭ; 8) научно-исследовательскую деятельность, поддержку научных исследований, разработок и их апробацию в рамках различных родов и видов экспертиз; 9) осуществление международного сотрудничества.

Контроль за законностью деятельности ФПСЭ, так же как и региональных палат судебных экспертов, должен обеспечиваться Минюстом России, при условии что лица, занимающие должности в СЭО или осуществляющие СЭД при Минюсте России, не могут наделяться функциями по обеспечению данного контроля.

¹ Текст стандарта разработан Палатой судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова (СУДЭКС) и представлен для общественного обсуждения на сайте <https://www.sudex.ru/profstandart/2646233> (дата обращения: 20.01.2021).

Но первоначально требуется решить вопросы о применении единого подхода на основе судебной экспертологии и разработке нормативно-правового регулирования вопросов организации сообщества судебных экспертов. Только таким образом, а не искусственным экстраполированием на СЭД принципиальных положений других видов деятельности можно обеспечить выстраивание профессионального экспертного сообщества.

Выводы. Фактически для надлежащей организации сообщества судебных экспертов имеется необходимость дальнейшего проведения научных исследований, во-первых, по вопросам организации СЭД, функционирования государственных и негосударственных СЭО, их взаимодействия с правоприменителем, во-вторых, федеральной и региональной адвокатских палат, Палаты судебных экспертов Республики Казахстан. Закономерным итогом научных изысканий будет накопление и формирование теоретической базы организации экспертного сообщества на основании экспертологического подхода и в дальнейшем – создание нормативно-правовой основы организации профессионального экспертного сообщества России.

Список источников

1. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. Москва: Норма, 1999. 496 с.
2. Морозов Л. П. Страницы истории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16, № 4. С. 122–129.
3. Дьяконова О. Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств-членов ЕАЭС: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. 498 с.
4. Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. 2013. № 4. С. 421–428.
5. Россинская Е. Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
6. Толстухина Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1999. 320 с.
7. Дьяконова О. Г. Перспективы организации сообщества судебных экспертов в России и других государствах-членах ЕАЭС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 24–28.
8. Россинская Е. Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. С. 31–42.

References

1. Belkin R. S. History of domestic criminalistics. Moscow: Norma; 1999: 496. (In Russ.).
2. Morozov L. P. Pages of history of the Federal budgetary institution Russian Federal Center for Forensic Expertise under the Ministry of Justice of Russia. Theory and practice of forensic science, 122–129, 2021. (In Russ.).

3. Dyakonova O. G. Special knowledge in the judicial and other jurisdictional activities of the EAEU member states: theory and practice. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2021: 498. (In Russ.).

4. Rossinskaya E. R. Modern ideas about the subject and system of forensic expertology. Lex Russica, 421–428, 2013. (In Russ.).

5. Rossinskaya E. R. Modern forensic expertology – the science of forensic examination and forensic activities. Theory and practice of forensic science, 10–18, 2015. (In Russ.).

6. Tolstukhina T. V. Modern trends in the development of forensic expertise based on information technology. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 1999: 320. (In Russ.).

7. Dyakonova O. G. Prospects for organizing a community of forensic experts in Russia and other member states of the EAEU. Laws of Russia: experience, analysis, practice, 24–28, 2021. (In Russ.).

8. Rossinskaya E. R. Modern forensic activity and directions for its improvement. Law, 31–42, 2019. (In Russ.).

Дьяконова Оксана Геннадьевна,
профессор кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина,
доктор юридических наук, доцент;
oxana_diakonova@mail.ru

Dyakonova Oksana Gennadevna,
professor of forensic science department
of O. E. Kutafin Moscow State Law University,
doctor of juridical sciences, associate professor;
oxana_diakonova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 22.09.2022; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 22.09.2022; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.13
doi: 10.25724/VAMVD.A091

**ДЕФОРМАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Дарья Алексеевна Руденко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия, d.rudenko@lenrezerv.ru

Аннотация. В статье автор последовательно проводит анализ перспектив применения современных технологий в области уголовного судопроизводства в контексте назначения и производства судебной экспертизы. Основной целью исследования выступает анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики, а также научных работ для определения понятия «деформализация». Автором приводятся его основные признаки и принципы в контексте судебно-экспертной деятельности и выделяется цель обоснования необходимости использования в уголовно-процессуальной деятельности данного понятия и введения последнего в научный оборот. Для достижения указанной цели в статье поставлена задача с помощью общенаучных и сравнительно-правовых методов оценить перспективы заимствования зарубежного опыта и его имплементации в российскую уголовно-процессуальную и судебно-экспертную деятельность. Результатами исследования выступают разработка понятия «деформализация», выделение основных ее принципов в целях назначения, производства судебной экспертизы, а также для координации и взаимодействия между экспертными учреждениями и правоохранительными органами. Автором сделан вывод, что под деформализацией понимается процесс и результат оптимизации уголовного судопроизводства и связанных с ним сфер деятельности посредством их цифровизации в целях наиболее объективированного, продуктивного и оперативного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также для облегчения координации и взаимодействия между субъектами уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: деформализация, цифровизация, судебная экспертиза, современные технологии, уголовное судопроизводство, цифровые технологии

Для цитирования: Руденко Д. А. Деформализация уголовного судопроизводства за счет применения современных технологий в контексте судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 21–27. doi: 10.25724/VAMVD.A091

© Руденко Д. А., 2023

**DEFORMALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS
THROUGH THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES
IN THE CONTEXT OF FORENSIC EXAMINATION**

Daria Alekseevna Rudenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
d.rudenko@lenrezerv.ru

Abstract. In the study the author considers the prospects for the use of digital technologies in the field of criminal justice in the context of the appointment and production of a forensic examination. The main goal of the study is to analyze the current legislation, investigative and judicial practice, as well as scientific works to define the concept of "deformalization". The author substantiates its main features and principles in the context of forensic activities. What is more, the author also highlights the goal of substantiating the need to use this concept in criminal procedure and introducing it into scientific circulation. To achieve these goals, the article sets the task, using general scientific and comparative legal methods of cognition, to assess the prospects for borrowing foreign experience and its implementation in Russian criminal procedure and forensic activities. The result of the study is the development of the concept of deformalization, as well as the allocation of its main principles for the purposes of appointment, forensic examination, as well as for coordination and interaction between expert institutions and law enforcement agencies. The author concludes that deformalization is understood as the process and result of optimization of criminal proceedings and related areas of activity through its digitalization for the purposes of the most objective, productive and prompt establishment of circumstances subject to proof in compliance with the requirements of relevance, admissibility, reliability and sufficiency of evidence, as well as to facilitate coordination and interaction between the subjects of criminal proceedings.

Keywords: deformalization, digitalization, forensics, modern technologies, criminal justice, digital technologies

For citation: Rudenko D. A. Deformalization of criminal proceedings through the use of modern technologies in the context of forensic examination. Forensic Examination, 21–27, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A091

На сегодняшний день необходимость преодоления отставания во внедрении современных технологий в правоохранительную деятельность и сложностей при раскрытии высокотехнологичных преступлений требует активного использования цифровых средств и методов для нужд уголовного судопроизводства. Наиболее перспективным направлением считается адаптация современных технологий к расследованию уголовных дел в контексте назначения, производства и работы с результатами судебной экспертизы в целях упрощения и оптимизации текущих процессов. Обобщенно указанное явление может быть охарактеризовано как деформализация уголовного судопроизводства в части судебно-экспертной деятельности.

Основной целью исследования выступает анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики, научных работ для определения

понятия «деформализация», а также выявление его основных признаков и принципов в контексте судебно-экспертной деятельности. Далее поставлена задача обосновать необходимость использования в уголовно-процессуальной деятельности данного понятия и введения его в научный оборот.

Вопрос о сущности такого явления, как деформализация уголовного судопроизводства, нельзя рассматривать в отрыве от объективной потребности всей судебной и следственной системы в упрощении текущих процессов. Данная потребность распространяется не только лишь на феномен электронного формата уголовного дела, но и проникает практически во все процессуальные аспекты уголовного судопроизводства, в том числе судебно-экспертную деятельность. Так, практикующие специалисты часто сталкиваются с нерациональным использованием временных и материальных ресурсов, которые затрачиваются на действия по подготовке материалов дела для передачи в экспертное учреждение и обратно, направлению соответствующих материалов и дальнейшему физическому ознакомлению с результатами исследований. Данные действия могут быть отнесены к явлению формализации уголовного судопроизводства, которое противопоставляется в рамках исследования деформализации.

Несмотря на очевидную актуальность и применимость на практике исследуемой категории, изучению настоящего понятия в уголовном процессе посвящены немногочисленные труды, в которых лишь фрагментарно оказались раскрыты сущность и тенденции упрощения уголовного судопроизводства в силу цифровизации. Понятие и отличительные признаки данного явления и вовсе остаются нераскрытыми. Например, Б. Я. Гаврилов в своих научных трудах последовательно ссылается на процесс деформализации досудебного производства, не давая его определения [1]. Другие ученые также делают акцент на процессе деформализации, рассуждая о необходимости и практической применимости институтов следственного судьи, дознания в сокращенной форме и иных, не определяя, что включается ими в приводимый термин.

Рассуждения о позитивных или негативных аспектах деформализации уголовного судопроизводства невозможны без определения смысловых составляющих указанного понятия. В противном случае в ходе дискуссий между специалистами в области уголовного судопроизводства и судебно-экспертной деятельности будет иметь место расхождение во мнениях о возможных последствиях и эффекте деформализации по причине разного понимания и толкования исследуемого феномена.

Сущностное значение деформализации как явления в различного рода правоотношениях было введено в оборот В. В. Радаевым. Под деформализацией он понимал трансформацию институтов, в ходе которой формальные правила в значительной мере замещаются неформальными и встраиваются в неформальные отношения [2]. Такое толкование хотя и позволяет отразить суть явления, основным аспектом которого, безусловно, выступает процесс упрощения, но иных признаков не содержит.

В юриспруденции деформализация рассматривается в научных трудах специалистов различных отраслей права. Например, Д. Г. Нохрин исследует тенденцию деформализации и упрощения судопроизводства в их преломлении апелляционным производством по частным жалобам в гражданском процессе.

О фактическом процессе деформализации в рамках уголовного процесса пишет и С. В. Зуев в контексте повышения эффективности уголовного преследования, однако им используется понятие «оптимизация» [3]. Из вышесказанного следует, что признаки данного процесса и явления указанными учеными не выделяются. В то же время в рамках исследования тенденций уголовного судопроизводства феномен деформализации учеными упоминается в некоторых случаях в узком понимании лишь применительно к стадии предварительного расследования.

Без приведения дефиниции понятию деформализации ее сущность успешно описывает на примерах профессор А. С. Александров. Автор, рассуждая о необходимости отстранения правоохранительных органов от приоритета статистики, указывает, что снижение общего числа текущих документов минимизирует негативные аспекты системы отчетности. Так, в качестве примера противоположного деформализации явления может служить тот факт, что в Следственном комитете Российской Федерации 55 % сотрудников выполняют бюрократическую, а не следственную работу [4].

В целом наиболее содержательное и многогранное определение исследуемого явления применительно к уголовному судопроизводству было дано профессором А. Д. Назаровым. Под термином «деформализация» им понимаются оптимизация, цифровизация и объективизация проведения субъектами, ведущими уголовный процесс, следственных и иных процессуальных действий, что позволяет оперативно и качественно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также в конечном итоге получать доказательственные продукты, отвечающие свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности [5]. Подобная трактовка исследуемого явления дает возможность привязать к данному термину не только признак упрощения, но и аспекты того, за счет чего и для каких целей данное упрощение происходит. Развивая определение ученого, в рамках настоящего исследования под деформализацией будут пониматься процесс и результат оптимизации уголовного судопроизводства и связанных с ним сфер деятельности посредством их цифровизации в целях наиболее объективированного, продуктивного и оперативного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, с соблюдением требований относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, а также для облегчения координации и взаимодействия между субъектами уголовного судопроизводства.

Учитывая, что рассматриваемая в рамках настоящего исследования концепция деформализации призвана обосновать допустимость и эффективность внедрения новых и уже существующих разработок в процессуальную деятельность без ущерба фундаментальным требованиям, предъявляемым к качеству доказательственной базы по уголовному делу, выделим основные принципы деформализации применительно к сфере производства судебной экспертизы.

Первый и базовый принцип деформализации посредством внедрения современных технологий в уголовно-процессуальную деятельность заключается в том, что результат их применения обязан быть воспроизводимым, а оценка и интерпретация плодов цифровизации должны всегда осуществляться человеком. Условно данный принцип может именоваться как *принцип вспомогательной роли цифровых технологий*. Поскольку заменить субъектов уголовно-процессуальной деятельности полностью невозможно, современные технологии

в уголовном судопроизводстве и экспертной деятельности играют вспомогательную роль, сокращая объем рутинной работы.

Так, рассуждая о пределах внедрения результатов процесса цифровизации в судопроизводство, исследователь А. А. Бессонов отмечает, что внимание следует фокусировать на необходимости обеспечения при использовании алгоритмов искусственного интеллекта таких результатов и рекомендаций, которые могут быть поняты и интерпретированы специалистами-людьми [6].

Удачным примером реализации указанного фундаментального принципа на практике является опыт использования алгоритмов искусственного интеллекта для исследования пыльцы в научно-практическом центре Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Анализ пыльцы, оставленной на поверхности, в случае производства работы вручную предполагает колоссальные затраты времени в силу исследования каждой частички по справочнику. По этой причине для экспертного исследования был внедрен искусственный интеллект, который с такой задачей справляется гораздо быстрее, однако требуется, чтобы эксперт контролировал процесс и анализировал полученный результат [7].

Второй принцип деформализации заключается в необходимости обеспечения надлежащего уровня защиты данных и охраняемой законом тайны во избежание фальсификации доказательств и вмешательства в систему третьих лиц. Наибольшее внимание при реализации процедур упрощения уголовного судопроизводства должно быть приковано к цели создания такой системы, которая исключит любой бесконтрольный доступ за счет различного рода механизмов защиты. Особенно второй принцип актуален для целей совершенствования документального обмена судебных и следственных органов с экспертными учреждениями. Реализация указанного принципа может быть продемонстрирована на примере Франции, где функционирует цифровая платформа судебно-экспертной деятельности "Oralex", доступ к которой защищен системой многоступенчатой аутентификации и необходимостью получения экспертом цифрового сертификата.

Что касается аспекта защиты режима охраняемых законом тайн, то отсюда следует третий принцип – дифференциация доступа субъектов уголовного судопроизводства к применяемым средствам деформализации. Сущность данного принципа заключается в том, что возможность доступа к электронному уголовному делу, программным комплексам и системам, документам и материалам должна быть поставлена в зависимость от того, каким субъектом уголовного судопроизводства и на какой стадии он осуществляется. Например, недопустимо предоставление эксперту доступа к материалам, которые не относимы к осуществляемому им исследованию, поскольку иной подход подвергал бы риску независимость и непредвзятость проводимой им экспертизы.

Четвертым выступает принцип направленности на облегчение взаимодействия участников уголовного судопроизводства. Одно из основных назначений нововведений в области уголовного судопроизводства сводится к облегчению взаимодействия между звеньями правоохранительных органов и экспертными учреждениями.

Пятый принцип с точки зрения содержания может именоваться как принцип обеспечения баланса новых средств, методов и разработок с существующими уголовно-процессуальными стандартами. Следует понимать, что всякая методика, как и любое изобретение, сделанное с применением новых технологий, ни в коей мере не отличаются от ныне существующих с позиции требований, которые предъявляет к ним закон в отношении сбора, оценки, анализа. Поэтому требуется, чтобы все используемые методы были научны, обоснованы, законны, воспроизводимы, логичны, безопасны и проверены.

Все вышеперечисленные принципы связаны друг с другом и должны быть реализованы в неразрывном единстве, для того чтобы процесс и результат деформализации уголовного судопроизводства не нарушали фундаментальных начал, заложенных законодателем.

Список источников

1. Гаврилов Б. Я. Современное досудебное производство и меры по его деформализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-dosudebnoe-proizvodstvo-i-mery-po-ego-deformalizatsii> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 324 с.

3. Зуев С. В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): монография. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2010. 274 с.

4. Александров А. С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник СГАП. 2010. № 6. С. 17–21.

5. Назаров А. Д. Движение к деформализации в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 8–9 апреля 2021 г.). Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2021. С. 140–141.

6. Бессонов А. А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

7. Руденко Д. А. Деформализация уголовного судопроизводства в контексте развития цифровых технологий: российские реалии и зарубежный опыт // Эпомен. 2021. № 66. С. 95–111.

References

1. Gavrilov B. Ya. Modern pre-trial proceedings and measures for its deformatization. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-dosudebnoe-proizvodstvo-i-mery-po-ego-deformalizatsii>. Accessed: 11 August 2022. (In Russ.).

2. Radaev V. V. Sociology of markets: towards the formation of a new direction. Moscow: GU HSE; 2003: 324. (In Russ.).

3. Zuev S. V. Criminal prosecution in cases of crimes committed by organized groups and criminal communities (criminal organizations). Monograph. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2010: 274. (In Russ.).

4. Aleksandrov A. S. On the issue of creating a single Investigative Committee. Vestnik SGAP, 17–21, 2010. (In Russ.).

5. Nazarov A. D. Movement towards deformalization in proving in criminal. In: Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XXIV international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 8–9 April 2021. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021: 140–141. (In Russ.).

6. Bessonov A. A. Artificial intelligence and mathematical statistics in the forensic study of crimes. Moscow: Prospekt; 2021: 816. (In Russ.).

7. Rudenko D. A. Deformalization of criminal proceedings in the context of the development of digital technologies: Russian realities and foreign experience. Epomen, 95–111, 2021. (In Russ.).

Руденко Дарья Алексеевна,

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,
адвокат коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Ленрезерв»;
d.rudenko@lenrezerv.ru

Rudenko Daria Alekseevna,

postgraduate student of the Saint Petersburg State University,
lawyer of the Saint Petersburg Bar "Lenrezerv";
d.rudenko@lenrezerv.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 17.02.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A092

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
КОМИССИОННОЙ, ПОВТОРНОЙ, ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Михаил Викторович Бобовкин*, **Виталий Анатольевич Ручкин****,
Наталья Алексеевна Соловьева***

* Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
v.ruchkin@yandex.ru

*** Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
v.ruchkin@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются психологические механизмы комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы, охватывающие сложное единство познавательных, волевых, коммуникативных, морально-нравственных процессов интеллектуальной деятельности на индивидуальном и коллективном уровнях.

Высказывается мнение о психологической специфике комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы при исследовании рукописей двумя и более экспертами одной или разных специальностей. В последнем случае имеет место комплексная экспертиза. Особенности психологической структуры обладают также повторная и дополнительная экспертизы.

Основное внимание уделяется формированию внутреннего убеждения эксперта (комиссии экспертов) при производстве комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы. Определяется роль в этом процессе совместного обсуждения результатов исследования.

Делается вывод, что механизм группового внутреннего убеждения базируется на согласовании (интеграции) полученных в ходе исследования данных, где центральное место занимает совместное обсуждение результатов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: психологические механизмы комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы, судебное почерковедение, внутреннее убеждение эксперта (комиссии экспертов), совместное обсуждение результатов исследования

Для цитирования: Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. Психологические механизмы комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 28–41. doi: 10.25724/VAMVD.A092

© Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А., 2023

**PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF THE COMMISSION,
REPEAT, ADDITIONAL FORENSIC HANDWRITING EXPERTISE*****Mikhail Victorovich Bobovkin**, *Vitaly Anatolievich Ruchkin***,
*Natalya Alekseevna Solovieva******

* Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd,
Russia, v.ruchkin@yandex.ru

*** Volgograd State University, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

Abstract. The article highlights the psychological mechanisms of commission, repeated, additional forensic handwriting examination, covering the complex unity of cognitive, volitional, communicative, moral and ethical processes of intellectual activity at the individual and collective levels.

An opinion is expressed about the psychological specificity of the commission of forensic handwriting examination in the form of a study of manuscripts by two or more experts of one or different specialties. In the latter case, a comprehensive examination takes place. Features of the psychological structure also have repeated and additional expertise.

The main attention is paid to the formation of the internal conviction of an expert (a commission of experts) in the production of commission, repeated, additional forensic handwriting examination. The role in this process of joint discussion of research results is determined.

It is concluded that the mechanism of group internal persuasion is based on the coordination (integration) of the data obtained in the course of the research, where the central place is occupied by the joint discussion of the results of the commission forensic handwriting examination.

Keywords: psychological mechanisms of commission, repeated, additional forensic handwriting examination, forensic handwriting, expert's inner conviction (expert commissions), joint discussion of the research results

For citation: Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A. Psychological mechanisms of the commission, repeat, additional forensic handwriting expertise. Forensic Examination, 28–41, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A092

Психологический механизм комиссионной, повторной, дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы имеет ряд особенностей, которые нужно учитывать в правоохранительной деятельности. Его образует сложная интеллектуальная работа субъектов производства исследования рукописей в познавательной, волевой, коммуникативной, морально-этической сферах.

Комиссионная судебно-почерковедческая экспертиза предполагает исследование рукописей в составе двух и более экспертов одной или разных специальностей. В последнем случае имеет место комплексная экспертиза. Групповой характер исследования определяется органом или лицом, назначившим экспертизу, либо руководителем судебно-экспертного учреждения (далее – СЭУ) в ходе организации ее производства.

Создание группы экспертов – субъектов производства комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы является внешним фактором для ее членов. Как правило, состав комиссии подбирается с целью наиболее эффективного решения задачи исследования, без учета пожеланий и устремлений самих экспертов.

Исходя из полученного задания, комиссия экспертов сама определяет цели и условия предстоящего исследования, последовательность и координацию экспертных действий. Один из экспертов может исполнять роль организатора производства экспертизы. Его процессуальные функции (права, обязанности, ответственность) не отличаются от функций других членов комиссии. Каждый эксперт самостоятельно и независимо от других проводит идентификационные и диагностические исследования рукописей, оценивает полученные им лично и в составе комиссии результаты, формулирует выводы в пределах своей компетенции.

Комиссия экспертов-почерковедов представляет собой кратковременное объединение сведущих лиц в области судебного почерковедения, создаваемое для решения задач и оформления результатов судебно-почерковедческой экспертизы. Ее основными чертами являются:

- 1) единство цели – общее стремление членов комиссии эффективно решить основную задачу экспертизы с подчинением этой задаче профессиональных и межличностных отношений;
- 2) коллективный исследовательский характер действий членов комиссии, непосредственное общение группы на всех этапах работы;
- 3) процессуальное равенство и независимость членов комиссии, отсутствие какой-либо служебной подчиненности;
- 4) самостоятельность членов комиссии в ходе исследования и оформления результатов экспертизы;
- 5) взаимная координация действий членов комиссии и принятие совместного решения [1].

Вместе с тем комиссионное исследование рукописей экспертами одной специальности характеризуется определенным дисбалансом в реализации их законных прав как участников процессуальной деятельности. Р. С. Белкин справедливо отмечает, что эксперты в группе далеко не равноправны. Одни из них могут оказаться скрытыми «диктаторами», мнение других будет вообще игнорироваться. Вследствие взаимных контактов экспертов в группе их индивидуальные особенности могут дополнительно усиливаться и обостряться. Особенно это относится к таким характеристикам эксперта, как конформизм, профессиональная гордость, когнитивная защита. Личные взаимоотношения отдельных членов экспертной группы также оказывают определенное влияние на занимаемые ими позиции [2, с. 319–320].

В связи с этим деятельность экспертов в составе группы, созданной для производства комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы, требует всестороннего учета как положительных, так и отрицательных психологических качеств членов этой группы.

К числу положительных черт относятся активность, творческое отношение к делу, коммуникабельность, бесконфликтность, вежливость, уравновешенность, объективность, непредвзятость к мнению других, готовность обсуждать и принять

чужие аргументы, даже если они противоречат результатам собственных исследований. Отрицательными качествами эксперта – члена комиссии выступают формализм, высокомерие, излишняя самоуверенность, эмоциональность, вспыльчивость, замкнутость, медлительность, лицемерие, неумение проявлять гибкость, защита корпоративных интересов и др.

Работа комиссии экспертов характеризуется высокой трудоемкостью, которую не снижает единство цели и условий производства судебно-почерковедческой экспертизы. Основными критериями сложности группового исследования рукописей считаются:

1) сочетание индивидуальных и коллективных действий экспертов – членов комиссии, взаимная проверка объективности, полноты и всесторонности индивидуальных исследований;

2) самостоятельное и независимое принятие индивидуального экспертного решения, его групповое обсуждение и обоснование при расхождении с выводами других членов комиссии и в ходе принятия коллегиального решения;

3) высокое эмоциональное напряжение в коллективной работе, вызванное необходимостью отстаивать свои аргументы, выслушивать и принимать чужие, страх испортить корпоративные отношения, проявить личную некомпетентность и т. д.

На внутреннее убеждение экспертов в ходе комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы большое влияние оказывает фактор группового внушения (давления), способный проявиться даже в условиях формальной процессуальной независимости. Его негативное воздействие может иметь такие последствия, как внутригрупповая внушаемость и конформизм отдельных членов группы.

Внутригрупповая внушаемость – это безоговорочное принятие достоверности суждений и выводов более опытных и авторитетных экспертов, отсутствие собственной независимой позиции от других членов комиссии, критического отношения к чужому мнению.

Конформизм проявляется внешним согласием члена комиссии с мнением других экспертов при внутреннем расхождении с ним. Это сознательное подавление собственного мнения независимого эксперта в угоду корпоративным интересам.

Указанные недостатки оказывают существенное влияние на психологическую структуру комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы. Для их устранения большое значение имеет морально-психологический климат совместной работы членов комиссии. Его положительными свойствами являются:

1) целеустремленность деятельности и коллективная уверенность в решении основной и промежуточных задач экспертизы;

2) поиск правильных решений совместными усилиями экспертов;

3) координация действий членов комиссии в выборе методических средств исследования, оценке полученных результатов.

В ходе создания комиссии экспертов-почерковедов и организации ее работы нужно добиться совместности и сплоченности всех членов группы. Совместность проявляется в бесконфликтном поведении экспертов, наличии общей потребности коллективными стараниями решить поставленную задачу исследования на высоком научном и методическом уровне. Сплоченность комиссии

выступает высшей формой совместимости. Это качество достигается в условиях активного творческого взаимодействия, взаимоуважения, непредвзятости, взаимопонимания экспертов.

Сплоченность группы экспертов может укрепить ведущий эксперт, наделенный правами организатора комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы. Он необязательно является лидером коллектива по вопросам теории и практики судебного почерковедения, но обладает большим личностным авторитетом и профессиональным опытом.

Нужно учитывать, что правильное распределение управленческих и лидерских функций между членами комиссии создает благоприятные условия исследования и повышает его эффективность. Это позволяет исключить соперничество эксперта-организатора и неформального лидера группы, направить их взаимодействие на повышение сплоченности коллектива в достижении поставленной цели. Одновременно формируется установка на преодоление трудностей, сосредоточенность и направленность поиска, готовность к обсуждению, высокую активность мышления на индивидуальном и групповом уровне [1].

Эксперт-организатор при взаимодействии с коллективом разъясняет основную задачу комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы, условия и сроки ее производства, координацию групповых действий. На этой основе все члены комиссии проводят частные исследования представленных рукописей, формируют независимые выводы, сопоставляют полученные данные, обсуждают и устраняют мелкие расхождения, взаимодействуют с ведущим экспертом по организационным вопросам.

Для выполнения управленческой функции при организации производства и совместном решении задач комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы эксперт-организатор должен:

- 1) обладать определенными психологическими качествами: профессиональным долгом, этичностью, ответственностью, компетентностью, целеустремленностью;
- 2) быть способным применять свои специальные знания из области судебного почерковедения на практике согласно нормам законодательства Российской Федерации и требовать этого от других;
- 3) владеть методами и приемами руководства коллективной работой экспертов-почерковедов.

Кроме того, эксперт-организатор обязан знать морально-этические и психологические особенности других экспертов – членов комиссии, умело использовать их в процессе судебно-почерковедческой экспертизы. Особое внимание следует уделить экспертам, упорно отстаивающим только свою точку зрения и скептически относящимся к иному мнению. Эксперт-организатор также должен уметь положительно влиять на поведение экспертов, склонных к повышенному негативизму, эмоциональным действиям, конфликтам. Вместе с тем ему необходимо деликатно обеспечить независимость экспертов, которые по разным причинам недостаточно верят в свои профессиональные знания и навыки, из-за чего готовы опрометчиво принять на веру результаты чужих исследований в ущерб собственному мнению.

С учетом изложенного производство комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы нужно организовать так, чтобы в условиях творческого сотрудничества

членов группы экспертов, свободного обмена мнениями, отсутствия давления, конфликтов, резкой критики, навязывания мнения большинства были реализованы принципы объективности, полноты и всесторонности исследования рукописей.

В связи с этим целесообразно формировать состав экспертной комиссии из лиц, имеющих примерно одинаковый профессиональный стаж, компетенцию и опыт производства судебно-почерковедческих экспертиз и исследований. Необходимо учитывать, что при существенной разнице членов группы по указанным показателям возникает риск внушения – глобального воздействия мнения «авторитетов» на решения менее подготовленных экспертов.

Кроме того, в состав комиссии не рекомендуется включать экспертов-почерковедов, склонных навязывать другим свою точку зрения, не умеющих воспринимать противоположные доводы по вопросам выбора методики исследования, анализа и оценки информативных признаков, формирования выводов экспертизы. Основными критериями при создании полноценной комиссии являются профессионализм, склад мышления, морально-этические и деловые качества каждого эксперта.

Структура комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы охватывает экспертные действия на индивидуальном и коллективном уровнях, связанные с предварительным и детальным идентификационным или диагностическим исследованием рукописей, оформлением совместно полученных результатов.

Предварительное исследование объединяет шесть этапов:

- 1) ознакомление всех экспертов – членов комиссии с материалами дела, поступившими на экспертизу;
- 2) предварительный анализ (осмотр) исследуемой рукописи;
- 3) предварительный анализ сравнительного материала;
- 4) предварительное сравнительное исследование наиболее броских информативных (диагностических, идентификационных) признаков, установленных в исследуемой рукописи и сравнительных образцах;
- 5) оценка результатов предварительного сравнения наиболее броских информативных признаков, выдвижение индивидуальных и коллективных экспертных версий на основе совместного обсуждения результатов предварительного исследования;
- 6) планирование дальнейшего хода экспертизы (выбор методов, приемов, технических средств исследования, последовательности экспертных действий и т. д.).

Детальное исследование проводится в четыре этапа:

- 1) детальный раздельный анализ информативных признаков в исследуемой рукописи и сравнительных образцах;
- 2) детальное сравнительное исследование информативных признаков, установленных в исследуемой рукописи и сравнительных образцах;
- 3) оценка результатов детального сравнения информативных признаков, формирование индивидуальных и коллективных выводов на основе частного и совместного обсуждения результатов исследования;
- 4) планирование действий по совместному оформлению результатов экспертизы.

Совместное оформление результатов экспертизы включает два этапа:

1) составление комиссионного заключения с учетом возможных разногласий экспертов;

2) составление иллюстративного материала к заключению комиссии экспертов.

Наиболее сложной в психологическом аспекте является аналитическая и оценочная деятельность членов комиссии экспертов-почерковедов, что вызвано необходимостью согласования частных данных, полученных в ходе исследования. К ним относятся результаты:

1) анализа и оценки информативных признаков письма, установленных на этапах предварительного и детального исследования;

2) выдвижения экспертных версий и контрверсий, формирования промежуточных и основных выводов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы.

В ходе исследования у каждого члена комиссии формируется собственное внутреннее убеждение по решению основного задания комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы. Оно проявляется как чувство уверенности в правильности использования специальных почерковедческих знаний – методов и методик исследования рукописей, оценки свойств и признаков письма, сделанных промежуточных и основных умозаключений. Психологическое согласование (интеграция) всех полученных данных на индивидуальном и коллективном уровнях образует механизм группового внутреннего убеждения – основу формирования выводов комиссии экспертов-почерковедов. Центральное место в нем занимает совместное обсуждение результатов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы [3, с. 350].

Групповое внутреннее убеждение образует коллективное мнение – динамическое социально-психологическое явление, представляющее собой совокупность оценочных суждений всех членов коллектива [4]. Оно выражает общее решение комиссии экспертов-почерковедов и повышает уверенность каждого из них в достоверности сформулированных выводов.

Совместное обсуждение результатов комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы распространяется на весь ход ее производства и осуществляется после взаимного ознакомления членов комиссии с данными предварительного и детального исследования, полученными на индивидуальном уровне. Эта процедура свидетельствует о здоровом морально-этическом климате группы, ее внутренней открытости и независимости, согласованном обмене аналитическими и оценочными данными, субъективными решениями и выводами, что позволяет объективно и непредвзято сопоставить результаты исследований каждого эксперта.

Нередко индивидуальные экспертные оценки не совпадают. В этой ситуации членам комиссии важно сформировать единую психологическую установку на спокойный и глубокий анализ выявленных расхождений, определить их сущность, устранить по возможности имеющиеся разногласия и в итоге прийти к совместному решению.

Первоначально в ходе группового обсуждения выявляется наличие противоположных результатов исследования, полученных отдельными экспертами. Далее высказываются и анализируются аргументы различающихся точек зрения. По мере их рассмотрения и оценки происходит нейтрализация имеющихся антагонизмов,

сближение позиций и формирование общих выводов, устраивающих всех членов комиссии. В случае возникновения неустраиваемых разногласий каждый эксперт, несогласный с другими, составляет отдельное заключение.

Если окончательный вывод является результатом совместного обсуждения данных, полученных без принципиальных разногласий в ходе комиссионной судебно-почерковедческой экспертизы, его доказательственное и ориентирующее значение по делу существенно возрастает. При совпадении частных точек зрения всех экспертов их коллективное мнение становится более весомым.

Вместе с тем нельзя опрометчиво рассматривать групповое убеждение как простое сложение мнений членов комиссии. Его специфика во многом зависит от морально-этических и психологических установок, профессиональной квалификации и опыта отдельных экспертов.

В частности, на групповое убеждение могут негативно влиять субъективные проявления конформизма и излишней самоуверенности. В подобных случаях уже принятое на коллективном уровне решение не отражает реальной совокупности индивидуальных мнений каждого эксперта-почерковеда. Оно не может рассматриваться как совместная точка зрения, изложенная всей группой экспертов – участников совместного обсуждения процедуры и результатов комиссионного исследования рукописей.

Психологический механизм комплексной судебно-почерковедческой экспертизы определяется спецификой участия в исследовании рукописей экспертов разных специальностей, входящих в комиссию.

Указание на комплексный характер исследования содержится в постановлении (определении) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Руководитель СЭУ имеет право ходатайствовать об участии в исследовании экспертов разных специальностей, в том числе из других экспертных учреждений.

В последнем случае постановление (определение) направляется каждому участвующему в комплексном исследовании рукописей СЭУ. При этом решаются следующие вопросы:

- 1) о ведущем СЭУ;
- 2) последовательности производства комплексного исследования рукописей экспертами разных СЭУ;
- 3) передаче – движении объектов исследования из одного СЭУ в другое.

Производство комплексной судебно-почерковедческой экспертизы характеризуется тем, что в ходе исследования используются методики и методы из разных областей специальных знаний. На их основе эксперты самостоятельно решают поставленные задачи в рамках своей компетенции.

Отдельные части комплексного исследования рукописей завершаются промежуточными и основными выводами. Промежуточные выводы имеют обеспечивающее значение по отношению к основной задаче судебно-почерковедческой экспертизы. Например, в процессе идентификации исполнителя иноязычной рукописи промежуточное значение имеют данные эксперта-лингвиста о национальном языке и особенностях графики – лингвотранскрипции рукописного материала. В целом они составляют необходимую базу для решения экспертом-почерковедом основной, идентификационной задачи исследования.

В связи с этим функцию ведущего эксперта – организатора комплексной судебно-почерковедческой экспертизы чаще всего выполняет эксперт-почерковед. Именно он выступает субъектом решения основной задачи исследования, что позволяет ему реализовать сплоченность членов группы на основе целевой координации специальных действий.

Правильное распределение функций между экспертами в составе комиссии судебно-почерковедческой экспертизы исключает их деловое соперничество и влияет на повышение эффективности исследования. Ведущему эксперту требуется организовать благоприятные условия совместной работы, которые базируются на достижении взаимного уважения и доверия членов группы, сосредоточенности, уверенности в компетентности друг друга, четкой направленности и высокой активности исследования.

Итак, производство комплексного судебно-почерковедческого исследования нужно организовать в виде творческого междисциплинарного взаимодействия экспертов разных специальностей и свободного обмена мнениями. Каждый эксперт самостоятельно и независимо решает в пределах своей компетенции промежуточные и основные задачи экспертизы, оценивает полученные результаты и формулирует выводы.

Психологические особенности комплексной судебно-почерковедческой экспертизы характеризуются:

- 1) решением экспертной задачи с использованием разных областей специальных знаний;
- 2) соблюдением комплексного алгоритма экспертных действий, фиксацией установленных данных в материалах, отражающих ход и результаты частных исследований по профилю специальных знаний;
- 3) высоким уровнем эмоционального напряжения и ответственности за результаты «профильных» исследований и экспертизы в целом.

При составлении заключения комплексной судебно-почерковедческой экспертизы в числе прочего необходимо указать, какие исследования и в каком объеме проведены экспертами – представителями разных областей специальных знаний, какие факты были ими установлены, какие выводы сформулированы. В итоге они заверяют личной подписью результаты выполненных ими самостоятельно профильных частей комплексного исследования и несут за них юридическую ответственность.

Производство комплексной судебно-почерковедческой экспертизы может быть поручено одному эксперту, владеющему специальными знаниями из разных областей науки. В этом случае психологические особенности данного исследования имеют единоличный характер.

Спецификой психологического механизма обладают и повторные судебно-почерковедческие экспертизы. Они назначаются уполномоченными органами и лицами (судом, следователем, дознавателем) по тем же вопросам, что и первичные экспертизы, при сомнении в правильности и (или) обоснованности представленных заключений. Поручаются другому эксперту или комиссии экспертов-почерковедов.

Психологические особенности повторной судебно-почерковедческой экспертизы связаны с необходимостью оценки заключения первичной экспертизы в ходе

исследования. Она реализуется с точки зрения профессиональных и морально-этических показателей, определяющих совпадение или различие внутреннего убеждения экспертов при решении задач первичной и повторной экспертизы.

В целом повторная судебно-почерковедческая экспертиза базируется на общих принципах полноты, всесторонности и объективности исследования, эффективности научно-методического потенциала, аналитической и оценочной точности, достоверности и определенности выводов. Однако результаты первичной экспертизы могут негативно повлиять на формирование внутреннего убеждения экспертов в рамках повторного судебно-почерковедческого исследования как факторы косвенного внушения. Чтобы избежать этого, нужно проявить критическое мышление, процессуальную независимость, стойкость и принципиальность, устранить чувство ложной корпоративной солидарности, желание защитить авторитет и репутацию коллег, честь СЭУ.

Главными особенностями повторной судебно-почерковедческой экспертизы, создающими неблагоприятный психологический фон в ее производстве, являются:

- 1) контрольное решение задач первичной экспертизы из-за сомнения в правильности и (или) обоснованности представленного заключения;
- 2) аналитическая и оценочная деятельность, формирование выводов в условиях психологического и морально-этического давления, оказываемого результатами первичной экспертизы;
- 3) повышенные требования к результатам повторной экспертизы, необходимость их детальной фиксации в материалах, отражающих процедуру исследования (таблицы-разработки информативных признаков), а также при составлении заключения и иллюстративного материала;
- 4) эмоциональное напряжение в оценке выявленных расхождений повторного исследования с данными первичной экспертизы;
- 5) высокий уровень ответственности за результаты повторной экспертизы ввиду осознания их значимости для исхода дела;
- 6) чувство контролирующей и оценочной функции производства повторной экспертизы [5, с. 78–79].

Назначение повторной судебно-почерковедческой экспертизы изначально воспринимается экспертом (комиссией экспертов) как ситуация высокой профессиональной сложности. Она предполагает решение задачи исследования с учетом данных первичной экспертизы.

В связи с этим психологические особенности повторного судебно-почерковедческого исследования рукописей заключаются в необходимости сопоставления всех установленных данных с оценкой их аналогов, положенных в основу выводов первичной экспертизы. Кроме риска косвенного внушения, этот алгоритм действий имеет положительное значение, так как обязывает эксперта (комиссию экспертов) проверить результаты своего и предыдущего исследования.

Таким образом, формирование внутреннего убеждения субъектов производства повторной судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется на основе сопоставления ее результатов с данными первичной экспертизы. В этом процессе проявляются такие психологические качества экспертов, как осторожность и осмотрительность [6].

Осторожность часто бывает выражением нерешительности, подозрительности, некомпетентности, склонности к перестраховке у эксперта-почерковеда. Он чрезвычайно внимательно и осмотрительно проводит все этапы исследования, но при этом сильно зависит от оценок коллег и болезненно реагирует на их замечания.

Подобная осторожность является негативной чертой – признаком малодушия эксперта. Ее необходимо отличать от позитивной осторожности в виде сложившейся на профессиональной основе нравственной позиции эксперта, проявления им осмотрительности и мудрости.

Качества персональной осторожности и осмотрительности реализуются в ходе повторной и любой другой судебно-почерковедческой экспертизы. Их всегда необходимо учитывать руководителю СЭУ при организации исследования рукописей и ведущему эксперту в ходе взаимодействия с членами комиссии.

Все психологические факторы получают максимальную выраженность на завершающем совещании комиссии экспертов-почерковедов. В условиях продуктивной работы каждого эксперта, с возможностью без постороннего давления непредвзято и детально изложить и аргументировать свою точку зрения, это мероприятие протекает успешно. Но если в ходе обсуждения складываются противоположные мнения о решении задач судебно-почерковедческой экспертизы, совещание может приобрести форму острой дискуссии. В этой ситуации большое значение имеет позиция ведущего эксперта. Его поведение должно быть направлено на снижение уровня эмоционального напряжения, создание благоприятной для взаимопонимания психологической обстановки, преодоление выявленных разногласий, принятие членами комиссии общего согласованного решения.

Причинами расхождения во мнениях экспертов, несмотря на высокий профессионализм и опыт каждого из них, могут стать негативный психологический фон совещания, отрицательные качества отдельных экспертов, такие как сомнение, повышенный негативизм, неспособность к конструктивному диалогу, соперничество, излишняя самоуверенность, формализм и др.

Необходимо осознавать, что групповая судебно-экспертная деятельность чаще всего сопряжена с разногласиями, причем все члены комиссии повторной судебно-почерковедческой экспертизы должны быть готовы к опровержению результатов частных исследований.

Дополнительная судебно-почерковедческая экспертиза назначается в случае недостаточной ясности или полноты ранее представленного первичного заключения. Она поручается тому же или другому эксперту-почерковеду (комиссии экспертов).

Психологические механизмы данного исследования характеризуются отношением эксперта (комиссии экспертов) к новому заданию уполномоченного субъекта – органа или лица, сформулированному в постановлении (определении) о назначении дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы. К ним относятся:

- 1) тщательность уяснения задания с целью конкретизации, в чем именно заключается недостаточная ясность и полнота первичного заключения;
- 2) повышенные требования к аналитической и оценочной деятельности, формированию выводов дополнительного исследования;

3) детальное отражение процедуры и результатов исследования в заключении дополнительной экспертизы;

4) эмоциональное напряжение ввиду негативной оценки первичного заключения как недостаточно ясного и полного.

В качестве главной психологической особенности дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы выступает сопоставление результатов первичного и дополнительного исследования с целью формирования внутреннего убеждения эксперта (комиссии экспертов) о решении нового задания, достижении ясности и полноты составленного заключения.

На современном этапе эффективность производства комиссионных, повторных и дополнительных судебно-почерковедческих экспертиз во многом зависит от развития знаний о внутреннем интеллектуальном механизме исследования рукописей. Поэтому анализ психологической структуры индивидуальной и коллективной судебно-экспертной деятельности относится к числу центральных направлений в развитии теории и практики судебного почерковедения [7; 8].

Список источников

1. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / под ред. Ю. Г. Корухова. Москва: РФЦСЭ при Минюсте России, 1997.

2. Белкин Р. С. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2005. 528 с.

3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Москва: Норма, 2009. 479 с.

4. Психологический словарь. Москва: Образование-Педагогика, 1983. 447 с.

5. Производство повторных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях: метод. рекомендации / под ред. Д. Я. Мирского. Москва, 1977. 116 с.

6. Меленевская З. С. Пути совершенствования деятельности комиссии экспертов-криминалистов // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1981. Вып. 22. С. 142–145.

7. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. Судебное почерковедение: актуальные вопросы развития // Судебная экспертиза. 2021. № 4 (68). С. 32–41.

8. Яковлев Я. М. Психологическая структура экспертной деятельности // Труды ВНИИСЭ. 1973. Вып. 7. С. 117–138.

References

1. Fundamentals of forensic examination. Ed. by Yu. G. Korukhov. P. 1. General theory. Moscow: RFTsSE under the Ministry of Justice of Russia; 1997. (In Russ.).

2. Belkin R. S. Evidence theory in criminal proceedings. Moscow: Norma; 2005: 528. (In Russ.).

3. Averyanova T. V. Forensic examination. General theory course. Moscow: Norma; 2009: 479. (In Russ.).

4. Psychological dictionary. Moscow: Education-Pedagogy; 1983: 447. (In Russ.).

5. Production of repeated examinations in forensic institutions: Methodical recommendations. Ed. by D. Ya. Mirsky. Moscow; 1977: 116. (In Russ.).

6. Melenevskaya Z. S. Ways to improve the activities of the commission of forensic experts. Criminalistics and forensic examination, 142–145, 1981. (In Russ.).

7. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A. Forensic handwriting studies: topical issues of development. Forensic examination, 32–41, 2021. (In Russ.).

8. Yakovlev Ya. M. Psychological structure of expert activity. Works of the VNIISE, 117–138, 1973. (In Russ.).

Бобовкин Михаил Викторович,

профессор кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор;
mbobovkin@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
v.ruchkin@yandex.ru

Соловьева Наталья Алексеевна,

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент;
v.ruchkin@yandex.ru

Bobovkin Mikhail Victorovich,

professor of the department of document research
of the educational and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
doctor of juridical sciences, professor;
mbobovkin@yandex.ru

Ruchkin Vitaly Anatolievich,

professor of the department of foundations of expert criminalistic activity
of the training and scientific complex
of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation;
v.ruchkin@yandex.ru

Solovieva Natalya Alekseevna,

head of the department of criminal procedure and criminalistics
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences, associate professor;
v.ruchkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования
16.12.2022; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 16.12.2022; accepted
for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.983.2
doi: 10.25724/VAMVD.A093

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИСТАНЦИИ БЛИЗКОГО ВЫСТРЕЛА
ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ САМОЗАРЯДНОГО
ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО КАРАБИНА «САЙГА-410»**

Игорь Александрович Чулков**, *Алексей Николаевич Бардаченко**

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

* chulkov09.02@mail.ru, ** bardachenko-alex@rambler.ru

Аннотация. Орудием совершения преступлений нередко выступает охотничье гладкоствольное огнестрельное оружие. Экспертная задача по определению дистанции дальнего выстрела из него по осыпи дроби получила широкое освещение в криминалистической литературе. Сталкиваясь с необходимостью установления дистанции близкого выстрела, эксперт испытывает недостаток, а порой и полное отсутствие проверенной информации. Для восполнения пробела авторами проведена экспериментальная стрельба из самозарядного карабина «Сайга-410» патронами .410, снаряженными дробью и пулей Фостера. В результате анализа простреленных преград были установлены особенности огнестрельных повреждений, а также проявления таких дополнительных следов выстрела, как отложения копоти выстрела и зерен пороха.

Использование полученных данных позволит дифференцировать дистанции близкого выстрела из гладкоствольного охотничьего оружия и будет способствовать повышению эффективности судебно-баллистических исследований.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, гладкоствольное огнестрельное оружие, следы близкого выстрела

Для цитирования: Чулков И. А., Бардаченко А. Н. Определение дистанции близкого выстрела при стрельбе из самозарядного гладкоствольного карабина «Сайга-410» // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 42–49. doi: 10.25724/VAMVD.A093

**DETERMINATION OF THE DISTANCE OF A CLOSE SHOT
WHEN SHOOTING FROM A SELF-LOADING
SMOOTHBORE CARBINE "SAIGA-410"**

Igor Aleksandrovich Chulkov**, *Alexey Nikolaevich Bardachenko**

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

* chulkov09.02@mail.ru, ** bardachenko-alex@rambler.ru

Abstract. Hunting smoothbore firearms often act as a tool for committing crimes. The expert task of determining the distance of a long-range shot on a scree of shot is described in detail in the forensic literature. The expert lacks, and sometimes even

© Чулков И. А., Бардаченко А. Н., 2023

a complete lack of verified information about the distance of a close shot. To fill the gap, the authors carried out experimental firing from a "Saiga-410" self-loading carbine with .410 cartridges, which were equipped with shot and a Foster bullet. As a result of the analysis of the shot through obstacles, the features of gunshot injuries were established, as well as the manifestations of such additional traces of a shot as deposits of shot soot and gunpowder grains.

The data obtained will make it possible to differentiate the distances of a close shot from a smoothbore hunting weapon, and will contribute to an increase in the efficiency of forensic ballistic research.

Keywords: forensic ballistics, smoothbore firearms, close shot marks

For citation: Chulkov I. A., Bardachenko A. N. Determination of the distance of a close shot when shooting from a self-loading smoothbore carbine "Saiga-410". Forensic Examination, 42–49, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A093

Установление дистанции выстрела нередко определяет успех расследования преступлений, совершенных с применением охотничьего гладкоствольного огнестрельного оружия. Вопрос установления дистанции дальнего выстрела из охотничьих ружей по осыпи дроби исследован достаточно широко, чего нельзя сказать об установлении дистанции близкого выстрела.

В криминалистической литературе при стрельбе из охотничьего и спортивного гладкоствольного оружия дробовым патроном минимальной близкой дистанцией считается дистанция компактного (сплошного) действия дробового снаряда. При этом особенностям проявления основного и дополнительных следов выстрела при стрельбе пулевым и дробовым снарядами внимания практически не уделялось.

Данное обстоятельство вызывает определенные трудности в установлении дистанции близкого выстрела при производстве баллистических исследований в случае применения охотничьего гладкоствольного огнестрельного оружия.

В целях восполнения отсутствующих сведений нами было проведено экспериментальное исследование с использованием карабина «Сайга-410», который появился в 1993 г. и сразу же завоевал популярность за внешнее сходство с автоматом Калашникова.

Для производства выстрелов выбраны самозарядные гладкоствольные карабины «Сайга-410» с длиной ствола 404 мм. Стрельба осуществлялась патронами .410, снаряженными дробью № 0000 в пыжи-контейнеры, и патронами, снаряженными пулей Фостера производства АО «Барнаульский патронный завод», в мишени из отбеленной бязи с дистанций от 0 до 200 см при температуре окружающей среды 18–22 °С, с относительной влажностью 50–60 %.

Данные эксперименты позволили установить следующие особенности проявления основного и дополнительных следов выстрела при стрельбе патроном .410 (табл. 1–3).

Таблица 1

Особенности огнестрельных повреждений

Дистанция, см	Пуля	Дробь
0 (упор)	Форма – четырехугольник размером 5 × 5 мм, края разволокнены на расстоянии 5 мм от центра повреждения	Форма – четырехугольник размером 5 × 5 мм, края разволокнены на расстоянии 5 мм от центра повреждения
5	Форма круглая диаметром 10 мм, края разволокнены	Форма – четырехугольник размером 5 × 5 мм, края разволокнены на расстоянии 7–8 мм от центра повреждения
10	Форма округлая диаметром 10 мм, края разволокнены	Форма округлая диаметром 8–10 мм с незначительными надрывами, края разволокнены
15	Форма квадратная с округлыми углами, размер 10 × 12 ... 15 мм	Форма близка к квадратной, размером до 14 × 16 мм, с незначительными разрывами в углах, края разволокнены
20	Два округлых примыкающих друг к другу повреждения диаметром 10 мм от пули и 12 мм от пыжа	Форма близка к квадратной, размером до 15 × 16 мм, с незначительными разрывами в углах, края разволокнены
30	Два примыкающих друг к другу повреждения: округлой формы от пули, круглой или квадратной от пыжа, диаметром 10 мм от пули и 12 мм от пыжа	Форма близка к квадратной, размером до 15 × 16 мм, с незначительными разрывами в углах, края разволокнены
40	Два примыкающих друг к другу повреждения: округлой формы от пули, круглой или квадратной от пыжа, диаметром 10 мм от пули и 12 мм от пыжа	Повреждение размером до 18 × 20 мм, края фасеточные, образованные дробинами, края разволокнены
50	Два примыкающих друг к другу повреждения: круглой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или вытянутой прямоугольной формы от пыжа	Повреждение размером до 15 × 20 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Отдельные дробовые отверстия находятся на расстоянии до 18 мм от центра повреждения
60	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или вытянутой прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 15 мм	Повреждение размером до 15 × 25 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Отдельные дробовые отверстия находятся на расстоянии до 18–20 мм от центра повреждения

Окончание таблицы 1

Дистанция, см	Пуля	Дробь
70	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или вытянутой прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 15 мм	Повреждение размером до 15 × 25 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 25–28 мм
80	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или вытянутой прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 15 ... 20 мм	Повреждение размером до 20 × 25 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 25–30 мм
90	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или вытянутой прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 15 ... 25 мм	Повреждение размером до 22 × 25 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 25–35 мм
100	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 15 ... 25 мм	Повреждение размером до 22 × 25 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 25–35 мм
120	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 30 ... 45 мм	Повреждение размером до 22 × 30 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 30–40 мм
140	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 35 ... 45 мм	Повреждение размером до 22 × 30 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 35–40 мм
160	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 35 ... 50 мм	Повреждение размером до 22 × 30 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 35–50 мм
180–200	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 80 мм	Повреждение размером до 22 × 30 мм, края фасеточные, образованные дробинами. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 35–50 мм
200	Два повреждения: округлой формы диаметром 10 мм от пули, округлой или прямоугольной формы от пыжа, примыкающие друг к другу или на расстоянии до 80 мм	Дробовая осыпь. Расстояние между краевыми дробовыми отверстиями до 50–70 мм

Таблица 2

Особенности отложения копоти выстрела

Дистанция, см	Пуля	Дробь
0 (упор)	В центральной зоне отложение черного цвета диаметром 25–30 мм. Наблюдаются уплотнения в виде дуг	В центральной зоне отложение черного цвета диаметром 22–25 мм
5	В центральной зоне отложение черного цвета диаметром 115–125 мм; в периферийной зоне островкового характера – черного и темно-серого цвета. Наблюдаются уплотнения в виде дуг	В центральной зоне отложение черного цвета диаметром 80–90 мм, в периферийной зоне островкового и облачного характера – черного и темно-серого цвета. В зонах наблюдаются уплотнения в виде дуг, а на границе зон – в виде вершин ромба
10	В центральной зоне отложение черного и темно-серого цвета диаметром 115–130 мм, в периферийной зоне облачного и островкового характера – черного и темно-серого цвета. Наблюдаются уплотнения в виде дуг	В центральной зоне отложение черного и темно-серого цвета диаметром 110–120 мм, в периферийной зоне облачного и островкового характера – темно-серого цвета. На границе зон наблюдаются уплотнения в виде извилистых линий, образующих ромб, размером по углам 125 ... 130 × 130 ... 155 мм
15	В центральной зоне отложение черного и темно-серого цвета диаметром 120–135 мм, в периферийной зоне облачного и островкового характера – черного и темно-серого цвета диаметром до 250 мм. Наблюдаются уплотнения в виде незавершенной окружности и дуг	В центральной зоне отложение черного и темно-серого цвета диаметром 80–100 мм, в периферийной зоне облачного и островкового характера – серого и светло-серого цвета. Ближе к внешней границе периферийной зоны наблюдаются уплотнения в виде извилистых линий, образующих ромб, размером по углам 125 ... 135 × 140 ... 160 мм
20	В центральной зоне отложение темно-серого и серого цвета диаметром 130–140 мм, в периферийной зоне облачного и островкового характера – темно-серого и серого цвета. Наблюдаются уплотнения в виде незавершенной окружности и дуг	Центральная и периферийная зоны не разделены, границы размыты. Отложение серого и светло-серого цвета, облачного и островкового характера. Ближе к внешней границе наблюдаются уплотнения в виде извилистых линий, образующих ромб, размером по углам 120 ... 130 × 140 ... 150 мм
30	Центральная и периферийная зоны не разделены. Отложение серого цвета. Наблюдаются уплотнения в виде незавершенной окружности и дуг	Отложение слабовыраженное, границы размыты. Наблюдаются уплотнения в виде извилистых дуг. Вокруг повреждения отмечается рисунок в виде трех лучей прямоугольной формы, образованных лепестками контейнера

Окончание таблицы 2

Дистанция, см	Пуля	Дробь
40	Отложение серого и светло-серого цвета. Наблюдаются уплотнения в виде дуг	Отложение слабовыраженное. Наблюдаются уплотнения в виде отдельных дуг. Вокруг повреждения отмечается рисунок в виде трех лучей прямоугольной формы, образованных лепестками контейнера
50	Отложение слабовыраженное светло-серого цвета, облачного и островкового характера. На расстоянии 10–20 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное уплотнение, образованное пыжом	Отложение крайне слабовыраженное. В зоне дробовой осыпи наблюдается уплотнение, образованное отдельными частями лепестков контейнера
60	Отложение слабовыраженное светло-серого цвета, облачного и островкового характера. На расстоянии 10–30 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное уплотнение, образованное пыжом	Наблюдается в отдельных случаях, крайне слабой выраженности. В зоне дробовой осыпи отмечается уплотнение, образованное отдельными частями лепестков контейнера
70	Отложение крайне слабовыраженное. На расстоянии 10–30 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное уплотнение, образованное пыжом	Наблюдается в отдельных случаях, крайне слабой выраженности. В зоне дробовой осыпи наблюдается уплотнение, образованное отдельными частями лепестков контейнера
80	На расстоянии 10–40 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное отложение, образованное пыжом	В зоне дробовой осыпи наблюдается отложение, образованное отдельными частями лепестков контейнера
90–100	На расстоянии 15–40 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное отложение, образованное пыжом	В зоне дробовой осыпи наблюдаются отложения, образованные отдельными частями лепестков контейнера и дном пыжа
120	На расстоянии 35–50 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное отложение, образованное пыжом	В зоне дробовой осыпи наблюдаются отложения, образованные отдельными частями лепестков контейнера и дном пыжа
160	На расстоянии 35–65 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное отложение, образованное пыжом	На расстоянии 20–50 мм от центра осыпи дроби наблюдаются отложения, образованные отдельными частями лепестков контейнера и дном пыжа
180	На расстоянии 35–70 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное отложение, образованное пыжом	На расстоянии 50–70 мм от центра осыпи дроби наблюдается отложение, образованное дном пыжа-контейнера
200	На расстоянии 35–95 мм от центра пулевого повреждения может наблюдаться дугообразное отложение, образованное пыжом	На расстоянии 65–80 мм от центра осыпи дроби наблюдается отложение, образованное дном пыжа-контейнера

Таблица 3

Особенности отложения зерен пороха

Дистанция, см	Пуля	Дробь
0 (упор)	Не наблюдаются	Не наблюдаются
5	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 40–45 мм	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 40–50 мм
10	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 85–95 мм	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 65–70 мм
15	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 90–100 мм	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи ромбовидной формы внутри ромбовидного отложения копоти
20	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 100–110 мм	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи внутри ромбовидного отложения копоти
30	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 100–120 мм	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи в зоне размером 100 × 110 мм
40	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи диаметром 110–120 мм	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи в зоне размером 105 × 115 мм
50	В значительном количестве, основная масса в виде разреженной осыпи в зоне отложения копоти	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи в зоне размером 95 × 100 мм
70	В умеренном количестве, основная масса в виде разреженной осыпи	В значительном количестве, основная масса в виде плотной осыпи в зоне диаметром 75–85 мм
80	В незначительном количестве	В умеренном количестве, основная масса в виде разреженной осыпи
100	В незначительном количестве	В незначительном количестве
120	Единичные	Единичные
140	Единичные	Единичные
160–180	Единичные	Единичные
200	Не наблюдается	Единичные, в отдельных случаях

Анализ результатов вышеуказанных экспериментальных исследований позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Особенности огнестрельных повреждений способствуют дифференциации с высокой точностью выстрелов, произведенных дробовыми и пулевыми патронами с дистанций от 10 см.

2. Морфологические характеристики дополнительных следов выстрела, а также следов воздействия пыжей и пыжей-контейнеров на объект поражения позволяют с точностью до 10 см, а в ряде случаев и до 5 см установить дистанцию выстрела, произведенного как дробовым, так и пулевым патроном.

3. Установленные особенности при стрельбе из самозарядного гладкоствольного карабина «Сайга-410» дробовыми и пулевыми патронами в определенной мере можно использовать и при исследовании повреждений, причиненных другим гладкоствольным охотничьим оружием.

Результаты проведенных исследований позволят повысить эффективность судебно-баллистических экспертиз, что способствует повышению эффективности расследования преступлений, совершенных с применением гладкоствольного охотничьего оружия.

Чулков Игорь Александрович,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России;
chulkov09.02@mail.ru

Бардаченко Алексей Николаевич,

начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
bardachenko-alex@rambler.ru

Chulkov Igor Aleksandrovich,

senior lecturer of the department of traceology and ballistics of the training and scientific complex of expert criminalistic activity of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
chulkov09.02@mail.ru

Bardachenko Alexey Nikolaevich,

head of the department of traceology and ballistics of the training and scientific complex of expert criminalistic activity of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical science, associate professor;
bardachenko-alex@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.983.2
doi: 10.25724/VAMVD.A094

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА СНАРЯЖЕНИЯ
(РЕЛОАДИНГА) ПАТРОНОВ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО
НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ДЛИННОСТВОЛЬНОГО
ОРУЖИЯ (СООБЩЕНИЕ I)**

Андрей Васильевич Кокин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
Москва, Россия, avksudbal@mail.ru

Аннотация. В настоящее время среди владельцев гражданского нарезного огнестрельного длинноствольного оружия большую популярность приобрел процесс самостоятельного снаряжения патронов – релоадинг. В сборочных операциях используются специальные инструменты и приспособления: декапсюляторы, прессы, матрицы различного назначения и прочие устройства. Снаряженные в домашних условиях патроны по качеству не только не уступают фабричным, но по ряду параметров могут превосходить их. В российском уголовном законе предусмотрена ответственность за противоправные действия с патронами, что обуславливает необходимость проведения исследований самостоятельно снаряженных и переснаряженных патронов в рамках уголовных дел, возбуждаемых по фактам их незаконного оборота.

Специфика технологии релоадинга предопределяет проблемы установления способа изготовления патронов при их экспертном исследовании. Помимо этого, актуальным является вопрос отождествления применявшихся при сборке инструментов и приспособлений. Данный материал имеет методический характер и состоит из двух отдельных публикаций (частей), каждая из которых преследует свою цель. В первой части проводится обзор технологии релоадинга патронов для формирования базовых представлений о процессе. Во второй части осуществляется описание следов самостоятельного снаряжения патронов, способствующих диагностированию способа их изготовления, а также оценивается потенциал этих следов для идентификации применявшихся патронно-сборочных инструментов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, идентификация, патрон, релоадинг, снаряжение патронов, следы снаряжения

Для цитирования: Кокин А. В. Общая характеристика процесса снаряжения (релоадинга) патронов для гражданского нарезного огнестрельного длинноствольного оружия (сообщение I) // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 50–64. doi: 10.25724/VAMVD.A094

© Кокин А. В., 2023

**GENERAL CHARACTERISTICS
OF THE RELOADING PROCESS OF CARTRIDGES
FOR CIVIL RIFLED LONG-BARRELED FIREARMS
(MESSAGE I)**

Andrey Vasilievich Kokin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, avksudbal@mail.ru

Abstract. The process of assembling cartridges (reloading) has become very popular among owners of civil rifled long-barreled firearms. Special cartridge-assembly tools and devices are used for this purpose: decapsulators, presses, dies for various purposes and other devices. Homemade cartridges are not only not inferior in quality to factory ones, but they can surpass them in a number of parameters. The Russian criminal law provides for liability for illegal actions with cartridges, which makes it necessary to conduct examinations of homemade and reloaded cartridges in the criminal cases initiated on the facts of their illegal trafficking. The specifics of the reloading technology determines the problems of establishing the method of manufacturing cartridges during their forensic examination. In addition, the issue of identification of the tools and devices used in the assembly is relevant. This paper is methodical in nature and consists of two publications (parts) and each of which has its own purpose. In the first part is reviewed the technology of cartridge reloading. It is necessary for forming basic knowledge about the process. In the second part are described the marks of equipment for diagnosing the method of cartridge manufacture, and the potential of these marks for identification the cartridge assembly tools used are also evaluated.

Keywords: forensic examination, identification, cartridge, reloading, cartridge assembly, marks of assembly

For citation: Kokin A. V. General characteristics of the reloading process of cartridges for civil rifled long-barreled firearms (message I). Forensic Examination, 50–64, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A094

Введение. Во всем мире среди профессионалов, спортсменов и охотников, использующих нарезное огнестрельное оружие, популярен процесс самостоятельного снаряжения патронов. Владельцы оружия в домашних условиях самостоятельно снаряжают и переснаряжают патроны посредством различных ручных патронно-сборочных инструментов и приспособлений, позволяющих выполнять операции, производимые на сборочных автоматических линиях при массовом промышленном производстве боеприпасов.

В принципе специфика процессов снаряжения и переснаряжения патронов почти одинакова: при переснаряжении применяются ранее стреляные гильзы и новые элементы патронов (пули, капсюля и порох), а при снаряжении – исключительно новые элементы, включая гильзы. Несмотря на эти отличия, оба процесса объединяют одним понятием «релоадинг» (от англ. *reload* – перезарядить). В любом случае подобные патроны следует рассматривать как самодельные, что обуславливает специфику их экспертного исследования.

Впрочем, и некоторые коммерческие предприятия повторно используют стреляные гильзы для снаряжения патронов. Например, австралийская фирма Winchester Australia производит линейку патронов 9 × 19 мм, стреляные гильзы для которых поступают на завод из федеральной полиции [1, с. 152]. Однако это, скорее, единичный пример подобного производства.

Популярность релоадинга обусловлена несколькими причинами. Во-первых, это экономия, так как себестоимость самостоятельно собранного патрона ниже цены фабричного изделия, а гильзы можно использовать повторно несколько циклов. Во-вторых, высокое качество патронов, поскольку самостоятельно снаряженные патроны могут существенно превосходить самые лучшие заводские образцы для высокоточной стрельбы. Это касается точности конкретной системы «оружие-патрон», которую путем индивидуального подбора элементов патрона, марки и массы заряда пороха можно довести до уровня, позволяющего добиваться отличных результатов при стрельбе. В-третьих, индивидуальность – разнообразие комбинаций типов пуль и навесок заряда пороха, определяемых потребностями стрелка, – обеспечивает выбор сборки вариантов патронов, намного превышающих ограниченные коммерческие предложения. В-четвертых, возможно снаряжение редких и устаревших типов патронов, ведь выбор таких патронов в продаже ограничен, а релоадинг позволяет устранить имеющийся дефицит.

В настоящее время процесс релоадинга в Российской Федерации разрешен законодательно. В статье 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» определено, что «самостоятельное снаряжение патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию – самостоятельная сборка патронов для личного использования гражданами, являющимися владельцами охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия и (или) спортивного огнестрельного длинноствольного оружия». В статье 16 отмечено, что «граждане Российской Федерации, являющиеся владельцами гражданского огнестрельного длинноствольного оружия, при наличии разрешения на хранение и ношение данного оружия вправе для личного использования производить самостоятельное снаряжение патронов к указанному оружию» – без указания вида огнестрельного оружия (гладкоствольного или нарезного).

В уголовном законе (ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) определена ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение боеприпасов (за исключением патронов для гладкоствольного гражданского оружия и патронов для оружия ограниченного поражения), а ст. 223 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное изготовление боеприпасов, в том числе и патронов. Поэтому при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 222–226 УК РФ, органам предварительного расследования и судам необходимо устанавливать, являются ли изъятые патроны боеприпасами, и учитывать способ их изготовления.

Наличие в законодательстве ответственности за незаконные действия с патронами обуславливает потребность проведения исследований самостоятельно снаряженных и переснаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия в рамках уголовных дел, возбуждаемых по фактам их незаконного оборота.

Особенности технологии релоадинга определяют проблемы установления способа изготовления патронов при их экспертном исследовании. Помимо этого, актуальным является вопрос отождествления применявшихся при сборке инструментов и приспособлений.

Анализ литературы по данной проблематике позволяет заключить, что указанные задачи далеки от своего разрешения и лишь в немногих отечественных работах освещаются отдельные стороны проблемы [2–5]. В иностранных публикациях эти вопросы рассматриваются в аспектах конкретных экспертных случаев [6–9], но обобщенные и систематизированные сведения отсутствуют и доступны только в рамках авторских тренингов.

Цель первой части публикации – обзор технологии релоадинга патронов для формирования базовых представлений о процессе.

Технология релоадинга. Для самостоятельного снаряжения патронов требуется определенный минимум патронно-сборочных инструментов и приспособлений, а также следующие компоненты патронов:

- порох, соответствующий типу снаряжаемого патрона;
- капсюля требуемого вида и размера;
- пули, предназначенные для снаряжаемого типа патрона;
- гильзы под капсюль закрытого типа «боксер»¹.

Порох и капсюля для релоадинга выбираются исключительно новые и только промышленного производства. Пули используются обычно заводского изготовления, но свинцовые пули при необходимости самостоятельно отливаются в домашних условиях. Гильзы для снаряжения могут быть как новыми, так и стреляными. Вместе с тем следует учитывать, что в процессе выстрела под действием давления пороховых газов размерные характеристики гильзы несколько изменяются. Данный факт учитывается при релоадинге, поэтому для приведения размеров гильзы в нормальное состояние выполняются специальные дополнительные операции: удаление стреляного капсюля, обжим гильзы в обжимной матрице, подрезка среза гильзы триммером и расширение дульца для обеспечения посадки пули (обычно производится для гильз цилиндрической формы).

Последовательность основных операций, применяемое оборудование и инструменты при релоадинге патронов следующие:

1. При снаряжении стреляных гильз в первую очередь удаляется старый капсюль. Для этого применяются декапсюляторы как в виде отдельного инструмента² (рис. 1) и декапсюлирующих матриц, так и обжимные матрицы, конструктивно объединенные с декапсюлятором в одном устройстве, позволяющем произвести одновременно два действия – удаление капсюля и обжим гильзы (рис. 6).

2. После декапсюлирования проводится тщательная очистка гильз при помощи ультразвуковой мойки или галтовочного аппарата (для мокрой или сухой очистки) до полного удаления следов нагара, в том числе в капсюльном гнезде. При сухой очистке в качестве наполнителя чаши галтовочного аппарата часто применяют молотую скорлупу орехов (рис. 2), при мокрой – жидкий чистящий наполнитель и металлические иглы диаметром 0,5 мм и длиной 3,0 мм [10, с. 28].

¹ Возможно использование гильз с наковальней в капсюльном гнезде под капсюль открытого типа «бердан», но это усложняет процесс извлечения стреляного капсюля (декапсюлирования).

² Например, декапсюлятор «бердан» для извлечения капсюлей открытого типа.

Рис. 1. Декапсюлятор «бердан» и принцип его работы

Рис. 2. Галтовочный аппарат для сухой очистки гильз

При ручной очистке капсюльного гнезда используются специальные фрезы. Для чистки посадочного отверстия под капсюль «боксер» применяются прямые фрезы (рис. 3), а под капсюль «бердан» – фрезы с углублением по центру¹.

¹ Подготовка гильз для снаряжения нарезных патронов. URL: <https://lee-load-all.ru/podgotovka-gilz-dlya-snaryazheniya-tochnogo-patrona.html> (дата обращения: 02.09.2022).

Рис. 3. Фреза для чистки капсюльного гнезда под капсюль «боксер»

3. Следующей подготовительной операцией для переснаряжения стреляных гильз является их обжим с применением матриц, фиксируемых в специальном инструменте – прессе. С помощью прессов выполняются многие операции: удаление капсюля, посадка пули в гильзу, обжим среза или дульца гильзы, кримпование (крепление пули в гильзе) и др.

Прессы различаются по размерам (высоте), материалу корпуса (чугун, алюминий, прочный пластик), количеству выполняемых последовательно или одновременно операций. От высоты корпуса пресса зависит длина гильз, которые могут быть снаряжены с его помощью.

Распространены прессы двух видов – нажимные и классические резьбовые (рис. 4). В первых матрица устанавливается на нижнюю базу пресса, во вторых – закрепляется с помощью резьбового соединения в верхней части корпуса. Различные принципы действия прессов обуславливают использование различных видов матриц, соответственно нажимных и резьбовых.

По числу матриц, устанавливаемых в прессе, выделяют одношаговые, в которых одна матрица выполняет одну операцию (рис. 4, отм. 1–4), и турельные (башенные) – в конструкции предусмотрена вращающаяся турель, на которую устанавливают несколько матриц, обычно от 3 до 6 (рис. 4, отм. 5).

Рис. 4. Виды прессов:

1 – нажимной; 2–5 – классические. Типы классических прессов: 2 – ручной; 3– «С-тип»; 4 – «О-тип»; 5 – «Т-тип» (турельный)¹

¹ Reloading presses. URL: <https://leeprecision.com/reloading-presses/> (date of access: 02.09.2022); Presses single stage. URL: <https://www.rcbs.com/presses/single-stage/> (date of access: 02.09.2022); Arbor Press. URL: <https://kmshooting.com/product/arbor-press/> (date of access: 02.09.2022).

Прогрессивные прессы работают по принципу «одно нажатие – одно готовое изделие» и включают в себя автоматическую подачу компонентов. Эти прессы предназначены для быстрого снаряжения большого количества патронов, поскольку выполняют одновременно несколько разных операций посредством «станций», расположенных на вращающейся базе. Пока одна «станция» капсюлирует гильзу, другая отмеряет пороховой заряд, третья помещает пулю в гильзу, и все это происходит за счет одного нажатия и подъема рычага. При хорошей настройке и аккуратности сборщика современные прогрессивные прессы способны производить патроны не хуже заводских [11]. Заметим, что прогрессивные прессы достаточно дорогие и широкого распространения в нашей стране у индивидуальных владельцев оружия не получили.

Надежное удержание гильзы при выполнении операций в матрице и последующем извлечении из нее гильзы осуществляется посредством особой вставки в верхнюю часть штока пресса – шеллхолдера (гильзодержателя), который производится под все типы существующих гильз (рис. 5).

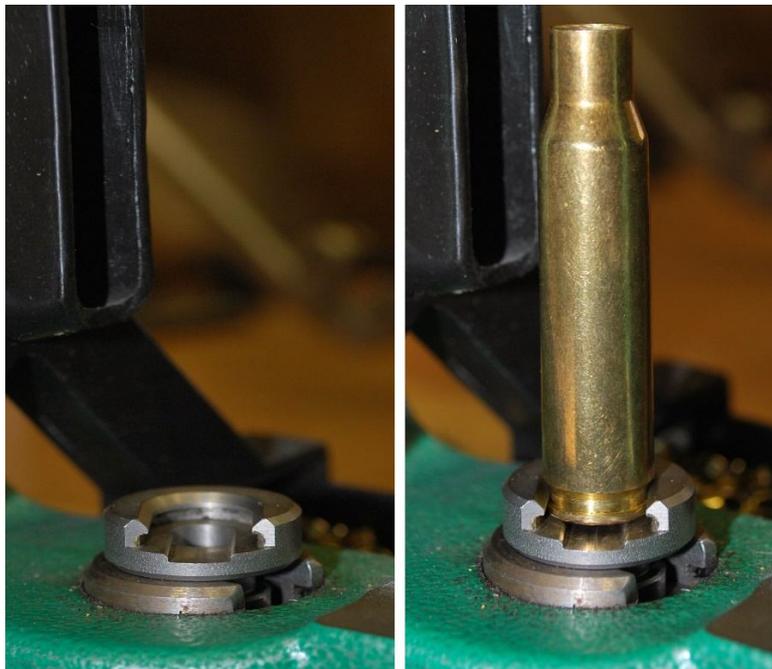

Рис. 5. Шеллхолдер (гильзодержатель), установленный в пресс (слева), и гильза в шеллхолдере (справа)

Матрицы представляют собой инструменты, позволяющие выполнять необходимые действия с гильзой на разных стадиях снаряжения патрона и использующиеся совместно с прессом. Бывают матрицы обжимные (фулсайз, нексайз, боди, бушинговые), посадочные, расширительные, формовочные, засыпные, декапсюлирующие, кримповочные и др. Часто встречаются комбинированные матрицы, предназначенные для производства нескольких операций.

Фулсайз-матрица предусмотрена для обжима корпуса всей стреляной гильзы для приведения ее к единому стандартному размеру для данного типа патрона. Обычно такая матрица совмещена с декапсюлятором – иглой для извлечения стреляного капсюля (рис. 6).

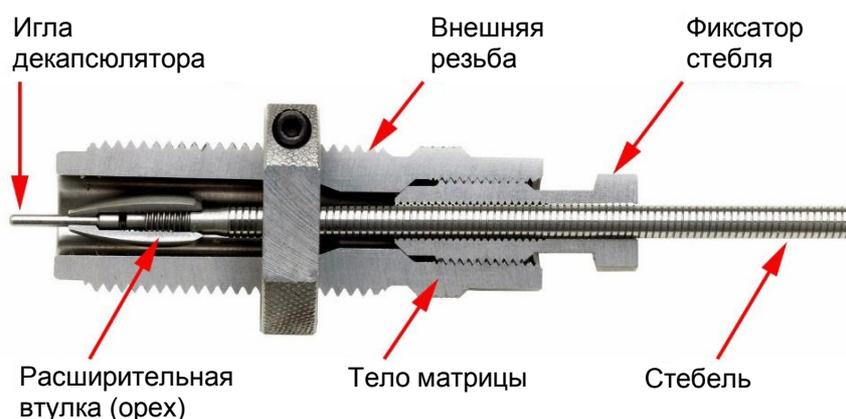

Рис. 6. Фулсайз-матрица с декапсюлятором¹

Нексайз-матрица используется для обжима исключительно дульца стреляной гильзы бутылочной формы, не затрагивая ската и корпуса.

Боди-матрица применяется для обжима только корпуса и ската (без дульца) стреляной гильзы бутылочной формы и используется в паре с нексайз-матрицей.

Бушинговые матрицы имеют специальные втулки – бушинги, внутреннее отверстие которых позволяет формировать диаметр дульца гильзы бутылочной формы для обеспечения точной регулировки обжатия и усилия натяга при посадке пули (рис. 7). Данные матрицы обычно применяются после обточки дульца гильзы.

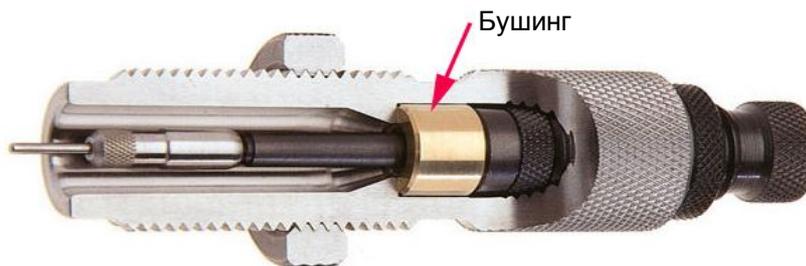

Рис. 7. Бушинговая матрица с декапсюлятором²

¹ Custom Grade Dies. URL: <https://www.hornady.com/reloading/dies/custom-grade-dies#!/> (date of access: 02.09.2022).

² Type S Bushing Dies. URL: <https://www.redding-reloading.com/online-catalog/118-type-s-bushing-dies> (date of access: 02.09.2022).

Посадочная матрица предназначена для помещения пули в подготовленную гильзу. Обычные посадочные матрицы имеют регулировочный винт с контргайкой в верхней части матрицы для настройки глубины посадки пули (рис. 8).

Рис. 8. Посадочная матрица¹

Многие стрелки практикуют улучшение характеристик фабричных патронов до требуемого уровня путем их переснаряжения с доработкой составных элементов. В данном случае имеющиеся патроны требуется разобрать, а для извлечения пуль из снаряженных патронов используется специальное приспособление – депулер, устанавливаемый в прессе (рис. 9). В конструкции депулера предусмотрена сменная внутренняя четырехлепестковая цапга, соответствующая калибру пули. Для демонтажа патронов также широко применяются инерционные молотки.

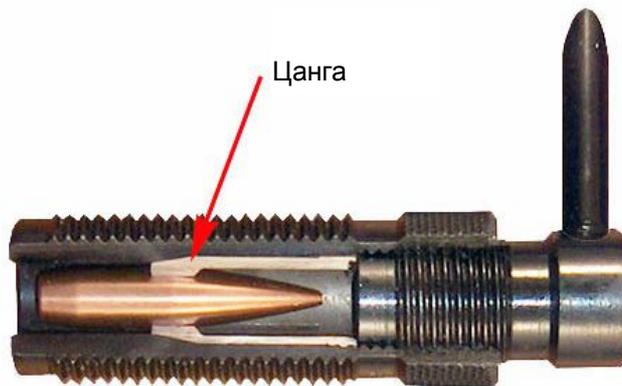

Рис. 9. Депулер²

¹ Custom Grade Dies. URL: <https://www.hornady.com/reloading/dies/custom-grade-dies#!/> (date of access: 02.09.2022).

² Bullet Pullers. URL: <https://www.forsterproducts.com/product/bullet-pullers/> (date of access: 02.09.2022).

Расширительная матрица используется для калибровки диаметра корпуса цилиндрической гильзы у среза для обеспечения правильной посадки пули (рис. 10). Обычно калибровке подвергаются пистолетные или револьверные гильзы.

Рис. 10. Расширительная матрица¹

Формовочная матрица позволяет осуществлять формовку требуемой гильзы из гильзы патрона-донора другого типа, имеющей сходные размерные характеристики. Например, из гильзы патрона .243 Win получается гильза патрона .308 Win, из гильзы патрона 7 × 57 – гильза патрона 8 × 57 и т. д. Возможно обжатие гильзы патрона большего размера в меньший. Об использовании гильзы патрона-донора можно судить по маркировочным обозначениям на дне гильзы, которые не соответствуют фактическому типу снаряженного патрона.

Засыпные матрицы предназначены для засыпки в гильзу пороха.

Декапсულიрующая матрица (декаппер) удаляет использованный капсюль из капсюльного гнезда гильзы.

Кримповочная матрица используется для обжатия дульца гильзы при креплении в ней пули.

4. В результате обжима гильзы ее длина увеличивается. После одного или нескольких циклов снаряжения длина способна превысить максимально допустимые размеры, что в свою очередь может привести как к затрудненному досыланию патрона в патронник, так и критическому возрастанию давления при выстреле в связи с попаданием края гильзы в пультный вход [12, с. 26]. По этой причине, если длина гильзы превышает максимально допустимые размеры, она должна быть подрезана до рекомендованной длины.

Для этой операции обычно применяются настраиваемые настольные триммеры (рис. 11) или специальные насадки на шурупверт с предустановленной длиной подрезки.

¹ Custom Grade Dies. URL: <https://www.hornady.com/reloading/dies/custom-grade-dies#!/> (date of access: 02.09.2022).

Рис. 11. Настольный триммер для подрезания гильз

После подрезания на срезе гильзы остаются заусенцы, которые удаляются с помощью ручной фрезы: снимается фаска с внутренней и внешней стороны среза гильзы (рис. 12). Если фаска не снята, это может привести к повреждению пули при посадке и затруднению досылания патрона в патронник оружия.

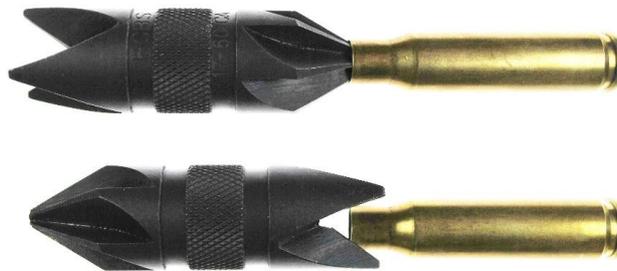

Рис. 12. Ручная фреза для снятия фаски со среза гильзы

5. Некоторые стрелки практикуют обтачивание гильз со стороны дульца для устранения разной толщины стенок в этой части. Данная операция производится с помощью специальной точилки вручную или с применением электроинструмента (рис. 13).

Рис. 13. Точилка для обтачивания дульца гильзы¹

¹ Ergo Holder. URL: <https://kmshooting.com/product/ergo-holder/> (date of access: 02.09.2022).

6. После полной подготовки гильзы производится снаряжение ее капсюлем – капсюлирование. Посадка капсюля в капсюльное гнездо гильзы осуществляется специальным инструментом, называемым капсюлятором. Капсюляторы бывают разных видов: ручные; встроенные в прессы; в виде матриц, вкручиваемых в пресс; настольные (рис. 14).

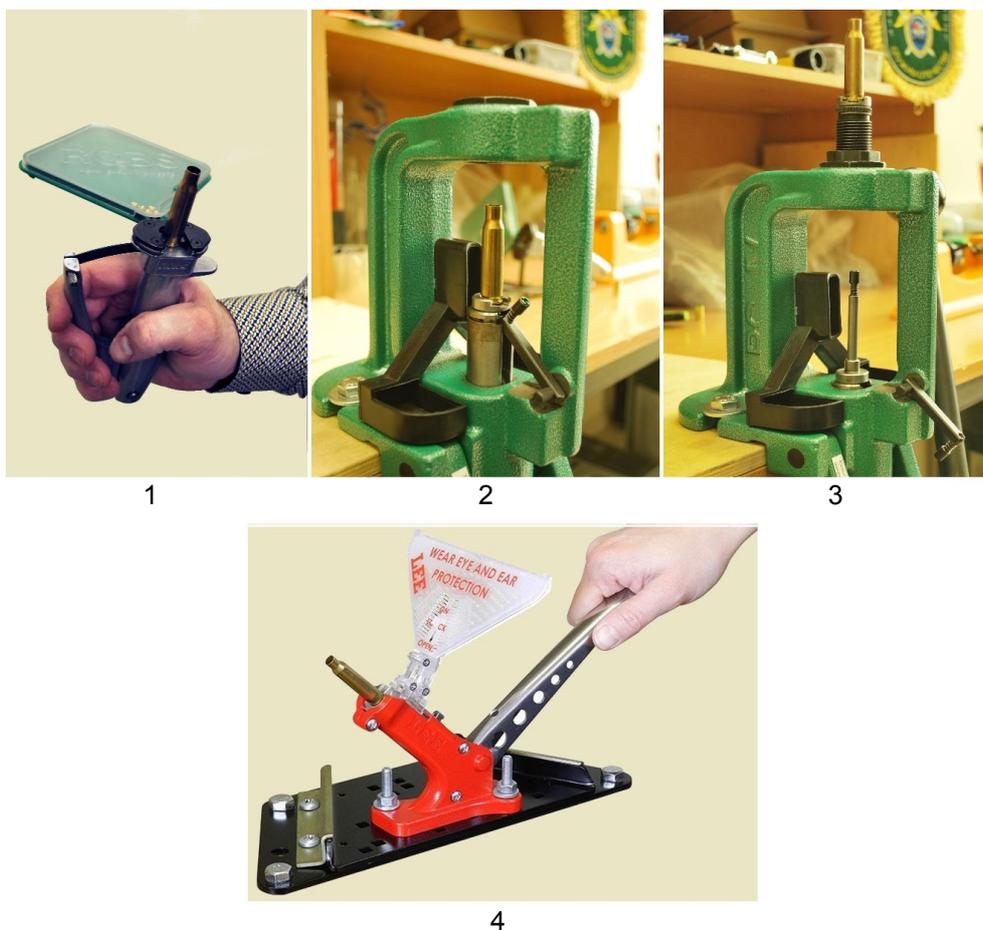

Рис. 14. Виды капсюляторов:

1 – ручной; 2 – встроенный в пресс; 3 – матрица для капсюлирования; 4 – настольный¹

7. Засыпка пороха обычно производится вручную с помощью весов, воронки, мерных ложечек и триклера. Триклер – это микродозатор пороха, позволяющий отсыпать порох по одной-две грануле. Может использоваться дозатор, предназначенный для ускорения и упрощения процесса дозировки, который засыпает в гильзу предустановленную массу пороха.

¹ Auto Bench Prime. URL: <https://leeprecision.com/lee-auto-bench-prime.html> (date of access: 02.09.2022).

Производимые пороха характеризуются рейтингом скорости горения (от англ. *burning rate*). Для каждого типа патрона существует перечень марок порохов, рекомендуемых для применения. Быстрогоорящие пороха используются в патронах, например для гладкоствольного оружия, медленногорящие – в винтовочных [12, с. 30].

8. Посадка пули в подготовленную капсюлированную гильзу с засыпанным зарядом пороха производится посредством посадочной матрицы. Глубина посадки пули регулируется настройкой матрицы с учетом максимальной длины патрона (от англ. C.O.L. – *cartridge overall length*), определенной для каждого его типа [13, с. 68].

На поверхности внутренней полости большинства посадочных матриц выполнено кримповочное кольцо, которое обжимает край гильзы. Однако некоторые матрицы не имеют такого кольца, и при необходимости обжатия гильзы применяются отдельные кримповочные матрицы цангового типа, сила обжатия в которых регулируется глубиной вкручивания матрицы в пресс (рис. 15).

Рис. 15. Кримповочная матрица в прессе¹

9. Завершающим действием в релоадинге патронов является контроль размеров изделия, осуществляемый штангенциркулем, микрометром, специальным калибратором, имитирующим патронник, цифровым индикатором для определения concentricity снаряженных патронов.

Заключение. В данной части были перечислены компоненты, используемые при самостоятельном снаряжении патронов для гражданского нарезного длинноствольного огнестрельного оружия, описаны основные патронно-сборочные инструменты и приспособления, приведен поэтапный порядок главных операций при релоадинге. Очевидно, что этот процесс не является сверхсложным и доступен практически для каждого владельца оружия, обладающего базовыми знаниями в области снаряжения патронов.

¹ Outil Sertisseur Conique LEE 300 AAC Blackout LEE. URL: <https://www.naturabuy.fr/Outil-Sertisseur-Conique-LEE-300-AAC-Blackout-LEE-item-8504797.html> (date of access: 02.09.2022).

В следующей части будут описаны следы патронно-сборочных инструментов и приспособлений, которые образуются на элементах патронов в процессе снаряжения, а также проведена оценка их потенциала для отождествления сборочного оборудования.

Список источников

1. Bruce I. Previous cycling/giring marks, reloading marks and primer marks on Winchester 9×19 mm remanufactured ammunition // AFTE Journal. 2014. Vol. 46, № 2. P. 152–156.
2. Гвоздкова Л. С. Механизм слеодообразования на гильзах в процессе их переснаряжения при многократном использовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. Т. 16, № 2. С. 229–233.
3. Гвоздкова Л. С. Криминалистическое исследование микрорельефа гильз охотничьих патронов, подвергшихся переснаряжению // Судебная экспертиза. 2019. № 3 (59). С. 90–101.
4. Гвоздкова Л. С., Гвоздков С. Н., Грабовец Е. Е. Особенности идентификации оборудования релоадинга по следам на переснаряженных гильзах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. Т. 22, № 2. С. 196–200.
5. Становая О. В. Различные способы изготовления самодельных патронов и их отличительные признаки // Судебная экспертиза. 2019. № 1 (57). С. 120–129.
6. Dyvesveen G. Identification of toolmarks from a priming tool in reloaded ammunition // AFTE Journal. 2000. Vol. 32, № 1. P. 54–55.
7. Lavoy T., Willmer J. Tool markings from a reloading die // AFTE Journal. 1979. Vol. 11, № 2. P. 37–38.
8. McCombs Nancy D., Hamman J. Recognizing reloaded ammunition: an examination and evaluation of reloading marks // AFTE Journal. 2016. Vol. 48, № 4. P. 215–222.
9. Murphy P. Reloading die marks on bullet nose and positive identification with bullet seating die // AFTE Journal. 1998. Vol. 30, № 2. P. 347–348.
10. Chevalier B. The ABS's of reloadind. Iola: F+W Publications, Inc.: KP Books, 2014. 288 p.
11. Sharpless R., Sapp R. Handbook of reloading basics. Iola: F+W Media, Inc.: Krause Publications, 2014. 295 p.
12. Абдулин К. А. Самостоятельное снаряжение патронов для спортивного и охотничьего длинноствольного оружия с нарезным стволом: пособие для начинающих. Москва: Бухгалтерия и банки, 2019. 59 с.
13. Handbook of cartridge reloading. 10th ed. Hornady Manufacturing Company, 2016. 1024 p.

References

1. Bruce I. Previous cycling/firing marks, reloading marks and primer marks on Winchester 9 × 19 mm remanufactured ammunition. AFTE Journal, 152–156, 2014. (In Eng.).
2. Gvozdkova L. S. The mechanism traceformation on cases during reloading when repeated use. Izvestiya of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Law, 229–233, 2016. (In Russ.).

3. Gvozdikova L. S. Forensic investigation of microrelief of hunter's cartridges cases subjected to reloading. Forensic examination, 90–101, 2019. (In Russ.).
4. Gvozdikova L. S., Gvozdikov S. N., Grabovec E. E. Capabilities of reloading equipment identification by traces on reload cases. Izvestiya of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Law, 196–200, 2022. (In Russ.).
5. Stanovaia O. V. Various methods of producing homemade cartridges and their distinctive features. Forensic examination, 120–129, 2019. (In Russ.).
6. Dyvesveen G. Identification of toolmarks from a priming tool in reloaded ammunition. AFTE Journal, 54–55, 2000. (In Eng.).
7. Lavoy T., Willmer J. Tool markings from a reloading die. AFTE Journal, 37–38, 1979. (In Eng.).
8. McCombs N. D., Hamman J. Recognizing reloaded ammunition: an examination and evaluation of reloading marks, AFTE Journal, 215–222, 2016. (In Eng.).
9. Murphy P. Reloading die marks on bullet nose and positive identification with bullet seating die. AFTE Journal, 347–348, 1998. (In Eng.).
10. Chevalier B. The ABS's of reloadind. Iola: F+W Publications, Inc.: KP Books; 2014: 288. (In Eng.).
11. Sharpless R., Sapp R. Handbook of reloading basics. Iola: F+W Media, Inc.: Krause Publications; 2014: 295. (In Eng.).
12. Abdullin K. A. Independent ammunition equipment for sports and hunting long-barreled weapons with a rifled barrel: A handbook for beginners. Moscow: Ed. House accounting and banks; 2019: 59. (In Russ.).
13. Handbook of cartridge reloading. 10th ed. Hornady Manufacturing Company; 2016: 1024. (In Eng.).

Кокин Андрей Васильевич,

профессор кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент;
avksudbal@mail.ru

Kokin Andrey Vasilievich,

professor of the department of weapons studies and toolmarks
of the scientific forensic complex
of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
doctor of juridical science, associate professor;
avksudbal@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 26.01.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 26.01.2023; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.98
doi: 10.25724/VAMVD.A095

**ВОЗМОЖНОСТИ ПОИСКА И ВИЗУАЛИЗАЦИИ
СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
С ПОМОЩЬЮ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОСВЕТИТЕЛЬНОГО
ПРИБОРА СО СВЕТОДИОДНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ**

Ирина Георгиевна Пальчикова**, *Игорь Владимирович Латышов,
*Василий Алексеевич Васильев****, *Евгений Сергеевич Смирнов*******

* Конструкторско-технологический институт научного приборостроения
Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия, palchikova@gmail.com

** Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
latyshov@gmail.com

*** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, v-vasiliev@inbox.ru

**** Конструкторско-технологический институт научного приборостроения
Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия, evgenii.s.smirnov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности многофункционального осветительного прибора, предназначенного для исследования следов биологического происхождения и наиболее распространенных следов – объектов традиционных криминалистических экспертиз. Проведенный авторами анализ позволил выделить круг объектов-следоносителей, содержащих следы биологического происхождения (рук, слюны, крови, волос и т. п.), вызывающие определенные сложности при обнаружении. Обозначены проблемы использования современных технико-криминалистических средств, предлагаемых отечественными и зарубежными производителями и предназначенных для исследования ранее указанных объектов. Авторами представлен алгоритм визуализации, фиксации и анализа наиболее часто встречающихся в практической деятельности эксперта объектов экспертиз. Результаты проведенного исследования позволяют экспертам-криминалистам оптимизировать выбор технико-криминалистических средств, что в свою очередь будет способствовать интенсификации производства судебных экспертиз и исследований.

Ключевые слова: следы биологического происхождения, технико-криминалистические средства, неразрушающий метод, спектральный диапазон

Для цитирования: Пальчикова И. Г., Латышов И. В., Васильев В. А., Смирнов Е. С. Возможности поиска и визуализации следов биологического происхождения с помощью многофункционального осветительного прибора со светодиодными элементами // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 65–74. doi: 10.25724/VAMVD.A095

**CAPABILITIES FOR SEARCHING AND VISUALIZING
THE FOOTPRINTS OF BIOLOGICAL ORIGIN
USING THE MULTIFUNCTIONAL LED ILLUMINATOR**

Irina Georgievna Palchikova**, *Igor Vladimirovich Latyshov,
*Vasily Alekseevich Vasiliev****, *Evgeny Sergeevich Smirnov*******

* Design and Technological Institute of Scientific Instrumentation
of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia,
palchikova@gmail.com

** Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Saint Petersburg, Russia, latyshov@gmail.com

*** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd, Russia, v-vasiliev@inbox.ru

**** Design and Technological Institute of Scientific Instrumentation
of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia,
evgenii.s.smirnov@yandex.ru

Abstract. The article deals with the possibilities of the multifunctional illuminator intended for studying the footprints of biological origin and the most common traces – the objects of traditional forensics. The analysis conducted by the authors allowed us to identify a range of objects containing the biological footprints (traces of hands, saliva, blood, hair, etc.) and causing certain difficulties in their detection. Problems of using modern technical and forensic tools offered by domestic and foreign manufacturers, designed to study the previously mentioned objects, are outlined. The authors propose an algorithm for visualization, fixation and analysis of the most common objects of research in the practical work of the expert. The results of this study will allow forensic experts to optimize the choice of technical and forensic tools, which in turn will intensify the production of forensic examinations and investigations.

Keywords: footprints of biological origin, technical and forensic means, non-destructive method, spectral range

For citation: Palchikova I. G., Latyshov I. V., Vasiliev V. A., Smirnov E. S. Capabilities for searching and visualizing the footprints of biological origin using the multifunctional led illuminator. *Forensic Examination*, 65–74, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A095

В процессе проведения осмотра места происшествия либо производства судебных экспертиз нередко возникает необходимость поиска и визуализации следов биологического происхождения (кровь, волосы, потожировое вещество, слюна, костные остатки и др.) на разных видах объектов. Криминалистическое значение выявляемых следов определяет возможность отождествления лица, совершившего преступление, установление обстоятельств события преступления [1–3].

Криминалистикой и судебной экспертизой для выявления и визуализации следов биологического происхождения рекомендован объемный спектр технико-криминалистических средств и методов, разработанных на стыке криминалистики, естественных и технических наук.

В частности, широкое распространение в работе экспертно-криминалистических подразделений МВД России получили источники экспертного света, переносные и стационарные фотоосветители, ультрафиолетовые осветители,

электронно-оптические преобразователи и др. Для поиска и осмотра объектов биологической природы на местах происшествий в различных спектральных диапазонах также используются наборы фонарей [4]. В лабораторных условиях судебными экспертами применяются стационарные источники экспертного света. Например, с помощью прибора «Светоч-Х» можно проводить исследование объектов в белом, синем, ультрафиолетовом и инфракрасном диапазоне света [5]. Однако использование УФ-диапазона экспертных источников света ограничено ввиду того, что воздействие на объекты приводит к разрушению структуры молекулы ДНК [6].

В экспертной практике для исследования объектов биологического происхождения рекомендованы видеоспектральные компараторы, позволяющие расширить спектральный диапазон [7; 8].

Применение данных технико-криминалистических средств дает возможность:

- 1) осуществить поиск следов биологического происхождения;
- 2) провести предварительную оценку их вида, механизма образования и др.;
- 3) подготовить основу для выбора методики последующего экспертного исследования объектов.

Вместе с тем в решении задач поиска, визуализации и исследования объектов биологической природы можно использовать и другие технико-криминалистические средства, технологические и познавательные свойства которых расширяют возможности получения доказательственной информации с помощью специальных знаний. В их числе многофункциональный осветительный прибор на светодиодных осветителях КПБМ.1161.01 (далее – осветительный прибор).

Экспериментальное исследование возможности выявления, фиксации и изучения следов биологического происхождения осуществляли с использованием указанного осветительного прибора. Фиксация изображений следов биологического происхождения проводилась посредством цифровой зеркальной фотокамеры Sony DSLR-S230. Все фотоизображения объектов были получены в формате .TIFF. и .ARW.

Настройки фотоаппарата Sony для съемки:

- режим съемки «М» (manual означает ручной);
- фокус объектива – 18 мм;
- диафрагма объектива – F5,6;
- без вспышки;
- ISO 100 единиц;
- стабилизация тряски рук отключена;
- творческий стиль «стандартный»;
- оптимизация динамического диапазона отключена;
- область фокусировки точечная;
- замер яркости точечный.

Объекты помещались в анализатор, представляющий изолированную от внешних источников света кювету, освещались при помощи светодиодов, расположенных по периметру верхней поверхности установки (рис. 1). Прибор имеет шесть узкополосных осветителей, обладающих узким спектральным диапазоном [9]. Это позволяет уверенно разделять спектральные диапазоны при регистрации цифровых снимков (табл. 1).

Рис. 1. Многофункциональный осветительный прибор на светодиодных осветителях КПБМ.1161.01

Таблица 1

Пики излучения светодиодов, используемых в осветительном приборе

Пики излучения	Цвет					
	белый	красный	желтый	зеленый	синий	УФ
Длина волны (максимум излучения, нм)	850	630,6	594,1	523,1	458,1	370

В качестве объектов-следоносителей были отобраны сложные цветные поверхности, маскирующие распространенные в экспертной практике виды следов биологического происхождения:

– следы крови в виде капель: оставлены на впитывающей темной и пестрой хлопчатобумажной ткани, просушивание объектов-следоносителей осуществлялось при комнатной температуре (давность: от нескольких часов до одного года);

– единичные волосы с головы человека: оставлены на однотонной ткани;

– следы пальцев рук, образованные на поверхности-следоносителя: стекло (ГОСТ 111-2014), алюминиевая поверхность (ГОСТ 32582-2013), ЛДСП дверное (ГОСТ 6629-88), выявленные дактилоскопическими порошками различных цветовых оттенков (красный, розовый, зеленый, желтый);

– следы пальцев рук, образованные на гладкой непористой контрастной по цвету полимерной поверхности (ГОСТ 24105-80), выявленные при помощи эфиров цианакриловой кислоты в цианакрилатной камере FR200. Половина следов обработана флуоресцентным красителем ARDROX (производитель – компания Sirchie Finger Print Laboratories Inc.);

– нативные следы пальцев рук на поверхности объектов-следоносителей: стекло (ГОСТ 111-2014), алюминиевая поверхность (ГОСТ 32582-2013), ЛДСП дверное (ГОСТ 6629-88);

– фрагменты зубов человека, смешанные с часто встречающимися в обстановке места происшествия объектами со схожей структурной поверхностью.

Качество выявленных и зафиксированных следов оценивалось визуально при осмотре в различных режимах освещения, оценивалось исходя из следующих критериев:

«+» *следы хорошего качества:*

- границы следа видны четко,
- детали (признаки) четко различимы;

«+/-» *следы невысокого качества:*

- видны очертания следа,
- границы следа различимы,
- детали (признаки) следа слаборазличимы;

«-» *следы плохого качества:*

- очертания следов слаборазличимы,
- границы следа не фиксированы,
- детали (признаки) неразличимы.

Результаты визуализации с помощью осветительного прибора следов крови на темной шерстяной ткани приведены на рисунке 2. На рисунке 2а представлен след при освещении белым источником света (850 нм), 2б – след при освещении красным источником света (630,6 нм), 2в – след при освещении желтым источником света (594,1 нм), 2г – след при освещении зеленым источником света (523,1 нм).

В красной зоне спектра след проявился достаточно полно и четко, границы следа различимы. В желтой зоне спектра удалось визуализировать след, границы которого четко различимы. В зеленой зоне спектра след проявился слабо, его границы слаборазличимы.

При изучении фрагментов зубов человека в качестве шумовых объектов использовали похожие по размерам и близкие по химическому составу материалы на основе гидроксида, оксида или карбоната кальция.

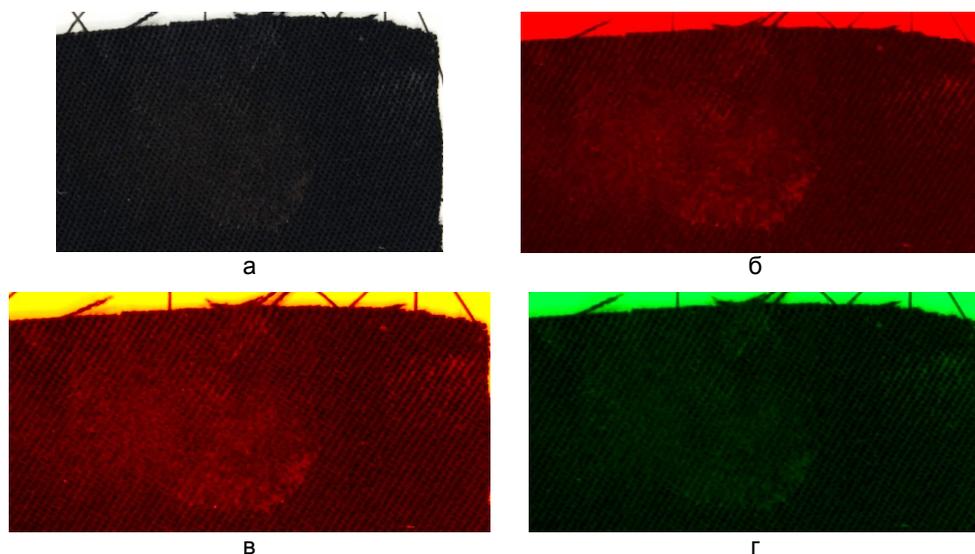

Рис. 2. След крови на темной шерстяной ткани при освещении:
а – белым источником света; б – красным источником света;
в – желтым источником света; г – зеленым источником света

На рисунке 3 приведено изображение фрагментов зубов человека на фоне камней (щебня) и фрагментов мела на темной подложке.

В зеленой и синей зонах спектра фрагменты зубов и куски мела визуально неразличимы, выглядят более светлыми, а камни (щебень) – более темными. В УФ-зоне спектра фрагменты зубов четко различимы, наблюдается желто-зеленое свечение на фоне камней (щебня) и фрагментов мела.

Данный выбор объектов обусловлен тем, что визуально их достаточно сложно различить невооруженным глазом.

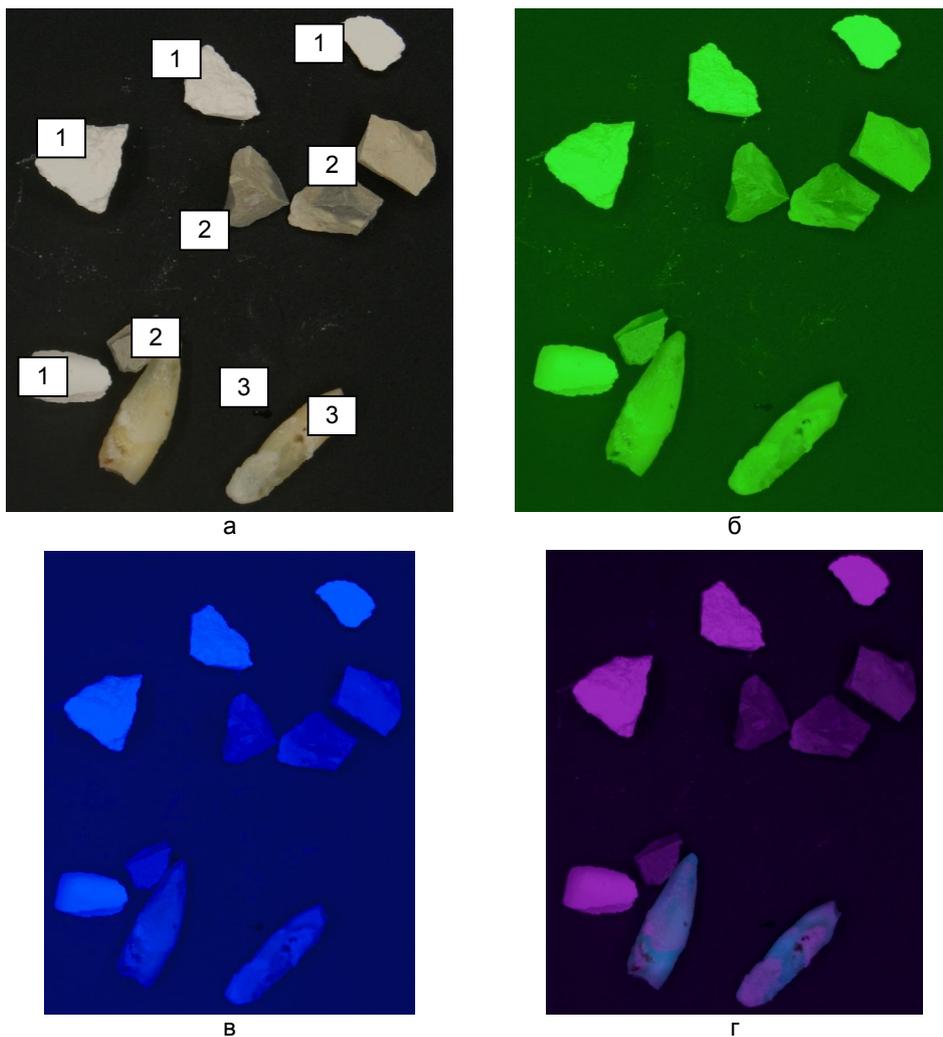

Рис. 3. Фрагменты зубов и фоновые (шумовые) объекты на темной подложке при освещении:

а – белым источником света (850 нм); б – зеленым источником света (523,1 нм);
в – синим источником света (458,1 нм); г – УФ-источником света (370 нм)

Примечание. На рисунке 3а цифрами обозначены фрагменты: 1 – мела (ГОСТ 17498-72); 2 – щебня (ГОСТ 32703-2014); 3 – зубов.

Результаты исследования различных видов объектов-следоносителей сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Исследование видов объектов, содержащих следы биологического происхождения

Объект исследования	Источник света					
	белый 850 нм	красный 630,6 нм	желтый 594,1 нм	зеленый 523,1 нм	синий 458,1 нм	УФ 370 нм
След крови: свежий	–	+	+	+/-	+/-	+/-
давность – 1 год	–	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
Волосы	–	+/-	+	+/-	+/-	+/-
Следы рук, выявленные дактилоскопическим порошком:						
красным	+	–	+	–	+	+
розовым	+	–	+/-	+	+	+
зеленым	+	+	+/-	–	+/-	+
желтым	+	–	–	+	+	+
Следы рук в нативном виде:						
стекло	–	–	+/-	+/-	+/-	–
алюминиевая поверхность	–	–	–	+/-	–	+/-
ЛДСП дверное	–	–	+/-	+/-	–	+/-
Следы рук, выявленные при помощи эфиров цианакриловой кислоты	+/-	–	+	+	+/-	+/-
Следы рук, выявленные при помощи эфиров цианакриловой кислоты, обработанные флуоресцентным реагентом ARDROX	+/-	–	+/-	+/-	+/-	+
Зубы и фоновые объекты:						
светлая подложка	–	–	–	+/-	–	+/-
темная подложка	–	–	–	+/-	+/-	+

Проведенное исследование показало принципиальную возможность использования осветительного прибора для поиска и визуализации следов биологического происхождения неразрушающим методом, что будет способствовать повышению уровня раскрываемости и расследования преступлений.

Список источников

1. Назаров Г. Н., Пашиян Г. А. Медико-криминалистическое исследование следов крови: практ. рук. Нижний Новгород: Изд-во НГМА, 2003. 258 с.
2. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие / Ю. А. Донцова, А. В. Ивашкова, Т. М. Рыжова, Л. А. Черницын. Москва: ЭКЦ МВД РФ, 2010. 176 с.
3. Семенов В. В. Судебно-биологическая экспертиза вещественных доказательств (крови, спермы, волос): учеб.-метод. пособие. Минск: БГМУ, 2018. 82 с.
4. Опыт использования источников экспертного света для поиска следов биологического происхождения / В. Ю. Александрова, Н. Г. Амиева, Е. А. Богатырева [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. 2020. № 63 (6). С. 21–25.
5. Девятериков А. А., Куличкова Д. В., Шаповалова Е. С. Практическое применение источника экспертного света «Светоч-Х» в работе медико-криминалистического отделения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. 2019. № 18. С. 70–73.
6. Фалеева Т. Г. Потожировые следы человека как объект ДНК-идентификации личности // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета. 2017. № 2 (9). С. 78–84.
7. Chourasiya S., Shaikh T., Dedhia H. VSC (video spectral comparator) 6 000 HS. A nondestructive technique for identification of blood // Austin Journal of Forensic Science and Criminology. 2017. № 4 (1). P. 1057.
8. Hyperspectral imaging for non-contact analysis of forensic traces / P. Cullen, G. J. Edelman, T. G. Leeuwen van [et al.] // Forensic Science International. 2012. № 223 (1–3). P. 28–39.
9. Автономный спектрозональный осветительный прибор с функцией белого света с высоким индексом цветопередачи / И. Г. Пальчикова, Е. В. Карамшук, Е. С. Смирнов [и др.] // Приборы и техника эксперимента. 2021. № 3. С. 155–157.

References

1. Nazarov G. N., Pashinyan G. A. Forensic investigation of blood traces. Practical guidance. Nizhny Novgorod: NGMA; 2003: 258. (In Russ.).
2. Dontsova Yu. A., Ivashkova A. V., Ryzhova T. M., Chernitsyn L. A. Modern methods and tools for detection, collection and investigation of fingerprints. Study guide. Moscow: Expert-forensic center of MIA of the Russian Federation; 2010: 176. (In Russ.).
3. Semenov V. V. Forensic and biological expertise of physical evidence (blood, semen, hair). Teaching manual. Minsk: BGMU; 2018: 82. (In Russ.).
4. Aleksandrova V. Yu., Amieva N. G., Bogatyreva E. A. (et al.). The experiment of searching a biological origin traces with an expert light source. Forensic medical examination, 21–25, 2020. (In Russ.).
5. Devyaterikov A. A., Kulichkova D. V., Shapovalova E. S. Practical application of the expert light source "Svetoch-X" in the work of the medical and forensic department. Selected issues of forensic medical examination, 70–73, 2019. (In Russ.).

6. Faleeva T. G. Sweat and fat traces of the person as object of DNA identification of the personality. Herald of the Northwestern State Medical University named after I. I. Mechnikov, 78–84, 2017. (In Russ.).

7. Chourasiya S., Shaikh T., Dedhia H. VSC (Video Spectral Comparator) 6 000 HS. A nondestructive technique for identification of blood. Austin Journal of Forensic Science and Criminology, 1057, 2017. (In Eng.).

8. Cullen P. J., Edelman G. J., Leeuwen T. G. van (et al.). Hyperspectral imaging for non-contact analysis of forensic traces. Forensic Science International, 28–39, 2012. (In Eng.).

9. Palchikova I. G., Karamshuk E. V., Smirnov E. S. (et al.). Stand-alone spectro-zone lighting fixture with high color rendering index white light function. Instruments and techniques of experiment, 155–157, 2021. (In Russ.).

Пальчикова Ирина Георгиевна,

заведующий лабораторией систем компьютерного зрения
Конструкторско-технологического института
научного приборостроения Сибирского отделения РАН,
доктор технических наук, доцент;
palchikova@gmail.com

Латышов Игорь Владимирович,

профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
latyshov@gmail.com

Васильев Василий Алексеевич,

доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат химических наук, доцент;
v-vasiliev@inbox.ru

Смирнов Евгений Сергеевич,

старший научный сотрудник
Конструкторско-технологического института
научного приборостроения Сибирского отделения РАН;
evgenii.s.smirnov@yandex.ru

Palchikova Irina Georgievna,

head of the laboratory of computer vision systems
of the Design and Technological Institute of Scientific Instrumentation
of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences,
doctor of engineering sciences, associate professor;
palchikova@gmail.com

Latyshov Igor Vladimirovich,

professor of the department of forensics and investigations
of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, associate professor;
latyshov@gmail.com

Vasiliev Vasily Alekseevich,

associate professor of the department of traceology and ballistics
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of chemistry sciences, associate professor;
v-vasiliev@inbox.ru

Smirnov Evgeny Sergeevich,

senior researcher of the Design and Technological Institute
of Scientific Instrumentation of the Siberian Branch
of the USSR Academy of Sciences;
evgenii.s.smirnov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования
15.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted
for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.983.2
doi: 10.25724/VAMVD.A096

РАСПОЗНАВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО СНАРЯЖЕННЫХ ПАТРОНОВ ДЛЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Людмила Сергеевна Гвоздкова

ЭКЦ ГУ МВД России по Саратовской области, Саратов, Россия,
gvozdкова.liuda@yandex.ru

Аннотация. Успех криминалистического исследования переснаряженных патронов во многом зависит от знания экспертом всех технологических особенностей процесса релоадинга. С экспертной точки зрения важно уметь разбираться в свойствах и признаках оборудования, для того чтобы на поверхности исследуемых патронов выявить характерные особенности рельефа, указывающие на возможное переснаряжение, и компетентно интерпретировать обнаруженные особенности. Проведенные эксперименты позволили выявить закономерности образования следов на неоднократно используемых гильзах самостоятельно снаряженных патронов в процессе выстрела из огнестрельного оружия.

На поверхности неоднократно используемых гильз самостоятельно снаряженных патронов остаются следы как предыдущих выстрелов, так и использованного оборудования для релоадинга. Полученная следовая картина иллюстрирует изменения, возникшие в результате воздействия слеодообразующих поверхностей оборудования для релоадинга и огнестрельного оружия на поверхности переснаряженных гильз патронов к нарезному огнестрельному оружию. Распознавание переснаряженных боеприпасов при работе с ними в качестве объектов исследования является одной из задач судебно-баллистической экспертизы.

Ключевые слова: баллистическая экспертиза, патрон, гильза, релоадинг, след

Для цитирования: Гвоздкова Л. С. Распознавание самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 75–82. doi: 10.25724/VAMVD.A096

RECOGNIZING SELF-LOADED CARTRIDGES FOR THE RIFLED FIREARMS

Ludmila Sergeevna Gvozdкова

Saratov Region Forensic Science Center of the Russia Ministry of Interior,
Saratov, Russia, gvozdкова.liuda@yandex.ru

Abstract. The success of any forensic investigation of reloaded cartridges largely depends on the expert's knowledge of all the technological features of the reloading process. From the expert point of view it is important to know the properties and features of the reloading equipment in order to recognize the characteristic features of relief

© Гвоздкова Л. С., 2023

on the surface of the examined cartridges indicating the possible reloading and competently interpret the recognized features. The conducted expert experiments made it possible to reveal the regularities of trace formation on the repeatedly used cases of self-loaded cartridges during shooting out a firearm.

There are the traces of both the previous shots and used reloading equipment on the surface of repeatedly used self-loaded cartridge cases. The resulting trace pattern illustrates the changes caused by the impact of the trace-forming surfaces of the reloading equipment and firearms on the surface of the reloaded cartridge cases for rifled firearms. The reloaded ammunition recognizing while working with it as the object of research is one of the tasks of any forensic ballistic examination.

Keywords: ballistic examination, cartridge, shell, reloading, mark

For citation: Gvozdkova L. S. Recognizing self-loaded cartridges for the rifled firearms. Forensic Examination, 75–82, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A096

Патроны к нарезному огнестрельному оружию, в том числе самостоятельно снаряженные, очень часто являются объектами судебно-баллистической экспертизы. В связи с легализацией релоадинга к нарезному оружию вопрос их криминалистического исследования становится все более актуальным [1].

Под релоадингом принято понимать действия, операции по переснаряжению или первоначальному снаряжению патронов к нарезному короткоствольному или длинноствольному огнестрельному оружию из компонентов патрона.

В рамках судебно-баллистического исследования самостоятельно снаряженных патронов в качестве объектов могут выступать:

- гильзы патронов к нарезному огнестрельному оружию со следами переснаряжения;
- патроны к нарезному огнестрельному оружию со следами переснаряжения;
- приспособления технологической оснастки релоадинга патронов к нарезному огнестрельному оружию (используемые для переснаряжения производственные механизмы).

Следует отметить, что в процессе исследования подобных объектов судебные эксперты нередко сталкиваются с нехваткой либо полным отсутствием необходимой технической информации, что существенно снижает качество производства экспертиз.

В статье описываются эксперименты, в процессе которых из различных экземпляров нарезного огнестрельного оружия производились выстрелы самостоятельно снаряженными патронами соответствующего калибра. В результате исследования данных патронов на их поверхности были обнаружены признаки, указывающие на релоадинг патронов. Выводы предлагаемого исследования самостоятельно снаряженных патронов основываются на результатах анализа литературных источников [2; 4], а также собственного эксперимента автора [3; 5].

Собственный эксперимент автора состоял в следующем: стреляные гильзы охотничьих патронов калибра .300 Win Mag были переснаряжены и вновь отстреляны из карабина Sauer 202 калибра .300 Win Mag. Использовались гильзы охотничьих патронов следующих производителей: RWS (Германия), Norma (Швеция), Sako и Lapua (Финляндия), по 10 гильз от каждого производителя,

всего 40 гильз. Применялось оборудование релоадинга: резьбовой одноступенчатый пресс производства Neck, резьбовые формовочные матрицы от компании Redding. Было проведено 10 экспериментальных циклов «выстрел – переснаряжение». В качестве технического средства использовался оптический микроскоп Leica.

N. D. McCombs и J. Hamman в статье Recognizing reloaded ammunition: An examination and evaluation of reloading marks [2] заявляют, что чрезмерное количество смазки, неравномерно нанесенной на гильзу перед ее помещением в формовочную матрицу, приводит к образованию вмятины. Они же отмечают, что признаки обжатия или расширения капсюльного гнезда гильзы указывают на переснаряжение боеприпасов. В армейских боеприпасах капсюли обжимаются (подвергаются кримпованию) во избежание распатронивания, т. е. для повышения надежности их эксплуатации в экстремальных условиях. Они, как правило, представляют собой обжим с несколькими радиальными метками. До переснаряжения обжим следует удалить, чтобы предотвратить возможное срабатывание инициирующего состава при установке капсюля. Обжимные инструменты предназначены для откатывания обжима в сторону без удаления металла, в то время как расширяющие инструменты срезают металлический обжим. Различные инструменты, как для удаления обжима (развертки, штампы, триммеры), так и для снятия заусенцев (чемферы), также могут выступать слеодообразующими объектами и оставлять на поверхности гильз характерные следы воздействия.

Кроме того, внешний вид герметизирующего лакового покрытия способствует установлению факта переснаряжения патронов. Герметизирующее лаковое покрытие служит для защиты капсюлей от влаги и наносится на патроны, предназначенные для длительного хранения. На переснаряженном патроне покрытие нанесено только на капсюльное гнездо (слой неравномерный с разрывом). На патроне промышленного изготовления оно располагается на капсюльном гнезде и самом капсюле. А. В. Кокин также выделяет в качестве возможных особенностей самостоятельно снаряженных патронов следы переснаряжения на поверхности капсюлей:

- наличие неоднородного и неравномерного герметизирующего лакового покрытия;
- следы воздействия капсюлятора в виде вмятин различных форм, образующихся на этапе капсюлирования.

Данный факт подтвержден автором в процессе проведенного эксперимента (рис. 1).

В исследовании N. D. McCombs, J. Hamman установлено, что на этапе посадки пули на стенке гильзы может образоваться след смещения, иллюстрирующий несоосность пули и гильзы в снаряженном патроне. Данный технологический брак возникает из-за недостаточной обработки краев дульца гильзы (на внутренней поверхности остаются заусенцы), происходит задир боковой поверхности пули при посадке, тем самым образуя на поверхности самостоятельно снаряженного патрона след, характерный для этого этапа переснаряжения.

Рис. 1. Следы капсюлятора на поверхности капсюля

В процессе релоадинга патронов на этапе формования гильз образуются макро- и микроследы:

- от воздействия шеллхолдера на поверхности донной части гильзы: фланца, проточки и донца;
- морфологические признаки обработки формовочной neck size матрицей передаются в виде отдельных разнонаправленных трасс (царапин), расположенных на поверхности ската гильзы;
- признаки внешнего строения контактирующей части бушинга выражены в виде сочетания валиков и бороздок, расположенных по всей окружности дульца;
- следы формовочной fullsize матрицы образуют линейную исчерченность корпуса гильзы.

Особенностью неоднократно используемых гильз самостоятельно снаряженных патронов является наличие на их поверхности следов, образованных оборудованием релоадинга. На таких гильзах в процессе экспертного исследования определяются взаиморасположение и конфигурация следов. При этом обязательно учитывается техническая возможность образования схожих следов, оставленных оборудованием релоадинга или деталями огнестрельного оружия [6, с. 201].

В рамках собственного эксперимента на стреляных гильзах выявлены следы бойка, зацепа выбрасывателя, отражателя, шеллхолдера (рис. 2).

Следует отметить, что следы зацепа выбрасывателя образованы составными частями продольно скользящего поворотного затвора, оставляющего следы скольжения либо в момент вхождения патрона в патронник, либо при страгивании стреляной гильзы в процессе ее извлечения. Следы воздействия шеллхолдера в сравнении со следами воздействия зацепа выбрасывателя имеют более округлые границы, что обусловлено как собственной формой шеллхолдера в качестве следообразующего объекта, так и специфичной кинематикой его движения по проточке фланца гильзы по сравнению с кинематикой движения выбрасывателя.

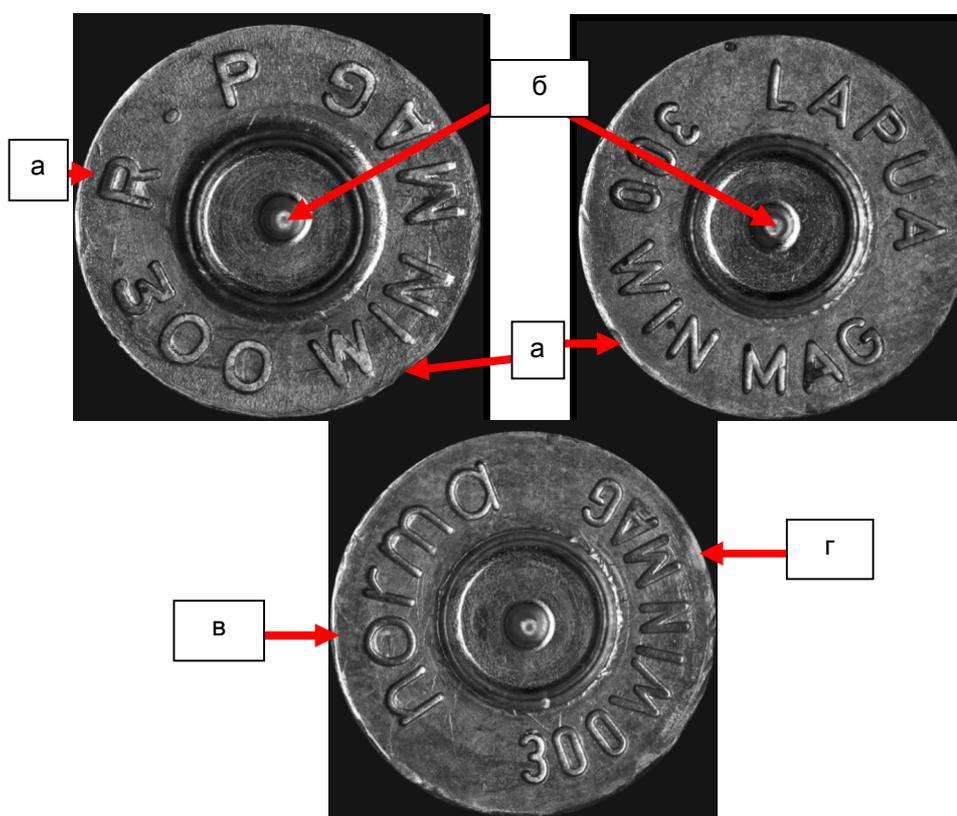

Рис. 2. Следы на донце переснаряженных гильз калибра .300 Win Mag: а – шеллхолдера; б – бойка; в – отражателя; г – зацепа выбрасывателя

В некоторых случаях следы оружия могут наслаиваться на следы, оставленные производственными механизмами переснаряжения.

Проведенные эксперименты позволили выявить следующие закономерности образования следов на неоднократно используемых гильзах самостоятельно снаряженных патронов в процессе выстрела из огнестрельного оружия:

- следообразующие детали оборудования релоадинга при переснаряжении и огнестрельного оружия при выстреле оставляют следы с четкой локализацией на поверхности гильз. В результате непосредственного следового контакта происходит частичная деформация следовоспринимающего объекта, изменяются форма, цвет и структура поверхности гильз;

- детали оборудования релоадинга занимают заранее заданное и устойчивое положение относительно переснаряжаемой гильзы, что обуславливает достаточно высокую стабильность процесса следообразования. На переснаряженных гильзах эти следы проявляются в виде сочетания (комбинации) следов воздействия шеллхолдера, формовочных матриц и следообразующих частей оружия;

- специфичны причины возникновения микрорельефа на поверхности неоднократно используемых гильз самостоятельно снаряженных патронов: следы огнестрельного оружия, сформировавшиеся при зарядании, выстреле и извлече-

нии переснаряженных гильз, могут наслаиваться на следы, образованные оборудованием релоадинга. Полученная следовая картина иллюстрирует изменения, возникшие в результате воздействия слеодообразующих поверхностей оборудования релоадинга и огнестрельного оружия на поверхности переснаряженных гильз (фланце, проточке фланца, корпусе, скате, дульце).

В собственной практике автора имел место случай исследования переснаряженного пистолетного патрона калибра 9 × 18 мм. Окончательно вопрос о способе изготовления патрона был обоснован нами следующим образом.

Высокое качество обработки поверхностей деталей патрона (пули и гильзы), достаточно сложная их конструкция и наличие маркировочных обозначений на гильзе указывают на изготовление пули и гильзы промышленным способом, однако размерные параметры патрона, глубина посадки пули, весовые параметры, следы давления на головную часть пули, отсутствие пояска герметизации свидетельствуют о том, что представленный объект исследования снаряжен самодельным способом с использованием частей патронов промышленного изготовления – пули и гильзы.

Таким образом, анализ литературы и результаты собственных экспериментов по переснаряжению гильз патронов к нарезному огнестрельному оружию позволяют выделить особенности, характерные для процесса переснаряжения, а также места, на которые стоит обращать особое внимание при исследовании подобных патронов как объектов судебно-баллистической экспертизы для подтверждения (диагностики) факта переснаряжения.

В представленной работе приведены примеры следов (признаков, указывающих на переснаряжение), благодаря которым диагностируется факт переснаряжения исследуемых гильз (патронов).

В результате внимательного изучения поверхности самостоятельно снаряженных патронов возможно выявить следы (признаки) переснаряжения с их локализацией:

- на фланце, донце и проточке;
- корпусе;
- скате;
- дульце;
- капсуле;
- пуле и гильзе в месте их стыка.

Подводя предварительный итог в отношении проведенных экспериментов, пришли к утверждению о том, что на поверхности неоднократно используемых гильз самостоятельно снаряженных патронов обязательно остаются следы предыдущих выстрелов и оборудования для релоадинга. Совокупность выявленных признаков устойчива, существенна и достаточна для выводов о неоднократном применении гильз в процессе производства выстрелов. В большинстве случаев качество рассмотренных следов позволяет признать их пригодными для идентификации.

Процесс образования следов от воздействия оборудования для релоадинга и деталей огнестрельного оружия характеризуется такими чертами, как необходимость, повторяемость и устойчивость, т. е. является закономерностью.

Подчеркнем, что правильная оценка выявленных признаков и, соответственно, успех криминалистического исследования переснаряженных патронов в целом во многом зависят от знания экспертом всех технологических особенностей процесса релоадинга, поскольку лишь на его основе можно компетентно интерпретировать обнаруженные особенности.

Список источников

1. Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Ст. 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. McCombs N. D., Hamman J. Recognizing reloaded ammunition: An examination and evaluation of reloading marks // AFTE Journal. 2016. № 4 (48). P. 216–220.
3. Гвоздкова Л. С. Криминалистическое исследование микрорельефа гильз охотничьих патронов, подвергшихся переснаряжению // Судебная экспертиза. 2019. № 3 (59). С. 90–100.
4. Кокин А. В. Особенности судебно-баллистического исследования самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 50–62.
5. Гвоздкова Л. С. Возможности криминалистического исследования следов на стреляных гильзах при их многократном использовании (на примере охотничьих патронов калибров .300 Win Mag, .338 LM и 5,6 × 39) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. Т. 18, вып. 2. С. 213–216.
6. Гвоздкова Л. С., Гвоздков С. Н., Грабовец Е. Е. Закономерности образования следов на переснаряженных гильзах в процессе выстрела из огнестрельного оружия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. Т. 20, вып. 2. С. 199–202.

References

1. Federal law of Russian Federation No. 150-FZ on 13 December 1996. "The Weapons Act". Available from: reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
2. McCombs N. D., Hamman J. Recognizing reloaded ammunition: an examination and evaluation of reloading marks. AFTE Journal, 216–220, 2016. (In Eng.).
3. Gvozdikova L. S. Forensic investigation of microrelief of hunter's cartridges cases subjected to reloading forensic investigation of microrelief of hunter's cartridges cases subjected to reloading. Forensic Examination, 90–100, 2019. (In Russ.).
4. Kokin A. V. Peculiarities of forensic examination of the self-loaded cartridges for rifled firearms. Forensic examination, 50–62, 2016. (In Russ.).
5. Gvozdikova L. S. Capabilities of forensic examination of traces on fired cases in their multiple use (in terms of caliber .300 Win Mag, .338 LM and 5,6 × 39 hunter's cartridges). Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law, 213–216, 2018. (In Russ.).
6. Gvozdikova L. S., Gvozdikov S. N., Grabovets E. E. Regularities of traces formation on the reloaded cases during the discharge of a firearm. Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law, 199–202, 2020. (In Russ.).

Гвоздкова Людмила Сергеевна,

старший эксперт отдела баллистических экспертиз и учетов
ЭКЦ ГУ МВД России по Саратовской области;
gvozdкова.liuda@yandex.ru

Gvozdкова Ludmila Sergeevna,

examiner-in-chief of the Saratov Region Forensic Science Center
of the Russia Ministry of Interior;
gvozdкова.liuda@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.02.2023; одобрена после рецензирования
10.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 05.02.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted
for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.983.2
doi: 10.25724/VAMVD.A097

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПИСАННОГО
ОХОЛОЩЕННОГО ОРУЖИЯ КАЛИБРА 9 mm P.A.K.:
ПИСТОЛЕТОВ EAGLE X И RETAY X1**

Арстангали Амангалиевич Нурушев*, **Ольга Владимировна Становая****
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
* arsik.nur@yandex.ru, ** stanovoy.70@mail.ru

Аннотация. В практической деятельности экспертам часто поступает на исследование самодельное огнестрельное оружие, которое изготавливается с использованием частей и деталей списанного (охолощенного) оружия.

Для ответов на поставленные вопросы о способе его изготовления при производстве баллистических экспертиз и исследований необходимо знать конструктивные особенности новых образцов списанного оружия, уметь разграничивать конструкторские модификации, внесенные на заводе-изготовителе, от изменений, произведенных самодельным способом. В настоящее время специальной литературы, в которой рассматриваются конструкции новых образцов списанного оружия, явно недостаточно. В статье представлены результаты изучения конструктивных особенностей основных частей новых моделей списанного оружия зарубежного производства, а именно пистолетов модели Eagle X и Retay X1.

Приведены иллюстрации и описание расположения конструктивных изменений в данном оружии, внесенных на заводе-изготовителе, а также следов, образующихся на поверхности металла в результате их дезактивации.

Ключевые слова: списанное охолощенное оружие, конструктивные изменения, основные части оружия, ствол, затвор, рамка пистолета

Для цитирования: Нурушев А. А., Становая О. В. Криминалистическое исследование списанного охолощенного оружия калибра 9 mm P.A.K.: пистолетов Eagle X и Retay X1 // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 83–90. doi: 10.25724/VAMVD.A097

**FORENSIC INVESTIGATION OF A DECOMMISSIONED
BLANKED WEAPON CALIBER 9 mm P.A.K.:
PISTOLS EAGLE X AND RETAY X1**

Arstangali Amangalievich Nurushev*, **Olga Vladimirovna Stanovaia****
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia
* arsik.nur@yandex.ru, ** stanovoy.70@mail.ru

Abstract. In the practical activities of experts home-made firearms, which are made using parts and parts of decommissioned (chilled) weapons, often come to the study.

© Нурушев А. А., Становая О. В., 2023

To answer the questions raised about the method of manufacturing such weapons, in the production of ballistic examinations and research, it is necessary to know the design features of new models of decommissioned weapons, to be able to distinguish between design modifications made at the manufacturer's factory from modifications made by a home-made method. Currently, there is not enough special literature on the designs of new types of decommissioned weapons. The article discusses the design features of the main parts of the new models of foreign-made decommissioned weapons, namely: pistols of the Eagle X and Retay X1 models.

Illustrations and a description of the location of structural changes in this weapon made at the manufacturer's factory, as well as traces formed on the metal surface as a result of their deactivation, are given.

Keywords: decommissioned blanked weapon, design changes, main parts of the weapon, barrel, bolt, pistol frame

For citation: Nurushev A. A., Stanovaya O. V. Forensic investigation of a decommissioned blanked weapon caliber 9 mm P.A.K.: pistols Eagle X and Retay X1. Forensic Examination, 83–90, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A097

К экспертам-криминалистам подразделений МВД России часто поступают на исследование самодельные образцы стрелкового оружия, которое изготовлено с помощью основных частей и деталей списанного оружия, а также переделано из различных экземпляров стрелкового оружия.

При проведении судебно-баллистических экспертиз списанного стрелкового оружия у экспертов-криминалистов часто возникают затруднения в дифференциации конструктивных изменений, внесенных в основные части оружия на заводе-изготовителе, от изменений, произведенных самодельным способом [1, с. 58–59].

Одной из причин данных затруднений является то, что в России многие частные оружейные компании ввозят для продажи большое количество охолощенного оружия зарубежного производства.

В то же время справочной литературы по конструктивным особенностям новых образцов охолощенных пистолетов, ввезенных из-за границы, очень мало. Поэтому в данной статье будут рассмотрены и проиллюстрированы конструктивные особенности дезактивации основных частей (стволов, затворов, рамок) списанного охолощенного оружия калибра 9 mm P.A.K.: пистолетов Eagle X и Retay X1, а также указаны некоторые особенности их разборки и сборки.

1. Пистолет списанный охолощенный модели Eagle X калибра 9 mm P.A.K. производится турецкой фирмой Retay Arms Ltd. (рис. 1).

Прототипами данной модели являются знаменитый американский пистолет Desert Eagle крупного калибра .357 Magnum, .44 Magnum, .50 AE; израильский пистолет Baby Desert Eagle III калибра 9 мм, .45 ACP; пистолет Eagle калибра .22 LR.

Такие части пистолета, как рамка, затвор, кожух ствола, ударно-спусковой механизм (далее – УСМ), изготовлены из стального сплава, ствол – из оружейной стали. Емкость магазина ограничена 10 светошумовыми патронами калибра 9 mm P.A.K. В пистолете имеется механический двухсторонний предохранитель, расположенный на затворе (рис. 2). Система УСМ одинарного действия (без самовзвода). Данный пистолет обладает российским сертификатом, согласно которому он отнесен к списанному охолощенному оружию с возможностью выстрела из него патроном светошумового действия.

Рис. 1. Пистолет Eagle X калибра 9 мм Р.А.К.

Рис. 2. Неполная разборка пистолета Eagle X калибра 9 мм Р.А.К.

- Пистолет состоит из следующих основных частей и механизмов:
- магазина;
 - рамки с неподвижным стволом, на стволе имеется пружина фиксации кожуха ствола;
 - затвора с предохранителем, ударником и целиком;
 - кожуха ствола с мушкой;
 - рычага разборки затвора;
 - рукоятки с полимерными накладками;

- возвратной пружины с направляющей;
- затворной задержки;
- УСМ.

Неполная разборка рассматриваемого пистолета включает в себя следующие действия. Сначала необходимо снять рычаг разборки затвора, расположенный на правой стороне рамки пистолета, путем поворота его вниз, затем со ствола снимается кожух и затвор отводится назад до упора, после чего снимается со ствола, из-под ствола извлекается возвратная пружина с направляющей. Сборка оружия производится в обратном порядке.

Однако в последовательности разборки имеется существенная особенность, которая не указана в паспорте к данному пистолету: перед тем как отвести затвор назад до упора, необходимо убедиться, что специальный рычаг, расположенный под стволом в рамке пистолета, опущен в горизонтальной плоскости. Если данный рычаг будет находиться в вертикальной плоскости, он не позволит снять затвор с рамки. Рычаг свободно двигается в рамке и опускается простым наклоном ствола вниз либо, если это не удастся, любым тонким предметом. В процессе сборки пистолета при установке затвора на рамку рычаг также должен быть опущен. Далее при установке кожуха ствола необходимо проверить, чтобы рычаг обязательно находился в вертикальном положении.

Конструктивные особенности основных частей пистолета Eagle X:

– ствол несъемный, внутри него со стороны дульной части присоединен металлический штифт цилиндрической формы (рис. 3, вид слева). Кроме того, внутри ствола вмонтирована металлическая вставка с небольшим сквозным отверстием для выхода пороховых газов (рис. 3, вид слева и справа). Патронник изготовлен под светозумовой патрон калибра 9 мм Р.А.К., снаружи имеет ослабленную конструкцию в виде двух прямоугольных выемок, расположенных по обе стороны, которые уменьшают толщину металла (рис. 4).

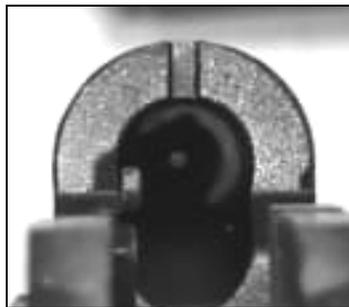

Рис. 3. Вид ствола с дульной и казенной части

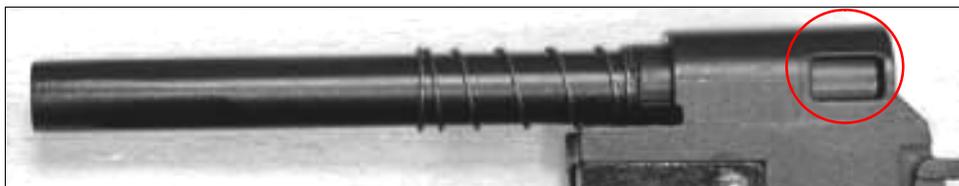

Рис. 4. Ослабление патронника ствола

Данная модель изготовлена в заводских условиях по типу модели пистолета Desert Eagle, фактически сходна с ним только по внешнему виду и наличию отдельных деталей. Все основные части пистолета Eagle X: ствол, рамка, затвор – не взаимозаменяемы с аналогичными частями нарезного огнестрельного оружия, оригинального пистолета Desert Eagle, по причине различия в их конструкции и размерах.

Кроме того, фирма Retay производит сигнальный вариант такого пистолета, который внешне ничем не отличается от охолощенного, за исключением конструкции ствола с кожухом: сигнальный пистолет обладает двумя полимерными заглушками оранжевого цвета, одна расположена с дульной части ствола, вторая – в кожухе ствола, внутри ствола и в его кожухе также имеется по одному металлическому штифту. Кроме того, в патроннике ствола и его кожухе расположены два сквозных отверстия для отвода пороховых газов.

В продаже представлена модель охолощенного пистолета Retay Eagle XU, которая, помимо покрытия корпуса черного цвета, может быть выпущена в никелевом, сатиновом и хромовом исполнении (все металлические части, кроме накладок на рукоятку, с блестящей поверхностью с характерным оттенком). Поверхность кожуха ствола рельефная, изготовлена в виде планки Пикатинни, с двух сторон кожуха ствола расположены по три сквозных отверстия. В данной модели конструктивно имеется возможность для стрельбы 15 мм сигнальными патронами посредством соответствующей насадки.

2. Пистолет списанный охолощенный модели Retay X1 калибра 9 mm P.A.K. производится турецкой фирмой Retay Arms Ltd. (рис. 5).

Прототипом данной модели является пистолет Springfield XD калибра .45 ACP, 9 × 19 Парабеллум, совместного производства Хорватия – США.

Рис. 5. Пистолет Retay X1 калибра 9 mm P.A.K.

Рамка пистолета изготовлена из полимера черного цвета, затвор, УСМ – из стального сплава, ствол – из оружейной стали. Емкость магазина – 14 светозумовых патронов калибра 9 mm P.A.K. У пистолета имеется механический

односторонний предохранитель, расположенный с левой стороны на рамке. УСМ двойного действия (с самовзводом) (рис. 6). Пистолет сертифицирован в Российской Федерации и является списанным охлажденным оружием с возможностью выстрела из него патроном светозумового действия.

Рис. 6. Неполная разборка пистолета Retay X1 калибра 9 мм Р.А.К.

Пистолет состоит из следующих основных частей и механизмов:

- магазина;
- рамки с неподвижным стволом, предохранителем;
- затвора с ударником;
- амортизатора затвора;
- мушки и целика;
- УСМ;
- возвратной пружины с направляющей;
- рукоятки;
- рычага для разборки затвора;
- затворной задержки.

Неполная разборка данной модели оружия включает следующий порядок действий: сначала необходимо снять рычаг для разборки затвора, расположенный на левой стороне рамки пистолета, путем поворота его вниз, затем затвор отводится назад до упора, после чего снимается со ствола, из-под ствола извлекаются возвратная пружина с направляющей и амортизатор затвора. Сборка оружия производится в обратном порядке.

Что касается особенностей разборки данной модели, отметим, что при последовательной разборке оружия последним извлекаемым элементом из рамки пистолета является амортизатор затвора, который обеспечивает правильное взаимодействие возвратной пружины с затвором. При сборке пистолета перед установкой возвратной пружины в первую очередь устанавливают амортизатор затвора.

Основные части пистолета Retay X1 обладают следующими конструктивными особенностями:

– ствол несъемный, внутри него со стороны дульной части присоединен металлический штифт цилиндрической формы (рис. 7, вид слева), кроме того, внутри ствола вмонтирована металлическая вставка с небольшим сквозным отверстием для выхода пороховых газов (рис. 7, вид слева и справа), патронник изготовлен под светозумовой патрон калибра 9 mm P.A.K.;

– снаружи ствола в месте расположения штифта имеется грубый незашлифованный след от воздействия абразивного инструмента (рис. 8).

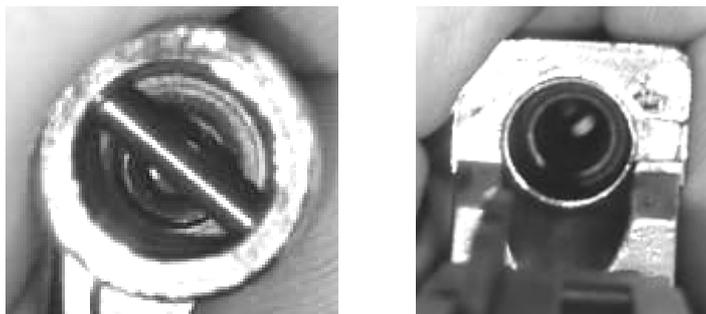

Рис. 7. Вид ствола с дульной и казенной части

Рис. 8. След на стволе в месте расположения штифта

Оружейные компании реализуют сигнальный вариант данного пистолета, изготовленный также фирмой Retay. Внешний вид, разборка-сборка не отличаются от охолощенного пистолета, кроме конструкции ствола. В стволе имеется полимерная заглушка, а в патроннике – сквозное отверстие для отвода пороховых газов.

Пистолет изготовлен на заводе по типу боевого пистолета Springfield XD. Все основные части охолощенного пистолета Retay X1: ствол, рамка, затвор – не взаимозаменяемы с аналогичными частями нарезного огнестрельного оружия, оригинальным пистолетом Springfield XD, по причине различия в их конструкции и размерах.

При получении на исследование самодельного огнестрельного оружия, изготовленного с использованием частей и деталей охолощенного оружия, экспертам необходимо знать, каким образом подвергалось переделке стрелковое оружие зарубежного производства, так как оно часто изготавливается по типу боевого огнестрельного оружия.

Полагаем, что приведенные в нашей работе конструктивные особенности основных частей списанного охолощенного оружия калибра 9 мм Р.А.К. – пистолетов Eagle X и Retay X1 – позволят экспертам дифференцировать конструктивные изменения, внесенные на заводе-изготовителе, от изменений, произведенных самодельным способом.

Список источников

1. Кокин А. В. Криминалистическое исследование списанного оружия, его частей и оружия, восстановленного на их основе // Судебная экспертиза. 2014. № 3 (39). С. 54–64.

References

1. Kokin A. V. Forensic investigation of decommissioned weapons, their parts and weapons restored on their basis. Forensic examination, 54–64, 2014. (In Russ.).

Нурушев Арстангали Амангалиевич,

доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
arsik.nur@yandex.ru

Становая Ольга Владимировна,

преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России;
stanovoy.70@mail.ru

Nurushev Arstangali Amangalievich,

associate professor of the department of traceology and ballistics
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical science;
arsik.nur@yandex.ru

Stanovaia Olga Vladimirovna,

lecturer of the criminology department of the training and scientific complex
of preliminary investigation in law-enforcement bodies
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
stanovoy.70@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 15.12.2022; approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.982.4(597)
doi: 10.25724/VAMVD.A098

**ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ**

Чан Ван Мань

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
tranvanmanh163@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о тактике назначения судебно-почерковедческой экспертизы в Социалистической Республике Вьетнам. Приводится регламентация действий инициатора экспертизы: определение почерковых объектов, подлежащих исследованию; подбор сравнительных материалов; принятие решения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы; вынесение постановления (определения); упаковка и направление материалов исполнителю.

Ключевые слова: тактика, назначение экспертизы, судебно-почерковедческая экспертиза, Социалистическая Республика Вьетнам, эксперт-почерковед

Для цитирования: Чан Ван Мань. Тактика назначения судебно-почерковедческой экспертизы в Социалистической Республике Вьетнам // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 91–95. doi: 10.25724/VAMVD.A098

**THE TACTICS OF APPOINTING
A FORENSIC HANDWRITING EXPERTISE
IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM**

Tran Van Manh

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
tranvanmanh163@gmail.com

Abstract. The article deals with questions about the tactics of appointing a forensic handwriting examination in the Socialist Republic of Vietnam. The regulation of the action of the initiator of the examination is given: the definition of handwriting objects to be studied; selection of comparative materials; making a decision on the appointment of a forensic handwriting examination; issuance of a decision (determination); packing and sending materials to the contractor.

Keywords: tactics, appointment of expertise, forensic handwriting expertise, Socialist Republic of Vietnam, handwriting expert

For citation: Tran Van Manh. The tactics of appointing a forensic handwriting expertise in the Socialist Republic of Vietnam. Forensic Examination, 91–95, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A098

© Чан Ван Мань, 2023

В настоящее время при раскрытии и расследовании преступлений более широко применяются специальные знания в области судебного почерковедения [1, с. 507]. По данным Института криминалистической техники Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам (далее – СРВ), экспертными подразделениями Министерства общественной безопасности СРВ за 2018–2022 гг. было выполнено 93 119 судебно-почерковедческих экспертиз. Между тем вопрос о тактике назначения судебно-почерковедческой экспертизы в СРВ остается весьма актуальным, так как применительно к этой сфере отсутствуют какие-либо нормативные правила и рекомендации.

Изучение практики раскрытия и расследования преступлений в СРВ свидетельствует о том, что следователь (судья) назначает судебно-почерковедческую экспертизу по собственному опыту, причем допускает разные ошибки. Важнейшим недостатком является отсутствие четкого алгоритма действий, связанных с подготовкой и назначением судебно-почерковедческой экспертизы.

Повышение эффективности назначения судебно-почерковедческой экспертизы в СРВ, на наш взгляд, связано с реализацией ее инициатором следующих действий:

- 1) определение почерковых объектов, подлежащих исследованию;
- 2) подбор сравнительных материалов;
- 3) принятие решения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы;
- 4) вынесение постановления (определения) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы;
- 5) упаковка и направление материалов для производства экспертизы.

1. Определение почерковых объектов, подлежащих исследованию. При наличии документов, содержащих важные фактические данные по делам, находящимся в производстве, следователю необходимо решить вопрос о целесообразности назначения судебно-почерковедческой экспертизы. Если эти данные могут быть установлены только экспертным путем, экспертиза должна назначаться незамедлительно. Следует отметить, что во многих случаях преступление совершается неоднократно и в отношении многих лиц (например, мошенничество, вымогательство и т. д.). В связи с этим, по нашему мнению, перед тем как принять решение о назначении судебно-почерковедческой экспертизы, следователь (суд) должен определить четкий перечень почерковых объектов – вещественных доказательств, подлежащих исследованию, чтобы не упустить важных обстоятельств по делу.

Кроме того, инициатору экспертизы следует четко знать, какие именно рукописи необходимо исследовать для раскрытия и расследования преступления. Полагаем, что в постановлении (определении) следователь (суд) обязан указать конкретные строки, слова, подписи в качестве объектов судебно-почерковедческой экспертизы.

Не менее важным для обеспечения эффективности назначения судебно-почерковедческой экспертизы является исключение документов, не имеющих отношения к уголовному делу или содержащих данные, которые могут быть установлены не экспертным путем.

2. Подбор сравнительных материалов. Для проведения идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы, как правило, требуются сравнительные образцы. Однако практика показывает, что в СРВ их получение инициатором

экспертизы осуществляется часто некорректно из-за нарушения методических требований. Нужно помнить, что образцы почерка должны отвечать критериям достоверности, достаточности и сопоставимости с исследуемым документом.

В связи с этим при назначении судебно-почерковедческой экспертизы рекомендуем:

- проверить достоверность происхождения сравнительных образцов;
- собрать нужный для успешного выявления и оценки информативных признаков объем сравнительных материалов (не менее пяти листов бумаги формата А4);
- обеспечить сопоставимость исследуемой рукописи и сравнительных образцов по языку, виду, составу, условиям выполнения, орудию, материалу письма и другим свойствам.

Кроме того, проверяемому лицу нельзя давать списывать содержание исследуемой рукописи при выполнении сравнительных образцов.

3. Принятие решения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Необходимо подчеркнуть, что законодательство СРБ четко предусматривает срок расследования преступлений (ст. 172 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) СРБ), поэтому решение о назначении судебно-почерковедческой экспертизы должно быть принято своевременно, чтобы не нарушать этот срок.

Важно, чтобы следователь (суд) имел четкое представление о характере и объеме информации, которую он намерен получить в результате исследования.

Принятие решения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы выражается [2, с. 6]:

- в определении предстоящих задач исследования;
- выборе экспертного учреждения и эксперта (экспертов) для производства экспертизы.

Отметим, что в СРБ на данный момент в области судебно-почерковедческой экспертизы задачи диагностического характера не решаются; это необходимо учитывать при формулировке задач предстоящего идентификационного исследования.

Как правило, вопрос о выборе экспертного учреждения не вызывает трудностей для инициатора экспертизы, так как на сегодняшний день в СРБ во всех провинциях есть технико-криминалистический отдел, осуществляющий проведение криминалистической экспертизы, в том числе судебно-почерковедческой. Кроме этих отделов, на уровне управления имеется Институт криминалистической техники и два его филиала, расположенных на севере и юге СРБ, для своевременного проведения судебных экспертиз. Однако рекомендуем выбирать экспертное учреждение на той административной территории, где находится следственный орган или суд, назначивший экспертизу.

В случае если инициатор экспертизы назначает конкретного эксперта-почерковеда (комиссию экспертов-почерковедов), важно учитывать обстоятельства, исключающие участие экспертов в производстве по уголовному делу.

4. Вынесение постановления (определения) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Бланк постановления (определения) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы определен приказом Министерства общественной безопасности СРБ от 14 декабря 2017 г. № 61/2017/ТТ-ВСА

«Об образцах документов по судопроизводству», и, как правило, его составление не вызывает трудностей для инициатора экспертизы. Следует запомнить, что согласно ч. 2 ст. 208 УПК СРВ срок производства судебно-почерковедческой экспертизы устанавливается постановлением (определением) о назначении экспертизы. Кроме того, по ч. 2 ст. 11 Закона СРВ «О судебной экспертизе» эксперт-почерковед вправе отказаться от производства судебно-почерковедческой экспертизы, если считает, что установленный срок недостаточен для проведения исследования и дачи заключения. В связи с этим при составлении постановления (определения) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы рекомендуем следователям (судьям) учитывать объем, сложность предстоящих исследований, нормативные затраты времени на их проведение и т. д. для установления надлежащего срока исследования.

Поставленные перед экспертом вопросы должны быть четкими, конкретными, по возможности краткими и не допускающими двусмысленного толкования.

Практика показывает, что сведения о предполагаемом исполнителе рукописи (пол, возраст, профессия и т. д.) имеют большое значение для решения задач исследования. Следовательно, эту информацию необходимо отметить в постановлении (определении) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы.

5. Упаковка и направление материалов для производства исследования. Рукописи и сравнительные материалы судебно-почерковедческой экспертизы могут помещаться в конверты, коробки, мешки и т. д. в зависимости от их количества и объема. При упаковке материалов следует помнить: исследуемые документы являются вещественными доказательствами, что обязывает к аккуратному обращению с ними. По общим правилам во время хранения, упаковки и транспортировки нельзя допускать утраты и повреждения документов – запрещается их рвать, пачкать, сгибать, подвергать воздействию влаги, вносить изменения в первоначальное содержание и т. д. Упаковка должна содержать пояснительные надписи, подпись следователя, оттиск печати следственного органа и осуществляться таким образом, чтобы исключить доступ к ее содержимому без нарушения целостности.

Следует отметить, что, согласно ч. 3 ст. 205 УПК СРВ, орган или лицо, назначившие судебно-почерковедческую экспертизу, в течение 24 часов обязаны направить исполнителю соответствующее постановление (определение) и материалы.

В СРВ направление в судебно-экспертное учреждение постановления (определения) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы и материалов исследования осуществляется следующими способами:

1) через фельдъегерскую службу документации Министерства общественной безопасности СРВ – почтовым путем;

2) сотрудник следственного органа (суда) непосредственно приносит их в судебно-экспертное учреждение.

Практика показывает, что при направлении материалов судебно-почерковедческой экспертизы исполнителю составление постановления (определения) в электронном виде способствует повышению оперативности судебно-экспертной деятельности.

В связи с тем что следователь (суд) не является сведущим лицом и не обладает специальными знаниями в области судебного почерковедения, он может допускать разные ошибки при назначении судебно-почерковедческой экспертизы.

Для их предотвращения рекомендуется обратиться за консультацией к специалисту-почерковеду, который окажет содействие в постановке вопросов исследования, обнаружении, изъятии, подборе спорных рукописей и сравнительных материалов.

Таким образом, тактика назначения судебно-почерковедческой экспертизы в СРВ является важным условием ее эффективного проведения. Изложенные нами рекомендации устраняют имеющиеся недостатки в рассматриваемой сфере и могут найти широкое применение в судебно-экспертной деятельности.

Список источников

1. Криминалистика. Полный курс: учеб. для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2013. 855 с.

2. Диденко О. А., Евсеева Е. В. Организационно-тактические особенности назначения идентификационной многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы // Научно-методологические проблемы: тр. Акад. управления МВД России. 2017. № 1. С. 5–9.

References

1. Criminalistics. Full course. Textbook for universities. Ed. by A. G. Filippov. 5th ed., rev. and add. Moscow: Yurayt; 2013: 855. (In Russ.).

2. Didenko O. A., Evseeva E. V. Organizational and tactical features of the appointment of an identification multi-object forensic handwriting examination. Scientific and methodological problems: proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 5–9, 2017. (In Russ.).

Чан Ван Мань,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
tranvanmanh163@gmail.com

Tran Van Manh,

adjunct of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
tranvanmanh163@gmail.com

Статья поступила в редакцию 18.12.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 18.12.2022; approved after reviewing 28.12.2022; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A099

О МЕХАНИЗМЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ И ВИДОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПИСЬМА

Андрей Михайлович Бобовкин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
mbobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются закономерности функционирования и основные криминалистические свойства письменного функционально-динамического комплекса навыков, характерные для отдельных типов и видов иноязычного письма.

Высказывается мнение, что выполнение любого письменного функционально-динамического комплекса независимо от специфики его организации представляет собой в психофизиологическом аспекте сложноустроенную, саморегулирующуюся функциональную систему организма человека. В ее структуре формируется программа действия, содержание которой образует мысленный образ рукописи, представленный в зависимости от типа и вида письма оригинальным набором интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных (почерковых) элементов.

Основное внимание уделяется формированию и реализации гипотетической структуры мысленного образа рукописи, характерной для пиктографического, идеографического, иероглифического, буквенного, смешанного типов письма и свойственных им разновидностей.

Делается вывод, что структура функциональной системы письма, ее неповторимость, адаптационные возможности устанавливают единство криминалистических свойств письменного функционально-динамического комплекса, характерных для отдельных типов и видов письма. К ним относятся индивидуальность, динамическая устойчивость, типологическое своеобразие, избирательная и временная изменчивость.

Ключевые слова: письменный функционально-динамический комплекс навыков, функциональная система письма, программа действия, мысленный образ рукописи, типы и виды письма, индивидуальность, динамическая устойчивость, типологическое своеобразие, избирательная и временная изменчивость почерка

Для цитирования: Бобовкин А. М. О механизме и криминалистических свойствах отдельных типов и видов иноязычного письма // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 96–109. doi: 10.25724/VAMVD.A099

© Бобовкин А. М., 2023

**ON THE MECHANISM AND CRIMINALISTIC
PROPERTIES OF SEPARATE TYPES AND TYPES
OF FOREIGN-LANGUAGE WRITING**

Andrey Mikhailovich Bobovkin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

Abstract. The article highlights the patterns of functioning and the main forensic properties of the written functional-dynamic complex of skills that are characteristic of certain types and types of foreign language writing.

An opinion is expressed that the functioning of any written functional-dynamic complex, regardless of the specifics of its organization, is, in the psychophysiological aspect, a complex, self-regulating functional system of the human body. In its structure, an action program is formed, the content of which forms a mental image of the manuscript, represented, depending on the type and type of writing, by an original set of intellectual, speech, visual-motor (handwriting) elements.

The main attention is paid to the formation and implementation of the hypothetical structure of the mental image of the manuscript, which is typical for pictographic, ideographic, hieroglyphic, alphabetic, mixed types of writing and their varieties.

It is concluded that the structure of the functional system of writing, its originality, adaptive capabilities, establish the unity of the forensic properties of the written functional-dynamic complex, characteristic of certain types and types of writing. These include individuality, typological originality, dynamic stability, selective and temporal variability.

Keywords: written functional-dynamic complex of skills, functional system of writing, program of action, mental image of a manuscript, types and types of writing, individuality, typological originality, dynamic stability, selective and temporal variability of handwriting

For citation: Bobovkin A. M. On the mechanism and criminalistic properties of separate types and types of foreign-language writing. Forensic Examination, 96–109, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A099

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава в настоящее время относится к числу наиболее сложных криминалистических исследований. Решение ее задач базируется на использовании комплекса междисциплинарных научных данных о закономерностях функционирования письменного функционально-динамического комплекса (далее – ФДК) навыков, характерных для отдельных типов и видов письма, реализации присущих им криминалистических свойств и признаков.

Существенный вклад в раскрытие закономерностей механизма письма внесли работы ученых-криминалистов В. Ф. Орловой и М. В. Бобовкина. Содержащиеся в них данные базируются на использовании широкого спектра наук, где выделяются труды известных советских физиологов, психологов, лингвистов И. П. Павлова [1], П. К. Анохина [2], Н. А. Бернштейна [3], А. А. Леонтьева [4], А. Р. Лурия [5] об условно-рефлекторной деятельности и динамическом

стереотипе, функциональной системе, физиологии активности и движений, языке и речевой деятельности, психофизиологии письма, нейропсихологии, нейролингвистике и др.

Область научных изысканий В. Ф. Орловой составляют закономерности письменно-двигательного ФДК навыков, лежащего в основе почерка – «индивидуального, динамически устойчивого зрительно-двигательного образа графической техники письма, получающего реализацию с помощью системы движений в рукописи» [6]. М. В. Бобовкин рассматривает проблему функционирования письменного ФДК в целом как целеустремленную деятельность интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных структур исполнителя рукописи и описывает закономерности ее реализации в виде криминалистической концепции механизма письма [7].

Полагаем, указанная концепция имеет фундаментальный характер, что позволяет использовать ее в качестве основы для изучения частных закономерностей функционирования отдельных типов письма – пиктографического, идеографического, иероглифического, буквенного, смешанного, а также их разновидностей, применяемых в коммуникации социальной жизни на территории Российской Федерации и за рубежом.

Исходя из этого подхода, функционирование любого типа и вида письменного ФДК независимо от специфики его организации рассматривается как сложно-устроенный и саморегулирующийся поведенческий акт. В психофизиологическом аспекте он представляет собой функциональную систему организма человека, которая характеризуется уровневой иерархией элементов. Ее работа в целом и на каждом отдельном уровне осуществляется по принципу рефлексорного кольца.

Функциональная система письма имеет принципиально неизменную общую структуру в виде единого комплекса нервных центров и периферических органов, временно объединенных между собой для выполнения рукописи в качестве полезного результата деятельности.

Графическое своеобразие рукописи, через которое мысль индивида фиксируется во времени и пространстве, определяет специфику любого типа и вида начертательного письма, исторически сложившегося в эволюции жизнедеятельности человека.

Устройство общей структуры функциональной системы письма развивается последовательно в течение двух стадий. Каждая из них соответствует реализации двух нейрофизиологических механизмов центральной нервной системы (далее – ЦНС) – афферентного синтеза и принятия решения (см. рисунок).

Афферентный синтез – это первый механизм ЦНС, осуществляющий развитие структуры функциональной системы письма. Его сущность заключается в том, что все афферентные сигналы внешней и внутренней среды на основе процессов конвергенции (схождения) и последующей интеграции поступают в ЦНС, где всесторонне анализируются. В афферентном синтезе участвуют следующие основные элементы: пусковая и обстановочные афферентации, доминирующая мотивация, память – прошлый опыт индивида.

Пусковая афферентация (стимул). Является элементом афферентного синтеза, выступающим первоначальным толчком к осуществлению акта письма.

Он появляется внезапно в виде условного раздражителя и включается в систему афферентных возбуждений ЦНС, сложившуюся до него.

Обстановочные афферентации (стимулы). Это комплекс элементов афферентного синтеза, определяющих ситуацию воздействия пускового стимула. К ним относятся внешние и внутренние факторы среды, условно приобретенные при формировании письменного ФДК навыков индивида.

Доминирующая мотивация. Является интегративным элементом афферентного синтеза в виде коммуникативно-познавательной потребности субъекта письма. Он своевременно включается в процесс обработки ЦНС всего разнообразия афферентной информации и на основе полученных данных определяет его дальнейшее направление.

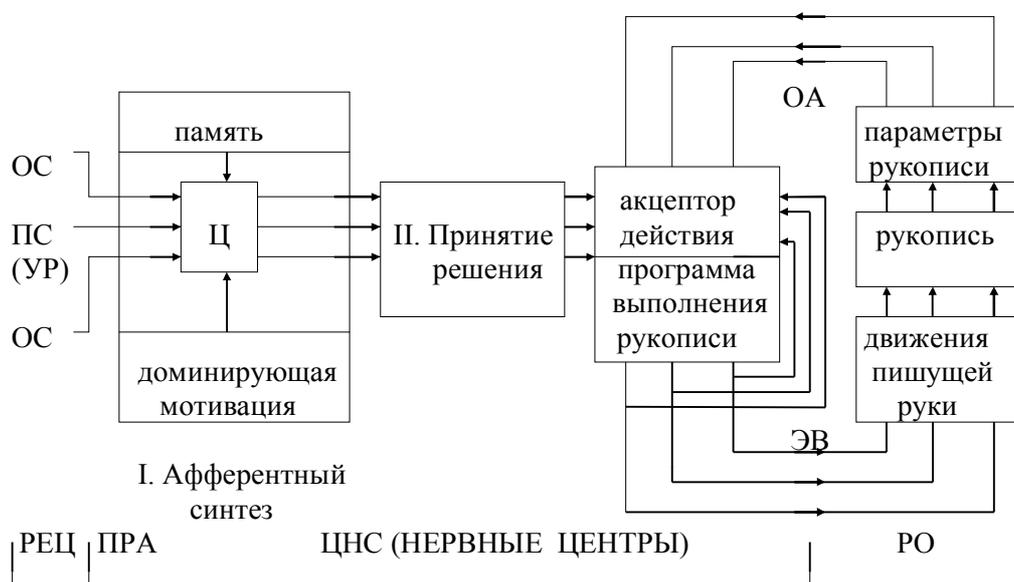

Рисунок. Общая структура функциональной системы письма:
 ПС (УР) – пусковой стимул (условный раздражитель); ОС – обстановочные стимулы;
 Ц – цель письменного акта; ЭВ – эфферентные возбуждения;
 ОА – обратная афферентация; РЕЦ – рецепторы; ПРА – проводниковые аппараты;
 ЦНС – центральная нервная система; РО – рабочие органы

Память. Как элемент афферентного синтеза, отражает накопленные ранее знания и опыт жизнедеятельности индивида. Устанавливает и актуализирует в организме именно те психофизиологические структуры, которые обеспечивают полное и точное выполнение акта письма.

Конвергенция и последующая интеграция всех элементов афферентного синтеза в головном мозге на отдельных нейронах ЦНС закономерно приводят к дальнейшему развитию общей структуры функциональной системы письма. Вначале формируется цель письменного акта, а затем индивид принимает решение о его выполнении.

Цель письменного акта. Является регуляторным элементом структуры функциональной системы письма. Специфика его образования заключается в том, что ЦНС в результате афферентного синтеза объединяет элементы пусковой и обстановочной афферентации, доминирующей мотивации, памяти в единое психологическое поле и обеспечивает создание в нем новых компонентов. Изменение их значимости и сукцессивная развертка преобразуют поле текущего поведения субъекта в поле будущего действия, где симультанно (одновременно) представлены образы ситуации, процесса и полезных результатов акта письма, в том числе его продукта – рукописи.

В итоге цель функциональной системы письма имеет сложноорганизованную и разноплановую структуру. Она включает анатомические и психофизиологические возможности организма для удовлетворения коммуникативно-познавательной потребности индивида, а также все, что уже есть и должно произойти в течение письменного акта. Как форма опережающего отражения действительности, цель позволяет ЦНС на основе принятия решения приступить к дальнейшему развитию структуры функциональной системы письма.

Принятие решения – это второй нейрофизиологический механизм ЦНС, участвующий в акте письма. Его реализация обеспечивает актуализацию исполнительных (биомеханических) элементов структуры функциональной системы письма и выбор степеней их свободы. Между тем нервные центры и рабочие органы стремятся с максимальной точностью осуществить именно тот комплекс запрограммированных действий – интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных, который непременно приводит к основному результату письменного акта – рукописи.

В результате принятия решения образуются акцептор и программа действия – тесно связанные между собой регуляторные элементы структуры функциональной системы письма.

Акцептор действия. Функционирует как сложное динамическое образование нейронов головного мозга индивида, предвосхищающее совокупность всех афферентных свойств и признаков рукописи (зрительных, двигательных, тактильных), установленных афферентным синтезом в результате анализа текущей ситуации письменного акта.

Программа действия (выполнения рукописи) охватывает все детали эфферентного возбуждения рабочих органов, обеспечивающих реализацию системы движений в акте письма. Содержание этой программы образует субъективный мысленный образ рукописи, который в структуре функциональной системы письма выступает регуляторным элементом.

Мысленный образ рукописи имеет структуру, которая в зависимости от типа и вида письма может быть представлена своеобразием интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных элементов.

Интеллектуальные элементы образуют понятийно-смысловые структуры мысленного образа рукописи. Его речевую часть представляют лексические, грамматические, стилистические структуры и тесно связанные с ними в акте письма орфографические и пунктуационные. Зрительно-двигательные почерковедческие элементы составляют пространственно-ориентационные, геометрические (топологические, метрические, конфигурационные, двигательные-ориентационные),

динамические (скоростные, ритмические, нажимные) структуры мысленного образа рукописи, характерные для пиктографического, идеографического, иероглифического, буквенного, смешанного типов письма.

Для пиктографического – рисуночного типа письма, используемого в коммуникации человека с периода зарождения письменности (эпоха неолита, древние цивилизации: месопотамская, египетская, китайская, ацтекская) до настоящего времени (современные граффити), характерна структура мысленного образа рукописи, гипотетически включающая:

- конкретные понятия, отражающие события, предметы, действия, автономно существующие в окружающей действительности, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

- пиктограммы – графемы отдельного вида рисуночного письма (древняя месопотамская, египетская, китайская, ацтекская пиктографическая письменность, современные граффити), обозначающие конкретные понятия независимо от их воспроизведения звуковой речью, составляющие зрительно-двигательные (почерковедческие) пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Идеографический – символический тип письма (древняя вавилонская, египетская, шумерская письменность; современные научно-технические символы и др.), в отличие от сложившейся ранее пиктографии, обеспечивает фиксацию слов – единиц речи, выражающих конкретные и абстрактные (отвлеченные) понятия, отражающие свойства предметов и отношения между ними. В гипотетической структуре мысленного образа рукописи указанная специфика находит следующее представление:

- конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

- слова, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические структуры;

- идеограммы – графемы вида идеографического письма (символическая вавилонская, египетская, шумерская письменность, научно-технические знаки), обозначающие слова по ходу их следования в речи, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Иероглифический тип письма (в чистом виде – китайская письменность) по сравнению с близкой ему идеографией выражает слова, морфемы и уже полноценно передает вербальную информацию с использованием всего набора речевых средств – лексических, грамматических, стилистических. Объединяет пять стилей китайской каллиграфии: чжуаньшу – иероглифы печати, лишу – официальное (деловое) письмо, синшу – ходовое (бегущее) письмо, цаошу – травяное письмо (скоропись), кайшу – уставное письмо. В развитии функциональной системы письма для иероглифики характерна следующая гипотетическая структура мысленного образа рукописи:

- конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

– слова и морфемы, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

– иероглифы – графемы отдельного стиля китайской каллиграфии: чжуаньшу, лишу, синшу, цаошу, кайшу, обозначающие слова и морфемы по ходу их следования в речи, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Буквенный (алфавитный) тип письма объединяет две разновидности – буквенно-слоговое и буквенно-звуковое письмо. Их специфика заключается в использовании слоговой и буквенной систем азбуки.

Буквенно-слоговой – силлабический тип письма (кипрский силлабарий, древнеперсидская клинопись, индийские брахми и кхароштки, производная от нее письменность Тибета, Индокитая, Индонезии и др.) – характеризуется тем, что присущие ему системы букв обозначают слоги – единицы речи, связанные с делением слов по степени звучности рядом стоящих звуков. В связи с этим гипотетическую структуру мысленного образа рукописи представляют следующие элементы:

1) конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

2) слова, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

3) слоги, образующие деление слов по степени звучности рядом стоящих звуков, составляющие речевые силлабические структуры;

4) буквы – графемы вида силлабического письма (кипрский силлабарий, древнеперсидская клинопись, индийские брахми и кхароштки, письменность Тибета, Индокитая, Индонезии и др.), обозначающие послоговое деление слов в речи, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Буквенно-звуковой – фонетический тип письма (латиница, кириллица, арабица и др.) – считается в настоящее время оптимальной формой письменности, способной зафиксировать в рукописи любую по сложности речь с использованием букв алфавита – набора графем, соответствующих звуковому составу конкретного языка.

Развитие навыков фонетического письма базируется на специальном обучении индивида, связанном с анализом звукового состава слов, преобразованием отдельных звуков в обобщенные фонемы, переводом элементов речи (фонетических, лексико-грамматических, смысловых и др.) в графемы по правилам конкретного языка, начертательным воспроизведением сообщения. Все это находит отражение в мысленном образе рукописи, который характеризуется следующими особенностями гипотетической структуры:

1) конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

2) слова, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

3) фонемы, образующие звуковую оболочку слов, составляющие речевые фонетические структуры;

4) орфографические и пунктуационные обязательства перевода элементов речевого сообщения (фонетических, лексико-грамматических, смысловых) в графемы по правилам конкретного языка, составляющие орфографические и пунктуационные структуры;

5) буквы, диакритики, знаки пунктуации – графемы вида фонетического письма (латиница, кириллица, арабица и др.), обозначающие элементы речевого сообщения, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Смешанный тип письма характеризуется искусственным объединением разных систем письменности: иероглифической и буквенно-слоговой, буквенно-звуковой и буквенно-слоговой и т. д. К числу его разновидностей относится современное японское и корейское письмо.

Японское смешанное письмо иероглифами и каной объединяет систему иероглифов китайского происхождения кандзи и две слоговые азбуки: хирагана и катакана. В корейском письме хангыль сочетаются черты фонетической и силлабической письменности.

Полагаем, что характер интеграции графики в смешанном типе письма устанавливает своеобразие мысленного образа рукописи. В обобщенном виде его структура может быть представлена следующими элементами:

1) конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

2) слова и морфемы, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

3) слоги и фонемы, образующие звуковое деление и звуковые оболочки слов, составляющие речевые силлабические и фонетические структуры;

4) орфографические и пунктуационные обязательства перевода элементов речевого сообщения (силлабических, фонетических, лексико-грамматических, смысловых и др.) в графемы по правилам конкретного языка, составляющие орфографические и пунктуационные структуры;

5) графемы вида смешанного письма (японского, корейского и др.), обозначающие элементы речевого сообщения, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, топологические, геометрические, динамические структуры.

Реализация акцептора и программы действия, характерных для любого типа и вида письма, сопровождается развитием обширного комплекса возбуждений ЦНС. Он включает афферентные импульсы, несущие информацию о зрительно-двигательных (почерковедческих) свойствах рукописи, и эфферентные импульсы, вышедшие на периферию ЦНС для осуществления деятельности рабочих биомеханических органов. Последние образуют письменно-двигательный аппарат (плечевой пояс, пишущая рука и др.), выступающий исполнительным компонентом функциональной системы письма (см. рисунок).

Выполнение рукописи на основе ее запрограммированного ранее мысленного образа связано с реализацией трех потоков афферентной информации –

зрительной, двигательной, тактильной. Они взаимосвязаны между собой и в структуре функциональной системы письма идут в обратном направлении по отношению к эфферентным возбуждениям, сформировавшим начертательную часть работы письменно-двигательного аппарата.

С помощью зрительного анализатора воспринимается и сопоставляется с акцептором действия пространственно-ориентационная и структурно-геометрическая (топологическая, метрическая, конфигурационная, двигательно-ориентационная) информация о текущем выполнении рукописи. Скоростная и ритмическая информация воспринимается и контролируется двигательным анализатором. Нажимная афферентная информация воспринимается и сопоставляется тактильным анализатором.

Сравнение афферентных импульсов с акцептором действия обеспечивает выполнение рукописи исходя из конкретного выражения ее зрительно-двигательных и тактильных свойств, запрограммированных в мысленном образе. Точность их реализации ограничена степенью свободы в работе исполнительных органов, что в итоге приводит к замыканию рефлекторного кольца функциональной системы. В этот момент письменный акт завершается, а субъект переходит к иной форме поведения.

Общая структура функциональной системы письма, возможности интеграции, саморегуляции и адаптации ее элементов – регуляторных и исполнительных – устанавливают единство основных криминалистических свойств письменного ФДК, таких как индивидуальность, типологическое своеобразие, динамическая устойчивость, избирательная и временная изменчивость [8]. В целом они имеют большое значение при решении задач судебно-почерковедческой экспертизы, в том числе связанных с исследованием рукописей иноязычного графического состава.

Индивидуальность письменного ФДК определяется как его неповторимость у разных лиц. В каждой информативной рукописи содержатся признаки письма, характерные исключительно для ее исполнителя. Многолетняя экспертная практика и теоретические исследования показывают, что совершенно одинаковых комплексов идентификационных признаков не бывает даже в сходных почерках.

Развивается это свойство под влиянием субъективных и объективных факторов. Они непрерывно взаимодействуют между собой в процессе обучения начертательному письму и его реализации в жизнедеятельности.

Субъективные факторы охватывают психофизиологические и анатомические элементы структуры письменного ФДК. К ним относятся индивидуальные особенности личности исполнителя рукописи, участвующие в акте письма: интеллектуальные, речевые, двигательные [9]. Объективные факторы представляют элементы внешней обстановки выполнения рукописей, которые непрерывно изменяются по отношению к развитию письменного ФДК. В целом они «разнообразны, многокомпонентны и благодаря пространственной и временной изменчивости среды неповторимы» [10, с. 80].

Взаимодействие субъективных и объективных факторов устанавливает неповторимость регуляторных и исполнительных элементов функциональной системы письма. В итоге их целенаправленной и согласованной работы по выполнению рукописи ее содержательные и формальные структуры обретают индивидуальный характер независимо от специфики типа и вида письменного акта.

Индивидуальность письменного ФДК, лежащего в основе письма и почерка, относится к числу криминалистических свойств, имеющих фундаментальное значение в решении задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Типологическое своеобразие (типология) является свойством письменного ФДК, тесно связанным с индивидуальностью. При решении идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы оно используется для установления групповой принадлежности исполнителя рукописи по уровню владения письменной речью, степени выработанности, строению почерка, совершенству движений и т. д. В сфере диагностики типологическое своеобразие письменного ФДК используется при решении классификационных экспертных задач, направленных на установление социально-демографических и психологических характеристик субъекта письма (язык, пол, возраст, национальность, профессия, характер, темперамент, акцентуации), сходства почерков разных лиц и др.

Закономерности типологического своеобразия письменного ФДК, их научное обоснование еще недостаточно представлены в источниках судебного почерковедения. На современном этапе работы криминалистов и судебных экспертов освещают лишь фрагментарные сведения о корреляции свойств личности с почерком [10, с. 67]. Полагаем, что эти пробелы связаны с отсутствием специальных теоретических и прикладных исследований письма, вызванным недостаточным уровнем знаний о типологии человека в фундаментальных науках – психологии и физиологии.

Между тем проведенный нами анализ междисциплинарных научных данных по рассматриваемой проблеме (психологические типы, половой диморфизм, возрастная морфология и др.) позволяет выдвинуть гипотезу, что развитие типологического разнообразия, как и свойства индивидуальности, осуществляется под влиянием субъективных и объективных факторов, взаимодействующих между собой при формировании и функционировании письменного ФДК. Эти многокомпонентные и сложноустроенные воздействия среды характеризуются индивидуальными и групповыми показателями, что обеспечивает развитие близких между собой по уровню организации свойств письменного ФДК – индивидуальности и типологического своеобразия.

Субъективные групповые факторы, ответственные за формирование типологического своеобразия письменного ФДК, составляют генетически заданные интегративные психофизиологические и анатомические структуры организма, устанавливающие особенности типологического развития индивида в онтогенезе: пол, возраст, характер, темперамент и др.

Объективные групповые факторы представляют интегративные структуры внешней среды, участвующие в развитии письменного ФДК, формирующие его типологические особенности. К ним относятся социально-демографические условия жизни индивида, определяющие его групповую принадлежность: родной язык, национальность, регион проживания, тип семьи, образование, культура, профессия и др.

В структуре функциональной системы письма типологическое своеобразие обнаруживает себя групповыми показателями ее регуляторных и исполнительных элементов: цель, программа, акцептор, нервные импульсы, рабочие органы

и др. Они непрерывно влияют на функционирование письменного ФДК и устанавливают особенности его типологии. В свою очередь групповой характер механизма письма независимо от его типа и вида получает выражение в интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных структурах рукописи на основе своеобразия признаков.

Динамическая устойчивость письменного ФДК заключается в способности его элементов выражаться в рукописях по всему набору признаков письма на протяжении отрезка жизни индивида, который рассматривается как идентификационный период. На основе устойчивости фиксируется комплекс действий и операций, образующих структуру акта письма, обеспечивается их стандартность, постоянство во времени и относительно влияния внешних и внутренних сбивающих факторов.

Природа устойчивости письменного ФДК заключается в неизменности общей структуры и механизма функциональной системы письма, стабильности цели, программы, акцептора действия, иных регуляторных и исполнительных элементов, определяющих постоянство двигательной задачи в работе биомеханических органов по выполнению рукописи.

Динамический характер устойчивости письменного ФДК исключает абсолютную стереотипность действий в акте письма. Конкретными формами его проявления являются вариационность и разброс признаков.

Вариационность письменного ФДК отражает способность к устойчивому изменению признаков письма в рукописях, что связано с приспособительным характером действий индивида по отношению к внешним и внутренним сбивающим факторам. На основе вариационности достигается постоянство структуры функциональной системы письма, устанавливаются адаптационные возможности ее элементов. Все допустимые в них изменения реализуются внутри областей устойчивости, значительные границы которых обеспечивает нормальное выполнение письменного акта [10, с. 80].

Различаются программная и коррекционная вариационность письменного ФДК – весьма близкие свойства, обусловленные участием разных уровней сознания индивида. В структуре функциональной системы письма они проявляются ярко в ходе целенаправленных действий по формированию и реализации программы выполнения рукописи.

Наиболее осознанной является программная вариационность письменного ФДК, которая сопровождается высоким напряжением работы интеллекта. В ходе производства рукописи это свойство распространяется на общие и частные структуры письменного опыта. Например, из памяти индивида могут быть задействованы инварианты лексико-грамматических и стилистических структур письменной речи, топологических и метрических свойств почерка – строения, размера, разгона, связности и др. Их программирование (выбор и комбинирование) осуществляется вполне сознательно, а выполнение – на основе автоматизации действий.

Коррекционная вариационность письменного ФДК распространяется главным образом на признаки почерка. В интеллектуальной сфере это свойство менее осмысленно, чем программные изменения, и реализуется в основном на уровне подсознания, что обеспечивает стабильное осуществление письменного акта в обычных и необычных условиях письма, не превышающих норму привычной адаптации функциональной системы.

Закономерности коррекции почерка распространяются на регуляторную и исполнительную стороны письменного акта, где отражают программные изменения в зрительно-двигательных структурах мысленного образа рукописи. Характер и пределы вариации признаков почерка зависят от колебаний условий письма, свойств личности и опыта индивида.

Разброс признаков почерка – это свойство письменного ФДК, получающее выражение в ходе непосредственного выполнения рукописи. Его реализация связана с закономерностями деятельности исполнительных – биомеханических элементов структуры функциональной системы письма, которые имеют определенные степени свободы. Эти колебания сопровождаются мелкими графическими отклонениями письменных знаков по отношению к их изображениям, запрограммированным в мысленном образе рукописи, используемым для опознания акцептором действия. В целом параметры разброса признаков имеют вероятностно-статистический характер и ограничены пределами, на которые влияет специфика внутреннего состояния исполнителя и внешних условий письма.

Разброс признаков почерка определяется как их устойчивое изменение в пределах вариантов [11, с. 67]. Закономерности этого свойства наряду с вариационностью письменного ФДК имеют большое значение при решении задач судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы независимо от графического состава рукописей.

Избирательная изменчивость письменного ФДК отражает его способность трансформироваться при влиянии сбивающих факторов, превышающих привычную норму адаптации функциональной системы. В таких условиях коррекционная вариационность и разброс признаков не обеспечивают выполнение приспособительной функции, что вынуждает механизм письма использовать свои защитные возможности, отвечая реактивностью на влияние сильных раздражителей. Вместе с тем в рукописях наблюдаются изменения интеллектуальных, речевых и зрительно-двигательных почерковых структур, характер которых определяется спецификой необычности письма.

Такие изменения имеют комплексный характер и выражаются проявлением качественно новых информативных признаков, статистически зависящих от круга потенциальных воздействий. Поэтому избирательная изменчивость письменного ФДК независимо от его типа и вида, включая пределы вариационности и разброса признаков, содержит информацию об условиях выполнения рукописи [10, с. 87].

Временная изменчивость письменного ФДК отражает закономерности его функционирования во времени. Под влиянием внешних и внутренних сбивающих факторов механизм письма не бывает строго одинаковым. Он постоянно реагирует на колебания среды, что определяет специфику его естественного развития и деградации. В разноязычных рукописях это выражается системными изменениями вариационности и разброса признаков письма, информативных с точки зрения решения хронографических задач судебно-почерковедческой экспертизы. К ним относится установление абсолютной (хронометрической) или относительной (хронологической) давности выполнения рукописей, возрастной типологии исполнителя, периода идентификации писавшего лица и др. Поэтому временная изменчивость письменного ФДК имеет тесную связь с другими кри-

миналистическими свойствами – индивидуальностью, типологическим своеобразием, динамической устойчивостью, что необходимо учитывать в развитии научно-методического потенциала судебного почерковедения.

Всестороннее изучение закономерностей функционирования и проявления криминалистических свойств письменного ФДК, характерных для отдельных типов и видов письма, составляет научную основу в разработке методического потенциала судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Эффективное решение ее задач относится к числу приоритетных в судебно-экспертной деятельности и положительно влияет на обеспечение законности и правопорядка в Российской Федерации.

Список источников

1. Павлов И. П. Полн. собр. тр. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949. В 5 т. Т. 3. 607 с.
2. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. Москва: Медицина, 1975. 447 с.
3. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность: сборник: в 2 ч. / под ред. О. Г. Газенко. Москва: Наука, 1990. 494 с.
4. Леонтьев А. А. Язык, речь и речевая деятельность. Москва: Просвещение, 1969. 211 с.
5. Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма. Москва: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950. 84 с.; Его же. Основы нейропсихологии. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 374 с.; Его же. Основные проблемы нейролингвистики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 253 с.
6. Орлова В. Ф. Труды ВНИИСЭ: Теория судебно-почерковедческой идентификации. Москва: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 6. 335 с.
7. Бобовкин М. В. Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2004. 392 с.
8. Бобовкин М. В. О системе и природе криминалистических свойств почерка // Судебная экспертиза. 2014. № 3 (39). С. 38–45.
9. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. Москва: [Б. и.], 1968. 119 с.
10. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: метод. пособие для экспертов, следователей, судей / под общ. ред. В. Ф. Орловой. Москва: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 1. 125 с.
11. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова [и др.]. Москва: РФЦСЭ, 2003. 84 с.

References

1. Pavlov I. P. Complete works. In 5 vols. Vol. 3. Moscow: Soviet Academy of Sciences; 1949: 607. (In Russ.).
2. Anokhin P. K. Essays on the physiology of functional systems. Moscow: Medicine; 1975: 447. (In Russ.).
3. Bernstein N. A. Physiology of movements and activity. Collection. In 2 parts. Ed. by O. G. Gzenko. Moscow: Nauka; 1990: 494. (In Russ.).
4. Leontiev A. A. Language, speech and speech activity. Moscow: Education; 1969: 211. (In Russ.).
5. Luria A. R. Essays on the psychophysiology of writing. Moscow: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1950: 84. (In Russ.); Luria A. R. Fundamentals of neuropsychology. Moscow: Moscow University Press; 1973: 374. (In Russ.); Luria A. R. Basic problems of neurolinguistics. Moscow: Moscow University Press; 1975: 253. (In Russ.).
6. Orlova V. F. Proceedings of VNIISE: The theory of forensic handwriting identification. Moscow: VNIISE; 1973: 335. (In Russ.).
7. Bobovkin M. V. Forensic problems of psychophysiology and pathology of the writing mechanism. Monograph. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2004: 392. (In Russ.).
8. Bobovkin M. V. On the system and nature of the forensic properties of handwriting. Forensic examination, 38–45, 2014. (In Russ.).
9. Samoilov G. A. Fundamentals of forensic teaching about skills. Moscow: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1968: 119. (In Russ.).
10. Forensic handwriting examination. A common part. Methodological guide for experts, investigators, judges. Ed. by V. F. Orlova. Moscow: VNIISE; 1988: 125. (In Russ.).
11. Dictionary of the main terms of forensic handwriting examination. Ed. by V. F. Orlova (et al.). Moscow: RFTsSE; 2003: 84. (In Russ.).

Бобовкин Андрей Михайлович,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
mbobovkin@yandex.ru

Bobovkin Andrey Mikhailovich,

adjunct of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
mbobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 15.12.2022; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 15.12.2022; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A100

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ
СТАНДАРТНОЙ ОПЕРАЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА
ГОСТ ISO/IEC 17025-2019**

Павел Анатольевич Ткаченко

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
Москва, Россия, P.tkachenko1976@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается определение цифрового документа как объекта исследования, установление его аутентичности и пригодности для производства судебных экспертиз. Проанализированы научное и методическое обоснования порядка работы с цифровыми документами. Большое внимание уделено вопросам, связанным с разработкой элементов системы менеджмента качества в рамках аккредитации экспертной лаборатории на соответствие требованиям межгосударственного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Автором определены структура и содержание стандартной операционной процедуры системы менеджмента качества. Отмечена необходимость изменения программ подготовки и переподготовки сотрудников экспертных лабораторий.

Ключевые слова: судебная экспертиза, деятельностная экспертная ошибка, цифровой документ, компетенция эксперта, система менеджмента качества, стандартная операционная процедура, аккредитация лабораторий

Для цитирования: Ткаченко П. А. Некоторые аспекты разработки стандартной операционной процедуры исследования цифровых документов в соответствии с требованиями межгосударственного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 110–116. doi: 10.25724/VAMVD.A100

**SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF A STANDARD OPERATING PROCEDURE
FOR THE STUDY OF DIGITAL DOCUMENTS
IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS
OF THE INTERSTATE STANDARD
GOST ISO/IEC 17025-2019**

Pavel Anatolyevich Tkachenko

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, P.tkachenko1976@gmail.com

Abstract. The article considers the definition of a digital document as an object of research, the establishment of its authenticity and suitability for the production of forensic examinations. The scientific and methodological substantiation of the

© Ткаченко П. А., 2023

procedure for working with digital documents is analyzed. Much attention is paid to issues related to the development of elements of a quality management system within the framework of the accreditation of an expert laboratory for compliance with the requirements of the interstate standard GOST ISO/IEC 17025-2019. The author defines the structure and content of the standard operating procedure of the quality management system. The necessity of changing the training and retraining programs for the staff of expert laboratories was noted.

Keywords: forensic examination, expert error, digital document, special knowledge, expert competence, quality management system, standard operating procedure, laboratory accreditation

For citation: Tkachenko P. A. Some aspects of the development of a standard operating procedure for the study of digital documents in accordance with the requirements of the interstate standard GOST ISO/IEC 17025-2019. Forensic Examination, 110–116, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A100

Темпы развития технических средств фиксации, несомненно, имеют позитивное влияние на методы и средства судебной экспертизы, являющейся одной из основных форм использования специальных знаний в судопроизводстве. На современном этапе развития судебной экспертологии расширяются возможности их использования и появляются новые формы применения, к числу которых относится цифровая фотография.

Цифровая фототехника востребована при производстве практически всех видов судебных экспертиз, в том числе криминалистических. Данная тенденция характеризуется положительными и отрицательными моментами. Так, эксперты имеют возможность при решении поставленных перед ними задач оперативно использовать все преимущества цифровой фотографии, однако при этом практически отсутствуют научно-методические рекомендации по ее эффективному использованию [1].

Получение информации, заключенной в вещественных доказательствах и интересующей следственные органы, представляет собой достаточно сложный процесс, называемый экспертным исследованием. Очевидно, что без применения специальных знаний эту информацию извлечь не получится. А. И. Садовский определяет специальные знания судебного эксперта как используемые для нужд доказывания в уголовном судопроизводстве в установленном законом порядке достоверные сведения из тех или иных областей знаний, которыми в достаточной мере владеют лица, применяющие их и полученные в процессе подготовки, обучения и опыта практической работы [2].

Анализ производства судебных экспертиз в системе МВД России свидетельствует о том, что в настоящее время объектами исследования все чаще становятся не сами следы, а их изображения в виде цифрового документа. Исходя из этого, объектом изучения будет цифровой документ, что влечет необходимость применения новых методик исследования. В специальной литературе встречается различное толкование понятия «цифровой документ», что свидетельствует об отсутствии единого мнения и единого подхода. Так, К. В. Марьясов считает, что это информация, которая представлена в виде набора состояний элементов средств обработки, хранения и передачи информации и имеющая

атрибуты для идентификации [3]. Словари международного проекта по изучению цифровых документов InterPARESTrust определяют такой документ как запись, у которой форма и содержание кодируется с использованием цифровых значений (0 и 1) [4]. На наш взгляд, наиболее полное определение цифрового документа дано в методических рекомендациях Федерального архивного агентства, под которым понимается «зафиксированная на цифровом носителе информация, которая записывается, сохраняется, передается и представляется в приемлемой для человека форме с помощью цифровых технологий и устройств» [5]. Следует также отметить, что многие авторы наряду с понятием «цифровой документ» используют определение «электронный документ». Однако в рамках данной статьи мы не исследовали вопрос соотношения данных понятий.

Результаты исследования, в том числе цифрового документа, оформляются заключением эксперта, но так как последнее является доказательством, оно должно соответствовать требованиям законодательства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Согласно ст. 75 УПК РФ недопустимыми доказательствами считаются сведения, полученные с нарушением его требований. Оценке подлежат любые выводы независимо от того, являются ли они категорическими или вероятностными либо эксперт констатирует невозможность ответа на поставленные перед ним вопросы. Данная оценка необходима в целях исключения возможных экспертных ошибок.

При поступлении цифрового документа на экспертизу на предварительном этапе исследования важно определить, является ли он «исходным», т. е. установить его достоверность. В связи с этим возникает вопрос: «Не выходит ли эксперт за пределы своей компетенции?» При его решении учитывается объем специальных знаний, которыми обладает эксперт, проводящий исследование данного документа, т. е. его компетенция. Компетенция эксперта (от лат. *compete* – соответствовать, быть годным) Е. Р. Россинской рассматривается в двух аспектах. Во-первых, как круг полномочий, прав и обязанностей эксперта, которые определены процессуальными кодексами и ведомственными нормативными актами. Во-вторых, как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида. По ее мнению, компетенция может быть объективной и субъективной. Объективная компетенция представляет собой объем знаний, которыми должен владеть эксперт, а субъективная компетенция или компетентность – это степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями [6].

Основы работы с цифровыми документами на предмет установления внесения в них изменений долгое время являлись дискуссионными: «Не выходит ли эксперт за пределы своей компетенции?» Мы согласны с точкой зрения Т. В. Аверьяновой, которая отмечала, что экспертное исследование в первую очередь не формализованное и представляет собой эвристический поиск решения поставленной перед экспертом задачи [7]. При установлении аутентичности цифрового документа эксперт не определяет характер и количество внесенных изменений, а только констатирует факт какого-либо вмешательства.

Установление достоверности цифрового документа необходимо для исключения ошибок, связанных с осуществлением экспертом операций и процедур с объектами исследования. По мнению Р. С. Белкина, в данном случае речь идет не об экспертной ошибке, а об ошибочном заключении. Ученый выделял три класса экспертных ошибок, среди которых деятельностные экспертные ошибки, связанные с нарушением последовательности применения к объектам исследования предписанных операций и процедур, применением непригодных средств, получением сравнительного материала ненадлежащего качества [8]. С учетом того что современное развитие науки и техники позволяет эксперту использовать при исследовании цифровых документов новые технологии и процедуры, исследование измененного цифрового документа с целью установления его аутентичности, на наш взгляд, следует отнести к деятельностным экспертным ошибкам.

В случае установления факта представления на экспертное исследование измененного цифрового документа дальнейшее исследование может привести к экспертной ошибке, так как нет гарантии того, что исследуемый цифровой документ является точной копией объекта, зафиксированного при проведении следственных действий, в частности осмотра места происшествия. Современная цифровая техника позволяет легко редактировать изображения, а некоторые устройства производят это в автоматическом режиме. Данное обстоятельство может, в свою очередь, привести к недопустимости заключения эксперта в качестве доказательства.

Одним из способов недопущения деятельностных экспертных ошибок при исследовании цифровых документов является аккредитация лабораторий на соответствие требованиям межгосударственного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» в рамках стандартизации судебно-экспертной деятельности.

Вышеуказанный ГОСТ разработан с целью укрепления доверия к деятельности лабораторий, подтверждения их компетентности и способности получения достоверных результатов и содержит требования, согласно которым лаборатория должна документировать все процедуры в целях обеспечения своей деятельности, подтверждения достоверности ее результатов (исследований) и обеспечения ведения согласованных записей, относящихся к каждой судебной экспертизе по конкретному уголовному делу [9]. Во исполнение данного требования лаборатория разрабатывает документацию, которая является элементом системы менеджмента качества. Документация системы менеджмента качества лаборатории подразделяется на три уровня: стратегический, тактический и оперативный. Стандартные операционные процедуры относятся к тактическому уровню документации системы менеджмента качества, в которых устанавливается порядок выполнения конкретной работы и распространяется на отдельные процессы или системы.

Для исключения экспертных ошибок при исследовании цифровых документов в рамках подготовки документации системы менеджмента качества разрабатывается стандартная операционная процедура определения их аутентичности.

Стандартная операционная процедура – это документ, определяющий порядок выполнения конкретной работы и операции. Она должна содержать детальное описание оптимального процесса выполнения работ и их последовательность; требования к персоналу, допущенному к выполнению работ, оборудованию и расходным материалам, программному обеспечению, помещениям, где проводятся данные исследования, документированию хода выполнения работ и контролю результата работы: промежуточного и итогового.

Стандартная операционная процедура определения аутентичности цифрового документа должна содержать четкую последовательность действий эксперта на стадии предварительного исследования при поступлении цифрового документа. Помимо этого, в стандартной операционной процедуре определения подлинности цифрового документа необходимо установить порядок документирования хода исследования и его объем, а также определить дальнейшие действия эксперта в зависимости от полученных результатов.

Таким образом, рассмотренные нами аспекты разработки стандартной операционной процедуры исследования цифровых документов направлены на недопущение деятельностных экспертных ошибок, что в конечном итоге позволит повысить качество экспертных исследований и обеспечить достоверность их результатов.

На основании вышеизложенного следует очевидный вывод о необходимости осуществлять работу по стандартизации экспертной деятельности, в рамках которой разработать типовую стандартную операционную процедуру определения аутентичности цифрового документа и внедрить ее в практическую деятельность экспертных подразделений. На наш взгляд, целесообразно также дополнить программы подготовки и переподготовки судебных экспертов отдельной темой об особенностях исследования цифровых документов.

Список источников

1. Трущенко И. В. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 185 с.
2. Садовский А. И. Специальные познания в системе средств доказывания // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений: сб. науч. ст. по материалам межведомств. науч.-практ. конф. (24 апреля 2015 г.). Руза: Моск. обл. фил. Моск. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2015. С. 172–177.
3. Марьясов К. В. От понимания электронного документа к пониманию цифрового документа: эволюция понятий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-ponimaniya-elektronnogo-dokumenta-k-ponimaniyu-tsifrovogo-dokumenta-evolyutsiya-ponyatiy> (дата обращения: 30.01.2023).
4. InterPARES 2: terminology database. URL: <https://www.interpares.org> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом. URL: https://archives.gov.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents.shtml (дата обращения: 24.01.2023).

6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва: Норма, 2005. 656 с.
7. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Москва: Норма, 2008. 370 с.
8. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов: в 3 т. 3-е изд., доп. Москва: Норма – Инфра-М, 2001. 416 с.
9. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий: нац. стандарт РФ. URL: <http://standartgost.ru> (дата обращения: 24.01.2023).
10. ГОСТ Р 52960-2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025: нац. стандарт РФ. URL: <http://standartgost.ru> (дата обращения: 24.01.2023).
11. О стандартизации в Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.01.2023).
12. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. 2001. 5 июня (№ 106).
13. Демидова Т. В., Токарева Е. В., Томчик С. В. Качественная фотофиксация следов на месте происшествия как основной элемент трасологического исследования цифровых следов // Судебная экспертиза и исследования. 2022. Вып. 2. С. 22–27.

References

1. Trushchenkov I. V. The use of digital photography in forensic examinations. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2011: 185. (In Russ.).
2. Sadovsky A. I. Special knowledge in the system of means of proof. In: Criminalistic means and methods in the disclosure and investigation of certain types of crimes: a collection of scientific articles based on the materials of the interdepartmental scientific and practical conference, 24 April 2015. Ruza: Moscow regional branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2015: 172–177. (In Russ.).
3. Maryasov K. V. From understanding an electronic document to understanding a digital document: the evolution of concepts. Bulletin of the Khakassky State University, 2018. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-ponimaniya-elektronnogo-dokumenta-k-ponimaniyu-tsifrovogo-dokumenta-evolyutsiya-ponyatiy>. Accessed: 30 January 2023. (In Russ.).
4. InterPARES 2. Terminology database. Available from: <https://www.interpares.org>. Accessed: 24 January 2023. (In Eng.).
5. Methodological recommendations on electronic copying of archival documents and management of the received information array. Available from: https://archives.gov.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents.shtml. Accessed: 24 January 2023. (In Russ.).
6. Rossinskaya E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Moscow: Norma; 2005: 656. (In Russ.).

7. Averyanova T. V. Forensic examination. Course of general theory. Moscow: Norma; 2008: 370. (In Russ.).
8. Belkin R. S. Course of criminology. Textbook for universities. In 3 vols. 3rd ed., add. Moscow: Norma – Infra-M; 2001: 416. (In Russ.).
9. GOST ISO/IEC 17025-2019. General requirements for the competence of testing and calibration laboratories. Available from: <http://standartgost.ru>. Accessed: 24 January 2023. (In Russ.).
10. GOST R 52960-2008. Accreditation of forensic laboratories. Guidelines for the use of GOST ISO/IEC 17025. Available from: <http://standartgost.ru>. Accessed: 24 January 2023. (In Russ.).
11. Federal law of Russian Federation No. 162-FZ on 29 June 2015 (as amended on 3 July 2016). "On standardization in the Russian Federation". Available from: <http://www.pravo.gov.ru>. Accessed: 24 January 2023. (In Russ.).
12. Federal law of Russian Federation No. 73-FZ of 31 May 2001 (as amended on 8 March 2015). "On State forensic expert activity in the Russian Federation". Rossiyskaya gazeta, 5 June 2001. (In Russ.).
13. Demidova T. V., Tokareva E. V., Tomchik S. V. High-quality photofixation of traces at the scene of an accident as the main element of the tracological study of digital traces. Forensic examination and research, 22–27, 2022. (In Russ.).

Ткаченко Павел Анатольевич,

преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
P.tkachenko1976@gmail.com

Tkachenko Pavel Anatolyevich,

lecturer of the department of forensic activity
of the educational and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
P.tkachenko1976@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

* * *

УДК 340.69
doi: 10.25724/VAMVD.A101

ОТ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ИННОВАЦИЯМ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Айдар Ильдарович Янгиров

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
YangirovAidar070@yandex.ru

Аннотация. Предмет исследования заключается в рассмотрении, анализе и дополнении определения понятия, задач инновационных методов экспертных исследований, в том числе инноваций как конечного результата инновационного процесса в судебно-экспертной деятельности. Целями являются исследование и разработка классификации инноваций в судебно-экспертной деятельности: разделения их на деятельностные (операционные) и организационно-технологические, а также рекомендаций по внедрению инноваций в условиях цифровизации. В исследовании использовались методы системно-структурного, сравнительно-правового и статистического анализа, формально-логические, общенаучные и частнонаучные методы научного познания.

В результате анализа исторических основ внедрения инноваций в деятельность отечественных судебно-экспертных организаций (изложенных в трудах А. Р. Шляхова, Х.-М. А. Тахо-Годи и др.) и основных направлений разработок инновационных методов современными учеными-криминалистами (Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, А. И. Усовым и др.) в судебной экспертизе доказана гораздо большая наукоемкость инновационных методов последних лет. Особое внимание уделено подробному анализу современных методов экспертных исследований, в том числе новейших отечественных технологий молекулярно-генетических исследований, разработке экспертных систем со свойствами самообучения в условиях цифровизации.

Разработанные рекомендации правового, организационно-методического характера по внедрению инновационных методов в судебно-экспертную практику позволяют прийти к выводу о необходимости ускорения внедрения инноваций, особенно с применением искусственного интеллекта, что будет способствовать повышению качества судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: инновационный метод, инновация, судебно-экспертная деятельность, цифровизация, судебная экспертиза

Для цитирования: Янгиров А. И. От инновационных методов к инновациям в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 117–124. doi: 10.25724/VAMVD.A101

FROM INNOVATIVE METHODS TO INNOVATIONS IN FORENSIC EXPERTISE

Aidar Ildarovich Yangirov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
YangirovAidar070@yandex.ru

Abstract. The subject of the work is to consider, analyze and supplement the definition of the concept, tasks of innovative methods of expert research, including innovations, as the final result of the innovation process in forensic expertise. The aim is to research and develop a classification of innovations in forensic activities with their division into activity (operational) and organizational and technological, as well as recommendations for the introduction of innovations in the conditions of digitalization. In the research methods of system-structural, comparative-legal and statistical analysis, formal-logical, general scientific and private scientific methods of scientific cognition were used.

As a result of the analysis of historical foundations of the introduction of innovations in the activity of domestic forensic organizations (in the works of A. R. Shlyakhov, Kh.-M. A. Taho-Godji, etc.) and main directions of the development of innovative methods of modern well-known forensic scientists (N. P. Mailis, T. F. Moiseeva, A. I. Usov in the forensic examination, the much greater knowledge intensity of innovative methods of recent years has been proved. Special attention is paid to a detailed analysis of modern methods of expert research, including the latest domestic technologies of molecular genetic research, the development of expert systems with self-learning properties in the conditions of digitalization.

The developed recommendations of legal, organizational and methodological nature on the introduction of innovative methods into forensic expert practice allow us to come to the conclusion that it is necessary to accelerate the introduction of innovations, especially with the use of artificial intelligence, which will improve the quality of forensic expert activity.

Keywords: innovative method, innovation, forensic activity, digitalization, forensic examination

For citation: Yangirov A. I. From innovative methods to innovations in forensic expertise. Forensic Examination, 117–124, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A101

В настоящее время в условиях продолжающегося реформирования судопроизводства, сопровождающегося цифровизацией и ускорением научно-технического прогресса, встает вопрос об инновациях в судебно-экспертной деятельности. Мы полностью согласны с мнением ряда ученых о том, что «возрастание использования инновационных криминалистических средств и методов в дальнейшем приведет к повышению результативности судебных экспертиз и исследований, и, соответственно, качества расследования преступлений» [1, с. 91].

Инновация (лат. *innovation* – обновление, новшество, нововведение) – конечный результат научно-технического или иного творчества, приводящего к существенному изменению жизнедеятельности человека, общества, природы; представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания, управления и т. п. [2]

Следует отметить, что инновационный метод – это прием или средство внедрения новшества (инновационных разработок) в практику; инновационный процесс – процесс создания, освоения и внедрения инновационных методов, средств, технологий в практику. Представляется (и судебно-экспертная практика свидетельствует об этом), что не все инновационные методы внедряются в практическую судебно-экспертную деятельность, большая часть из них находится в состоянии динамичного инновационного процесса.

Инновации в судебно-экспертной деятельности как конечный результат, внедренное новшество, обеспечивающее повышение ее эффективности, можно разделить на деятельностные (полученные по завершении конкретной практической деятельности) и организационно-технологические.

К деятельностным (операционным) инновациям можно отнести:

- инновации в мышлении судебного эксперта (приводят к расширению возможностей конкретного эксперта);

- инновации, отражающиеся в новых методах экспертного исследования (результат может быть выражен в патентах, изобретениях), кроме того, в цифровизации;

- инновации, отражающиеся во внедрении новых научно-технических средств (оборудования, приборов, расходных материалов). Например, фиксация объемных следов с помощью пластика полиморфус, относящегося к классу полимеров капролактоны с температурой плавления около 65 °С.

К организационным инновациям относятся:

- инновации в научной организации и управлении деятельностью (оптимизация практической работы государственных судебно-экспертных организаций; разработка новых технологий организации и производства судебно-экспертных исследований вне государственных судебно-экспертных организаций). Сочетание централизации с инициативной работой в низовых звеньях, например при проведении научных и методических разработок, когда разумные инициативы не подавляются, а поощряются и приводят к реальным положительным результатам – улучшению работы экспертов. Инновационная организация судебно-экспертной деятельности позволяет повысить ее качество;

- осуществление унификации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности;

- развитие информационного, в том числе телекоммуникационного, обеспечения судебно-экспертной деятельности;

- углубление научно-исследовательских работ в сфере судебно-экспертной деятельности;

- создание условий для профессиональной подготовки судебного эксперта инновационного уровня;

- поиск инновационных решений в ходе международного сотрудничества.

Отметим, что инновации в судебно-экспертной деятельности ярко проявлялись задолго до вычленения судебной экспертологии как науки в отдельную отрасль знаний и имеют давнюю историю. Еще в 1960–1970-е гг. основоположник теории судебной экспертизы профессор Александр Романович Шляхов, возглавлявший с 1962 по 1987 г. Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (затем Всесоюзный НИИСЭ), в своих трудах предлагал новаторские

технологии экспертного исследования, особое внимание уделяя выдвижению и проверке гипотез, эксперименту, моделированию, кибернетическим методам в экспертном исследовании [3, с. 311–345].

В тот же период инновационные методы экспертного исследования следов на одежде внедрял другой выдающийся эксперт системы Министерства юстиции страны профессор Хаджи-Мурат Алибекович Тахо-Годи, юрист и педагог, один из разработчиков инновационных методов установления принадлежности одежды и обуви конкретному лицу [4, с. 23–78]; трасологического исследования следов крови на одежде и т. д. [4, с. 187–213]

В последние годы инновационные методы в своих работах использовали Г. Г. Омелянюк в судебной экспертизе объектов дикой флоры и фауны [5], А. И. Усов в компьютерно-технической экспертизе [6], Н. Н. Шведова [7] в технико-криминалистической экспертизе документов и др. Разработанные вышеперечисленными учеными методики экспертных исследований прочно вошли в практику производства судебных экспертиз.

Инновациями в судебно-экспертной деятельности можно признать и появившиеся новые роды и виды судебных экспертиз: эстетическая [8], экспертиза объектов фалеристики (государственных наград: орденов и медалей), гидро-экологическая [9], палинологическая экспертиза с определением характерных фитолитов, психолого-лингвофоноскопическая, экспертиза по установлению компьютерного монтажа документов.

В условиях четвертой индустриальной революции мы становимся свидетелями цифровизации судебно-экспертной деятельности. Е. Р. Россинская задолго до ее начала успешно описала данное понятие в положениях теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности [10, с. 109–117] и учения о цифровизации судебно-экспертной деятельности, базирующегося на информационных технологиях. Соответственно, в экспертной практике последних лет применяются в свое время признанные инновационными следующие методы и средства:

– программно-аппаратные комплексы, производящие поиск, фиксацию, запоминание, обработку (анализ) признаков объектов экспертного исследования (АПК «ДИА» – по установлению исполнителя кратких почерковых записей; АПК «ИРИС» – по идентификации исполнителя измененного почеркового объекта; АПК «РОЗА» – по диагностике намеренного искажения почерка и т. д.);

– построение 3D-изображения объекта с выводом его на монитор;

– осуществление всеобщей геномной регистрации. В этих целях имеет место настоятельная необходимость в разработанной Е. Р. Россинской в составе учения о цифровизации судебно-экспертной деятельности «системе информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как методологической и технологической основы использования IT-технологий в экспертных исследованиях любых объектов судебной экспертизы» [11, с. 264]. Поэтому крайне важно, чтобы инновационные методы, авторами которых являются ученые-генетики института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, с высоким уровнем цифровизации «снимов»¹, были в кратчайшие сроки внедрены в практику. Отечественный ин-

¹ Сним – SNP (single-nucleotide polymorphism) – участок ДНК, последовательности аллелей которого различаются одним нуклеотидом.

новационный метод определения снипов гораздо менее затратный, чем тот, который используется в лабораториях геномных исследований нашей страны, поскольку в них для ДНК-идентификации личности преимущественно применяется программно-компьютерный комплекс CODIS производства США на основе STR-локусов. «Объем информации при ДНК-идентификации личности с помощью снипов составит для одного человека не более одного килобайта (для сравнения: с помощью ныне практикуемых STR-локусов – более 200 килобайт)» [12, с. 97]. Кроме того, эта инновационная технология, содержащая в своей основе указанные выше методы, позволяет приступить к эффективной и более совершенной организации всеобщей геномной регистрации.

Вышеперечисленные положительные примеры инноваций в судебной экспертизе свидетельствуют о том, что они могут внедряться, реализовываться не только в тех родах и видах судебных экспертиз, которые по определению являются инновационными (компьютерно-технические, молекулярно-генетические экспертизы и т. д.), но и в традиционных (судебные почерковедческие, технико-криминалистические экспертизы документов, портретные и др.).

Судебно-экспертная деятельность становится более наукоемкой. Поэтому как никогда актуальны научные исследования и разработки инновационных средств и методов на базе цифровых технологий, включая искусственный интеллект, с обязательной валидацией и последующим внедрением их в практические экспертные исследования. В связи с этим возникает необходимость в принятии следующих мер:

1. Разработка правовых, научно-методических основ использования искусственного интеллекта для решения актуальных прикладных задач судебно-экспертной деятельности.

2. Разработка и включение в программы профессиональной подготовки судебного эксперта раздела информационной подготовки, позволяющей эксперту в последующем актуализировать информацию по своей экспертной специальности на базе изучения открытых источников и применять их в судебно-экспертной деятельности.

3. Разработка инновационных методов формирования и функционирования биометрических баз данных (одним из направлений является полноценная реализация планов «создания Федеральной информационной системы биометрического учета и оперативно-разыскных данных (ФИС БУ и ОРД) в рамках информационного обеспечения деятельности МВД РФ») [13, с. 96].

4. Выполнение на практике ст. 23 Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в части обеспечения национальной безопасности и правопорядка). Разработка экспертных систем, базирующихся на когнитивных вычислениях, имеющих свойства самообучения. Для проведения указанной работы, конечно же, должны выделяться определенные денежные и кадровые ресурсы.

Таким образом, вышеприведенные рекомендации по внедрению инноваций в судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации диктуют необходимость их выполнения путем практической реализации научных исследований и инновационных методов в экспертной практике, в результате значительно повысится уровень судебно-экспертного обеспечения судопроизводства.

Список источников

1. Аминев Ф. Г., Шахкелдов Ф. Г. Об усовершенствованных специальных методах криминалистики в расследовании преступлений // Право и практика. 2021. № 1. С. 87–91.
2. Инновация // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2012242> (дата обращения: 07.11.2022).
3. Шляхов А. Р. Труды по судебной экспертизе. Москва: Наука, 2006. 567 с.
4. Тахо-Годи Х.-М. А. Труды по судебной экспертизе: криминалистическое исследование одежды. Москва: Наука, 2006. 215 с.
5. Омелянюк Г. Г. Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: учеб. пособие. Москва: Спутник, 2017. 103 с.
6. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 402 с.
7. Шведова Н. Н., Досова А. В. О возможностях установления фактов подделки документов, выполненной с использованием цифровых электрофотографических печатающих устройств // Судебная экспертиза. 2022. № 2 (70). С. 48–55.
8. Бондаренко Л. К. Эстетическая экспертиза – предпосылки и перспективы развития // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Т. В. Аверьяновой (Москва, 25–26 марта 2021 г.). Москва: РГУП, 2021. С. 113–115.
9. Васин Д. Ю. К вопросу об общих задачах судебных землеустроительных, экологических и гидрологических экспертиз // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Т. В. Аверьяновой (Москва, 25–26 марта 2021 г.). Москва: РГУП, 2021. С. 147–156.
10. Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия ТулГУ. Серия «Экономические и юридические науки». 2016. Вып. 3, ч. II. С. 109–117.
11. Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 января 2021 г.). Москва: Проспект, 2021. С. 261–267.
12. Аминев Ф. Г. О необходимости принятия федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 94–98.
13. Баринаова О. А. Использование информационных технологий при криминалистическом исследовании реквизитов документов // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Т. В. Аверьяновой (Москва, 25–26 марта 2021 г.). Москва: РГУП, 2021. С. 93–96.

References

1. Aminev F. G., Shakhkeldov F. G. On improved special methods of criminalistics in the investigation of crimes. *Law and practice*, 87–91, 2021. (In Russ.).
2. Innovation. In: *Big Russian Encyclopedia*. Available from: <https://bigenc.ru/economics/text/2012242>. Accessed: 7 November 2022. (In Russ.).
3. Shlyakhov A. R. *Proceedings on forensic examination*. Moscow: Nauka; 2006: 567. (In Russ.).
4. Taho-Godi Kh.-M. A. *Proceedings on forensic examination: forensic examination of clothing*. Moscow: Nauka; 2006: 215. (In Russ.).
5. Omelianyuk G. G. *Forensic examination of objects of wild flora and fauna*. Textbook. Moscow: Sputnik; 2017: 103. (In Russ.).
6. Usov A. I. *Conceptual foundations of forensic computer-technical expertise*. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2002: 402. (In Russ.).
7. Shvedova N. N., Dosova A. V. On the possibilities of establishing the facts of forgery of documents made using digital electrophotographic printing devices. *Forensic examination*, 48–55, 2022. (In Russ.).
8. Bondarenko L. K. *Aesthetic expertise – prerequisites and prospects for development*. In: *Debatable issues of the theory and practice of forensic examination: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of T. V. Averyanova, 25–26 March 2021, Moscow, Russia*. Moscow: RGUP; 2021: 113–115. (In Russ.).
9. Vasin D. Yu. *On the question of the general tasks of judicial land management, environmental and hydrological examinations*. In: *Debatable issues of the theory and practice of forensic examination: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of T. V. Averyanova, 25–26 March 2021, Moscow, Russia*. Moscow: RSUP; 2021: 147–156. (In Russ.).
10. Rossinskaya E. R. *On the question of the private theory of information and computer support of criminalistic activity*. *News of TuSU. Economic and legal sciences. Legal sciences*, 109–117, 2016. (In Russ.).
11. Rossinskaya E. R. *The doctrine of digitalization of forensic expert activity in the system of private theories of forensic expert science*. In: *Theory and practice of forensic examination in modern conditions: materials of the VIII international scientific and practical conference, 28–29 January 2021*. Moscow: Prospekt; 2021: 261–267. (In Russ.).
12. Aminev F. G. *On the need to adopt the federal law "On universal genomic registration in the Russian Federation" in order to improve the quality of disclosure and investigation of crimes*. *The rule of law: theory and practice*, 94–98, 2019. (In Russ.).
13. Barinova O. A. *The use of information technologies in the forensic examination of document details*. In: *Debatable issues of theory and practice of forensic examination: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of T. V. Averyanova, 25–26 March 2021, Moscow, Russia*. Moscow: RGUP; 2021: 93–96. (In Russ.).

Янгиров Айдар Ильдарович,

аспирант Института права
Уфимского университета науки и технологий;
YangirovAidar070 @yandex.ru

Yangirov Aidar Ildarovich,

postgraduate student of the Institute of Law
of the Ufa University of Science and Technology;
YangirovAidar070@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования
25.01.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 25.01.2023; accepted
for publication 22.02.2023.

* * *

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»,
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров.
Регистрационный номер в Роскомнадзоре – ПИ № ФС77-77511.
Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 46462.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей ВА МВД России и других образовательных организаций, сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

- ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;
- анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;
- представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;
- организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществление профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

- соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;
- содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;
- предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Объем рукописи должен составлять не менее 12 страниц печатного текста. Рукопись, подготовленная автором иностранного государства, представляется и издается на английском языке.

Рукописи представляются в виде распечатки текста (2 экз.), подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер 14. Поля на странице: слева и снизу 25 мм, сверху 20 мм, справа 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат TIFF или JPEG, режим градиент серого или битовый, разрешение 300 dpi). Обязательно наличие подрисовочных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5–2008.

Каждая статья должна содержать:

1. Заголовок на русском и английском языке.
2. Аннотацию¹ на русском и английском языке (от 120 до 250 слов). Аннотация должна содержать следующие аспекты содержания статьи:
 - 2.1. Предмет, цель работы.
 - 2.2. Метод или методологию проведения работы.
 - 2.3. Результаты работы.
 - 2.4. Область применения результатов.
 - 2.5. Выводы.
3. Ключевые слова¹ на русском и английском языке.

¹ **Аннотация** – краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

4. Сведения об авторе на русском и английском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты – данные сведения будут опубликованы).

5. Пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТа Р 7.0.5–2008, на русском и английском языках.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее дата, ФИО руководителя, его подпись.

Вместе с рукописью статьи в редакцию журнала направляется заполненная и подписанная заявка (бланк на сайте журнала: www.va-mvd.ru/sudek/).

Рукописи статей, оформленные с нарушением установленных требований, к рассмотрению не принимаются.

Электронный вариант рукописи статьи в формате .doc и скан-копия заявки направляются на адрес редакции журнала: c-expertisa@yandex.ru.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на оригинальность на сайте www.antiplagiat.ru.

Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

В переписку по электронной почте редакция не вступает.

В случае возникновения вопросов обращаться по телефонам: (8442) 24-83-64, (8442) 24-83-62.

¹ **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5–15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД – это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

ДЛЯ ЗАМЕТОК